Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48.

№ 139 (3971). Воскресенье, 17 июня 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 139 (3971).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Нужны не заверения, а серьезные меры.

В настоящем номере «Правды» мы печатаем ноту наркома тов. Чичерина, врученную вчера польскому посланнику в Москве г. Патеку.

В этой ноте выявлена точка зрения нашего правительства на нынешнее состояние польско-советских отношений в связи с отсутствием надлежащих гарантий и мер со стороны польского правительства, до сих пор «терпящего» на своей территории преступную деятельность белогвардейского сброда. Мы с полным правом можем констатировать, что минимально-необходимых фактических мер против белотеррористов Польшей до сих пор не принято, а те «меры», на которые указывает в своей ноте г. Патек, являются, конечно, пустой отпиской от существа вопроса. Поэтому с полным правом мы можем и должны возлагать ответственность за могущие возникнуть в дальнейшем осложнения именно на правительство Польши. На него ложится прямая ответственность за безопасность полпредства СССР в Варшаве.

Все трения, мешавшие и мешающие до сих пор нормальному развертыванию польско-советских отношений, исходили исключительно с польской стороны. Участие и организация всевозможных антисоветских «блоков», союзов и коалиций, что, конечно, никоим образом не является признаком «хорошего тона», могут быть целиком записаны в пассив Польши. Целый ряд явно некорректных заявлений по отношению к СССР, сделанных официальными лицами Польской республики,—вспомним, например, выступление г. Залесского по вопросу о монополии внешней торговли в СССР,—тоже «симптом» не из здоровых. Наконец, разнузданный, наглый и провокаторский тон значительной части польской печати, пропитанной гнусными инсинуациями и враждебными выпадами по адресу СССР, также нельзя считать моментом, разряжающим атмосферу.

Существенный вопрос, который исключительно по вине польской стороны до сих пор остается «проблемой»,—это вопрос об отношении польских властей к беломонархическим элементам, буквально терроризующим деятельность наших представительных учреждений в Польше. Всякого рода «дружины», тайные и явные «союзы» последышей двуглавого орла, «евангельских юношей» и темных личностей из плеяды убийц Коверда—Войцеховских на деле совершенно безнаказанно отправляют свои благородные функции на территории Польши. А польские власти к ним проявляют более чем изысканную «щепетильность», а польские реакционные газеты их чуть ли не боготворят! Если этих господ иногда и осаживают, то это делают так же, как добрая гувернантка поступает с напроказившими ребятами. Эти «ребята» в отличие от обыкновенных привыкли «играть» бомбами и револьверами. Арестованных для проформы белогвардейцев быстро освобождают и затем превозносят в печати как «героев».

Эта «белая проблема» уже стала при создавшихся условиях серьезнейшим «третьим» фактором, ухудшающим польско-советские отношения. А если к этому фактору присовокупить еще солидный фактор «заморского» порядка, оказывающий весьма существенное влияние на всю внешнюю политику Польского государства, и все помножить на вызывающе-алармистский по отношению к СССР тон польской прессы, всяких «Курьер Поранны» и пр., то мы и получим неприглядную картину польско-советских отношений в их нынешней стадии.

Разрядить атмосферу и исправить отношения к лучшему — зависит теперь исключительно от польского правительства. Если оно действительно в этом заинтересовано,—а оно заверяет нас на этот счет неоднократно,—оно может и обязано взяться всерьез за выполнение своих элементарных обязательств. До сих пор «мерами» Польши было отсутствие всяких мер. Смехотворно ссылаться на решения Польши от 14 августа 1927 г., после которых мы были свидетелями ряда террористических актов. Уже абсолютно недопустимым следует считать освобождение арестованных в связи с покушением Войцеховского. Разве можно рассматривать освобождение виновников и организаторов покушения иначе, как не сигнал: «валяйте еще, мы вас не тронем»? Заверениями г. Патека в ноте от 3 июня, конечно, ни в коем случае нельзя сколько-нибудь удовлетвориться.

Перед Польшей сейчас стоит экзамен на элементарную лойяльность. Если она действительно хочет нормальных отношений дипломатических и торговых, она обязана немедленно сделать соответствующие выводы и внести ясность в ее внешние политические позиции. А в этом она тем более должна быть заинтересована, что именно она принадлежит к числу тех держав, признание границ которых подвергалось многократному оспариванию с разных сторон. В таком положении «забывать» об очевидных предпосылках и условиях развития нормальных отношений с СССР более чем неуместно.

Разумеется, толку будет мало, если и в дальнейшем события пойдут по принципу: «ноты» сами по себе, а белотеррористы «сами по себе», ноты обмениваются, а зловонный белый «воз и ныне там». С нас хватит варшавских «случайностей», с нас хватит заверений,—этим мы уже сыты по-горло. От польского правительства мы требуем и ждем действительных мер, мер серьезных и вполне конкретных.

Индустриализация сельского хозяйства и его обобществление.

Кроме путей производственного кооперирования и коллективизации сельского хозяйства, мы имеем еще один путь массового воздействия на крестьянские хозяйства. Это—сельскохозяйственная индустрия.

Как же обстоит дело теперь у нас в с.-х. индустрии?

Всех предприятий по обработке и переработке продуктов сельского хозяйства, находящихся у кооперации и госорганов, насчитывается 17 тыс. О частнике нет сколько-нибудь исчерпывающих сведений, но несомненно, что влияние его по ряду отраслей достаточно велико. Из того количества предприятий, которые имеются в обобществленном секторе, подавляющее большинство находится в руках сельскохозяйственной кооперации. Но дело в том, что все они по преимуществу являются предприятиями мелкими. Загрузка их производится непосредственно миллионами крестьянских хозяйств, не выдерживающих расходов по железнодорожному и водному транспорту на отдаленные фабрики и заводы. Отсюда одно из требований к этим предприятиям, чтобы они находились возможно ближе к месту производства сырья. Управление такого рода предприятиями лучше и дешевле тогда, когда оно находится непосредственно в руках самого кооперированного крестьянства. Таким образом, индустриализация сельского хозяйства по самому характеру производства непосредственно связана с жизнью и интересами миллионов крестьянских хозяйств.

Увеличение количества предприятий по деревенской индустрии должно одновременно увеличить рост производственного кооперирования и этим подготовить почву для дальнейшей коллективизации сельского хозяйства.

Рост с.-х. индустрии, по свидетельству Госплана (контрольные цифры 1927—28 г.), шел наиболее бурным темпом по сравнению с другими отраслями нашей промышленности. Так, размер капитальных вложений за последние четыре года возрос почти в два с половиной раза, а продукции—в три раза.

Однако, едва ли кто решится утверждать, что достигнутые результаты отвечают тем требованиям, которые сейчас пред'являются растущими хозяйствами советской деревни.

Современная же деревня, в отличие от дореволюционной, снимая кулацкую часть товарной продукции сельского хозяйства, все более перекрывает ее продукцией середняцко-бедняцких слоев и увеличивающейся долей продукции колхозов. Задача сегодняшнего дня заключается в том, чтобы, во-первых, подхватив это движение, закрепить его и дать новый толчок для его дальнейшего развития и, во-вторых, принять все меры к тому, **чтобы индустриализация всемерно способствовала укреплению и развитию коллективных хозяйств.**

Насколько велика потребность в сельскохозяйственной индустрии, можно видеть на примере с положением индустриализации животноводства. Эта отрасль со всеми ее разветвлениями, по контрольным цифрам Госплана на 1926—27 год, составляла из всей товарной массы сельского хозяйства в 2.846 млн. руб.—1.460 млн. руб., т.-е. больше половины.

Из всего животноводства молочное дело наиболее индустриализовано. Сел.-хоз. молочная кооперация охватывает до 90 проц. всего молока, поступающего на переработку, и насчитывает до 6 тыс. всякого рода небольших предприятий с миллионом членов крестьянских дворов. Однако, если сравнить количество [illegible] масла за границу с тем, какое экспортирует Дания, перед нами встает вся грандиозность тех размеров, перед которыми мы стоим в индустриализации в области молочного дела. Так, весь Советский Союз экспортировал в 1926—27 г. 1.643.300 пуд., а Дания, территория которой равна, примерно, Московской губернии, вывезла—7.559.126 пуд.

Постройка новых маслобойных и сыроваренных заводов, утепленных дворов как в старых районах, так особенно в новых, где, благодаря переходу на многополье, появились дополнительно большие кормовые запасы, повысив товарность крестьянских хозяйств этих районов, усилит наш экспорт и снабжение внутреннего рынка.

Как обстоит дело с другим продуктом животноводства — кожевенным сырьем, видно хотя бы из цифр по Сибири, где 88 проц. всего скота забивается не на бойнях, хотя бы примитивных, а на крестьянских дворах. На качестве сырья это отражается таким образом: при забое скота на центральных бойнях получается кож первого сорта 90—95 проц., на крестьянских бойнях—80—85 проц., а на крестьянских дворах—только 60 проц. Все это дает резкое снижение качества кожевенного сырья при наличии огромной в нем нуждаемости. Кроме того, при таких условиях сырье ускользает от учета и идет самотеком на рынок.

Такие примеры, настоятельно требующие развития с.-х. индустрии, можно было бы привести из всех отраслей сельского хозяйства. Особенно остро ощущается нужда в сети холодильников для хранения скоропортящихся продуктов.

Как ускорить развертывание индустриализации в текущем строительном сезоне и на какие средства? Государством в этом году для этой цели отпускается 32 млн. руб. Надо умело технически и хозяйственно организовать расходование этих средств, что особенно важно при распыленности этого вида промышленности. Однако, основное должно заключаться в том, о чем говорил тов. Молотов на XV с'езде: «в вовлечении крестьянских средств в организацию новых с.-х. предприятий по переработке с.-х. сырья». Те 32 млн. руб., которые отпущены государством, в этом же году «должны обрасти десятком миллионов из крестьянских средств и ресурсов».

Нельзя всерьез говорить о производственном кооперировании и коллективизации, если постройка предприятий идет только за средства государства, без участия кооперированного населения.

Особенно серьезно надо отнестись в индустриализации сельского хозяйства к интересам колхозов. Необходимо осуществить полную увязку с линией колхозного строительства, идущей по другим руслам. **Надо в первую очередь удовлетворить заявки колхозов** на те предприятия, какие колхозы могут использовать сами, загрузив их ресурсами собственных хозяйств с применением своей рабочей силы. Колхозы в свою очередь должны стать застрельщиками в организации крупных предприятий, совместно с окружающим населением, и в первую очередь с ближайшими колхозами, по переработке с.-х. продукции. К индустриализации сельского хозяйства надо подойти, как к массовой работе, привлекая к этому делу широкие слои крестьянства.

С. КОМИССАРОВ.

ОТКЛИКИ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПОХОЖДЕНИЯ ЗАЛЕССКОГО.

ПРОТЕСТ ГЕРМАНСКОГО ОФИЦИОЗА ПРОТИВ „ОРАТОРСКИХ УКЛОНОВ" ПОЛЬСКОГО МИНИСТРА.

БЕРЛИН, 15 июня. (ТАСС). Комментируя выступление польского министра иностранных дел Залесского в Женеве, близкая к германскому министерству иностранных дел «Дейче Дипломатиш-Политише Корреспонденц» пишет: «Мы считаем необходимым обратить внимание на пропагандистскую кампанию Залесского. Вполне возможно, что эта кампания фактически означает лишь пред'явление Варшавой материальных требований в связи с возможными переговорами между Берлином и Парижем по поводу компенсации за досрочную эвакуацию Рейнской области. Но на деле эта кампания противодействует сближению между Германией и ее западными соседями, так как она оказывает известное давление на точку зрения Франции. Те пункты версальского договора, которые предоставляют какие-либо права Польше пред'явить Германии те или иные претензии, уже давно выполнены. Локарнский договор дал Польше новые гарантии, и для самой Польши было бы разумнее избежать уменьшения ценности этого договора подобного рода спорами. Стремление Польши заручиться поддержкой французского и бельгийского правительств, чтобы провести особые претензии Польши, вряд ли будет рассматриваться в тех кругах этих стран, которые стремятся к сближению, как облегчению их политики. Во всяком случае **эти польские усилия отнюдь не способствуют политике польско-германского сближения,** о которой так много говорится в последнее время».

«Берлинер Тагеблатт» останавливается на следующей фразе Залесского: «Может быть, удастся притти к добрососедским отношениям с Германией». Газета пишет: «Слова Залесского «может быть» останутся в силе до тех пор, пока не прекратятся его ораторские уклоны, которые способны лишь помешать польско-германскому соглашению. Это относится в первую очередь к вмешательству Залесского в вопрос о прекращении оккупации Рейнской области, который совершенно не касается Польши».

«ПАРИЖСКАЯ БОЛТОВНЯ ЗАЛЕССКОГО».

БЕРЛИН, 16 июня. (ТАСС). Спутники Залесского сообщили [illegible] речь Залесского была опубликована в искаженном виде.

«Дейче Аллгемейне Цейтунг», комментируя выступление Залесского, заявляет, что эвакуация Рейнской области совершенно не касается Польши. «Травля, которой занимается польский министр иностранных дел,—пишет газета,—является **вызывающим актом недружелюбия по отношению к Германии, заслуживающим энергичного отпора».**

«Теглихе Рундшау» пишет: «Польский министр иностранных дел не может отрицать, что в своей парижской болтовне он имел в виду именно вопрос об эвакуации Рейнской области. Попытки польского министра опровергнуть этот факт производят некрасивое впечатление. «Теглихе Рундшау» уже отвергла требование Польши, чтобы эвакуация Рейнской области была куплена Германией ценой восточного Локарно. Пресловутая воля к миру, которой так кичится Польша, проявляется, как показывает выступление Залесского, только в том, что ставятся все новые и новые затруднения стремлению Германии достичь соглашения с Францией».

Националистская «Дейче Тагесцейтунг» пишет: «Попытки спутников Залесского смягчить впечатление от его заявлений представляет собой верх бесстыдства; об'яснения спутников Залесского означают скорее подтверждение, нежели смягчение заявлений Залесского».

«ОККУПАЦИЯ РЕЙНСКОЙ ОБЛАСТИ — ЗАЛОГ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЬШИ».

ВАРШАВА, 16 июня. (ТАСС). Заявление польского министра иностранных дел Залесского об отношении Польши к вопросу об оккупации Рейнской области оживленно комментируется польской печатью.

Выходящий в Кракове орган консерваторов «Час» пишет: «Оккупация Рейнской области является единственным обеспечением от германской агрессивности. С момента ухода союзнических войск из Рейнской области уплата репараций становится под большой знак вопроса. Оккупация Рейнской области представляет для Франции ценный залог».

Газета пользуется случаем, чтобы поднять вопрос об отношении Польши к СССР. «Позиция Польши по отношению к СССР,—пишет газета,—была бы значительно сильнее, если бы **авторы Рижского договора позаботились получить для Польши такие же гарантии, какие Франция имеет в виде оккупации Рейнской области.** Это было вполне возможно (?!—Ред.) и необходимо».

«Позиция Германии,—пишет далее газета,—лишний раз доказывает, что **Польша заинтересована в вопросе об оккупации Рейнской области и что Польша** [illegible] французского правительства по этому вопросу».

Орган аграриев «Дзень Польский» пишет: «Польский министр иностранных дел счел своей обязанностью обратить внимание французских политических кругов на вызывающую беспокойство позицию Литвы и на последствия, которые может повлечь за собой не только на Западе, но и на Востоке Европы, эвакуация Рейнской области без достаточной гарантии».

СССР ПРОТИВ НАСИЛЬСТВЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО СПОРА.

КОВНО, 15 июня. (ТАСС). Литовский официоз «Летувос Айдас» комментирует передовой статью «Известий»—«Отложенное насилие». Передовая озаглавлена «Голос Москвы». «Мы с удовлетворением констатируем,—пишет литовский официоз,—что Москва решительно выступает против всякого решения польско-литовского спора, которое не будет результатом свободного соглашения между Литвой и Польшей, а будет навязано Литве путем насилия и не будет согласовано с суверенитетом и независимостью Литвы. Эта позиция Москвы вполне соответствует духу мирного договора 1920 года и гарантийного договора 1926 года. Литва и Польша являются соседями СССР. Мы не думаем, чтобы у СССР были какие-то особые причины для того, чтобы поддерживать Литву против Польши. СССР видит, что дух польской экспансии и империализма никогда не даст возможности успокоиться Восточной Европе, если этот дух не будет поставлен на должное место. Захватив Вильну, поляки захватят Ковно. Захватив Ковно, захотят Ригу, Минск, Смоленск, Киев, Кенигсберг». Указывая далее на опасность, которую представляют империалистические тенденции Польши для ее ближайших соседей, официоз пишет: «И другим соседям пора призадуматься над тем, чтобы обезвредить польский империализм».

„Пожалуйте бриться"

Рис. Д. МООР.

ШТРЕЗЕМАН (лидер крупной буржуазной партии). — БЕРИТЕ, Г-Н МЮЛЛЕР, НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ, ВЗНУЗДЫВАЙТЕСЬ СРАЗУ, ВСЕ РАВНО ВЕДЬ ОТ ЭТОГО НЕ УЙДЕТЕ!

НОТА тов. ЧИЧЕРИНА ПОЛЬШЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР ЖДЕТ СЕРЬЕЗНЫХ И РЕШИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРОТИВ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ.

МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ПОЛЬСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, НЕДОСТАТОЧНЫ.

Вчера, 16-го июня, член коллегии Народного комиссариата по иностранным делам [illegible] польскому посланнику в Москве г-ну Станиславу Патеку нижеследующую ноту народного комиссара по иностранным делам тов. Г. В. Чичерина:

Господин министр!

В своей ноте от 7 мая с. г. я обратил ваше внимание на то, что продолжающееся отсутствие гарантий безопасности полномочного представительства Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве становится фактом, представляющим прямую угрозу отношениям между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей. В виду создавшегося положения союзное правительство рассчитывало, что польское правительство *срочно известит его о принятых им мерах,* долженствующих решительно и окончательно искоренить террористическую деятельность белой эмиграции в Польше.

Из вашей ноты от 3 июня с. г., за № 1515/28, союзное правительство усматривает, что польское правительство считает достаточной основой для устранения создавшегося ненормального положения правительственное предупреждение, которое оно сделало белой эмиграции в своем об'явлении от 14 августа 1927 г. Однако меры польского правительства, принятые на основе этого акта, *оказались совершенно недостаточными* для прекращения террористической деятельности белоэмигрантских организаций. Подтверждением этого является последнее покушение 3 мая с. г.

Союзное правительство не может также признать достаточными те меры, которые были приняты польским правительством после покушения Войцеховского. В своей ноте от 3 июня с. г. вы ссылаетесь на ряд арестов, произведенных после этого покушения. Между тем, за последнее время все лица, арестованные в связи с покушением 3 мая с. г., уже освобождены. Подобные мероприятия, ограничивались лишь временным эффектом, вряд ли способны произвести должное впечатление среди преступных кругов белой эмиграции в Польше.

Союзное правительство констатирует, что для обеспечения безопасности полномочного представительства Союза Советских Социалистических Республик и ограждения отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей от непрерывных потрясений необходимы более серьезные меры. Поскольку польское правительство, как вы сообщаете в вашей ноте от 3 июня с. г., приняло и имеет в виду принимать шаги, чтобы «сделать невозможными в будущем» террористические акты против полномочного представительства Союза Советских Социалистических Республик, союзное правительство будет ожидать сообщений о конкретных мерах польского правительства.

Без принятия польским правительством новых серьезных и решительных мер против белой эмиграции союзное правительство не может считать удовлетворительно разрешенным вопрос, поставленный моей нотой от 7 мая с. г., и возлагает на польское правительство ответственность за безопасность полномочного представительства Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве.

Примите, господин министр, мои уверения в высоком к вам уважении.

Народный комиссар по иностранным делам

ЧИЧЕРИН.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММ НА 2-й СТР.

17 июня.

Передвижка в китайско-американских отношениях.

С занятием Пекина нанкинцами и поднятием гоминдановского флага представителем старого пекинского правительства в Вашингтоне Альфредом Ши в американско-китайских отношениях происходит известная передвижка.

Политика Соед. Штатов в Китае до сих пор была полна противоречий. То они участвовали в интервенции (бомбардировка Нанкина), то демонстративно отказывались от участия в различных интервенционистских мероприятиях держав, то афишировали свою «дружбу» к китайскому народу и «готовность пересмотреть» неравноправные договоры.

Двойственность американской политики особенно ярко сказалась на отношении Соед. Штатов к японской агрессии в Манчжурии. Вначале—согласие банкира Ламонта (компаньона Моргана) на предоставление японскому правлению Южно-Манчжурской железной дороги крупного займа, что на практике содействовало бы дальнейшему внедрению японского влияния в Манчжурии. Потом—вмешательство Вашингтона и разрыв переговоров о займе.

Аналогичная «политика» в отношении цзинаньских событий: раньше—невнятные, нечленораздельные сообщения из Белого Дома и пассивное наблюдение, а потом уже — решительное заявление министра Келлога и товарища министра Джонсона о том, что «Соед. Штаты не признают за Японией никаких особых прав и интересов в Манчжурии» и «считают Манчжурию китайской территорией».

Эти колебания, вызываемые борьбой различных течений внутри Соед. Штатов, повидимому, кончаются. Рост потребности в новых рынках в связи с значительным ухудшением кон'юнктуры и общее усиление агрессивности североамериканского империализма неизбежно влекут за собой *активизацию политики Вашингтона в Китае.* Вряд ли американские империалисты будут смотреть сложа руки на военную экспедицию их соперников—японцев—в Шаньдуне и Манчжурии, предпринимаемую по сговору с Англией. Инициатива Вашингтона в ликвидации нанкинского инцидента на не чересчур тяжелых для китайской стороны условиях и упомянутые заявления Келлога говорят в пользу предположения, что ходатайства Ши в Вашингтоне (см. телеграммы) будут встречены благосклонно, и что в недалеком будущем американский империализм, напялив на себя личину «доброжелательства» по отношению к китайскому народу, усвоит в Китае решительную политику. Есть опасность, что так же, как в Германии, на горизонте «неожиданно» появится некий Дауэс, который составит план, как с помощью доллара достигнуть в Китае того, чего Япония добивается мечом.

* * *

Работа с отпускниками.

Наступает время массового раз'езда отпускников в деревню.

Из опыта прошлых лет мы знаем, что отпускники, при хорошей подготовке их, проводят в деревне большую работу.

Можно было бы привести ряд случаев, когда деревня по приговору сельского схода выносила постановление—просить предприятие о продлении срока отпуска рабочему отпускнику в связи с той плодотворной работой, которую в своей деревне он развил. Или благодаря вмешательству отпускника вскрылись вопиющие недостатки, выселялись бывшие помещики из своих насиженных гнезд и т. д. Вся эта работа безусловно связана с хорошей предварительной подготовкой отпускников перед их посадкой в деревню.

В этом году отпускники в деревне встретят более сложную обстановку, столкнутся с большими трудностями, нежели в предыдущие годы. Классовая политика партии и советов в деревне естественно, *кулакам не нравится. А отсюда и тот* ожесточенный отпор, который стремятся создать кулацкие и всякие другие темные элементы деревни. И заем, и самообложение, и хлебозаготовки, и сел.-хоз. налог этим элементам пришлись не по вкусу, и на этом пытаются они сыграть, стремясь использовать те или иные наши ошибки, чтобы опорочить в глазах отсталой части крестьянства всю нашу политику, чтобы поссорить середняка с беднотой и рабочим классом. Все это рабочему отпускнику нужно учесть, чтобы толково раз'яснить все недоумения, возникающие у середняцкой и бедняцкой части деревни.

Готов ли к этому отпускник в нынешнем году? Твердо нельзя сказать, что мы в этом году провели достаточную работу по подготовке отпускника. Возьмем, к примеру, Москву. Здесь значительная часть рабочих связана с деревней, и поэтому, казалось бы, что массовая работа всех общественных и профессиональных организаций должна быть направлена, хотя бы в период перед раз'ездом отпускников, на их подготовку. Между тем, этого-то как раз и нет. Всю работу по подготовке отпускников тащит на себе шефская организация. Правда, Московское шефское о-во проводит эту работу по предложению Московского Комитета ВКП(б) уже второй год и справляется с этой работой неплохо. Но значит ли, что с передачей этой работы шефскому обществу освобождаются от участия в ней все другие заинтересованные в этом организации? Конечно, нет. Нужна дружная поддержка всех других заинтересованных в этой работе общественных организаций и профсоюзов в первую очередь.

Сложность этой работы в текущем году усугубляется еще и тем обстоятельством, что в связи с ростом нашей промышленности мы имеем значительный приток новых рабочих. Эта часть рабочего класса, проникнутая крестьянской психологией, является наиболее благодарной почвой для впитывания различных настроений и кривотолков, идущих из деревни.

Все это нужно учесть, и там, где еще можно успеть, следует мобилизовать все силы для надлежащей подготовки отпускников.

Надо во время отпуска поддерживать письменную связь с отпускниками, быстро отвечая на их запросы и обращения.

Необходимо подготовиться к проведению собраний отпускников после их возвращения *из отпуска,* чтобы подвести итоги проделанной работе и обеспечить разрешение поднятых ими вопросов и начатых «дел».

* * *

Румынские реформисты в роли штрейкбрехеров.

Румынские горнорабочие, — свыше 60.000 рабов угольных и железных баронов Жилавского района, — вынужденные работать за 70—90 коп. по 12 часов в день, перестали бояться даже осадного положения, установившегося в Румынии с начала мировой войны. Против воли амстердамских вожаков и вопреки всем угрозам полицейских властей, горнорабочие по собственной инициативе начали борьбу. Коллективный договор, который должен был быть возобновлен в конце декабря 1927 г., до сих пор еще не возобновлен, так как наступление капитала не прекращается. Попытка предпринимателей под предлогом общего экономического кризиса и безработицы отказаться от дальнейшего снабжения горнорабочих пищевыми продуктами по себестоимости, попытки сократить для некоторой категории рабочих даже номинальную заработную плату вызвали возмущение рабочих.

В ответ на это в начале мая текущего года 15.000 горнорабочих оставили подземный ад и отправились с большими надеждами в Альбу Юлию—туда, куда удалось их заманить вождям крестьянской национальной партии.

Возвратившись из Альбы Юлии *обратно* в свои шахты и рудники, рабочие не захотели отказаться от борьбы. Горнорабочие формулировали письменно свои требования. Вспыхнула стачка, которая была задушена реформистскими вождями и правительством. После этого «успеха» реформисты устроили окружную конференцию жилавских профсоюзов (на которой приняли участие лишь бюрократы). Эта конференция приняла гнусную резолюцию, в которой, между прочим, говорится: «Легальные рабочие организации не имеют ничего общего с этим выступлением, направленным против интересов рабочих Жилавы... Конференция осуждает подобное выступление». Такая тактика румынских амстердамцев означает **выдачу пролетариата врагу,** предпринимателям, имеющим на своей стороне правительство, армию и жандармерию.

Так как обещания реформистов и представителей правительства не были выполнены, то горнорабочие Жилавы в начале июня снова забастовали. Они вместе с **женами и детьми выступали против карательной экспедиции правительства.** Солдаты и жандармы устроили рабочим кровавую баню. Сотни рабочих, преданные военным судам, несомненно, будут осуждены в качестве «врагов государства».

Правительство решило запугнуть в зародыше всякое выступление рабочего класса. Оно стремится убедить иностранных капиталистов *в том,* что проектируемый внешний заем в 80 млн. долларов попадет в руки буржуазии, умеющей поддерживать «порядок» у себя дома и подготовлять свое участие в походе мирового империализма против СССР. Но не ошибутся ли заправилы современной Румынии в своих расчетах?

ГЕРМАНСКАЯ КОМПАРТИЯ ПРОДОЛЖАЕТ БОРЬБУ ЗА АМНИСТИЮ.

МАССОВОЕ УВОЛЬНЕНИЕ РАБОЧИХ В РУРЕ.

БЕРЛИН, 16 июня. (Наш корр.). Последнее перед отсрочкой на неопределенное время из-за заминки в образовании правительства заседание рейхстага стояло

ЗА НЕДЕЛЮ.

Рис. Д. МООР.

Генерал У Пей-фу пошел в монастырь. Генерал Чан Кай-ши исчез неизвестно куда. (Из газет).

Когда генералу больше нечего делать, он молится своему богу и от него получает должную зарядку.

под знаком борьбы компартии за амнистию. Коммунистический депутат Геллейн клеймил в своей речи классовую юстицию демократической республики и предательство социал-демократии по вопросу об амнистии. «Компартия,—сказал он,—находит поддержку своему требованию амнистии со стороны всего пролетариата». Геллейн требовал немедленного обсуждения предложения компартии об амнистии.

На требование Геллейна о выявлении позиции социал-демократии по отношению к предложению коммунистов социал-демократ Ландсберг дает уклончивый ответ. Геллейн снова устанавливает лицемерие социал-демократии в вопросе об амнистии.

На трибунах для публики опять присутствуют многочисленные делегации из Берлина и других центров Германии, явившиеся с целью поддержать предложение об амнистии.

С.-д. Мюллер пытается ускорить образование правительства путем вовлечения в переговоры Штреземана. Уступки со стороны социал-демократии чрезмерным требованиям народной партии и центра вызывают сильное недовольство среди социал-демократических рабочих. С.-д. газета «Лейпцигер Фольксцейтунг» отмечает, что социал-демократия ведет с буржуазией переговоры о требованиях капиталистов вместо того, чтобы буржуазия вела переговоры с социал-демократией о требованиях рабочего класса.

Христианские профсоюзы высказываются за то, чтобы министерство труда было передано социал-демократии, дабы перенести на нее ответственность за вызывающую недовольство рабочих политику третейского разбирательства конфликтов.

В горной промышленности Рурской области об'явлено о новых массовых увольнениях. Общее число рабочих, получивших предупреждение об увольнении в течение последней недели, равняется 3 тысячам. В качестве причины увольнения наниматели указывают сокращение добычи угля.

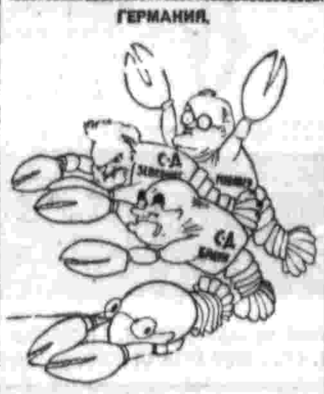
ЗАМ.

С.-Д. ГОТОВЫ КАПИТУЛИРОВАТЬ ПЕРЕД БУРЖУАЗИЕЙ.

БЕРЛИН, 16 июня. (ТАСС). Переговоры Германа Мюллера с лидерами буржуазных фракций о создании правительства не двигаются с места. После того как все партии будущей коалиции высказались за образование большой коалиции и в Пруссии, все сводится к тому, **в какой форме капитулируют социал-демократы перед этим требованием народной партии.** Лидеры социал-демократической партии стремятся сохранить за собой некоторую свободу действий, чтобы замаскировать от масс свое **полное подчинение нажиму буржуазных партий.**

Правая печать намекает, что в случае дальнейшего промедления Гинденбург вмешается, чтобы ускорить образование правительства.

ГЕРМАНИЯ.

Когда их сварят, они будут красными и тогда они свистнут.

«Лейпцигер Фольксцейтунг» проговаривается, в чем состоят конкретные требования народной партии: никаких сокращений военного бюджета, ускорение постройки броненосных крейсеров, оставление в должности управляющего делами министерства юстиции реакционера Изля. Кроме того, народная партия требует от социал-демократов заверений относительно рейхсвера, а также в области экономической и социальной политики.

ЯПОНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В КИТАЕ.

БОЙКОТ ЯПОНЦЕВ РАЗВИВАЕТСЯ.

ШАНХАЙ, 16 июня. (ТАСС). Несмотря на то, что нанкинское правительство всячески старается снять с себя ответственность за пропаганду бойкота японцев, официальное агентство Го-минь публикует сообщения из всех районов Китая о том, что бойкот развивается все шире. Комитет по проведению бойкота в Ханьчжоуской провинции предписал китайским периодическим изданиям не помещать японских об'явлений. **В 60-ти городах провинции Цзянси организовались отделения антияпонской ассоциации.** Как утверждает местная китайская пресса, нынешнее движение бойкота японцев по своим размерам превосходит все прежние попытки бойкота. Китайские банкиры и коммерсанты пытаются извлечь выгоду из создавшегося положения и использовать его для стимулирования туземной промышленности, в особенности хлопчато-бумажной, бумажной, сахарной, угольной и мыловаренной. Японские пароходы по Янь Цзыцзянь идут почти совсем без грузов. **В портах попрежнему практикуется досмотр японских товаров,** при чем, как пишут газеты, ежедневно конфискуется значительное количество товаров. Японский консул в Шанхае заявил протест уполномоченному нанкинского правительства по обороне против того, что японские товары конфискуются «самозванными инспекторами». Официальное агентство Го-минь сообщает, что **в Нанкине организован центральный комитет по проведению бойкота японцев,** который ставит себе задачей об'единить и привести в систему меры против японцев, принимаемые в различных местностях Китая. Центральный комитет обратился к нанкинским властям с петицией относительно необходимости оживления национального движения.

РОСТ АНТИЯПОНСКИХ НАСТРОЕНИЙ В МУКДЕНЕ.

ЯПОНСКАЯ ПЕЧАТЬ СЕЕТ ТРЕВОГУ.

ПЕКИН, 15 июня. (ТАСС). По сообщениям манчжурских газет, в Мукдене обостряется рост антияпонских настроений. Японские газеты в Манчжурии откровенно опасаются открытого столкновения между японцами и китайцами в Мукдене. «Манчжурия Дейли Ньюс» отмечает, что китайцы проявляют крайнее недоверие ко всем без исключения японским кругам. В качестве примера такого недоверия газета сообщает, что из числа китайцев, помещенных в японский госпиталь в Мукдене, около половины поспешили выписаться из госпиталя, не закончив лечения, так как «пациенты-китайцы сомневаются в искренности и благожелательности даже японских врачей». Та же газета пишет, что войска Хейлунцзянской провинции возлагают на японцев ответственность за взрыв в поезде Чжан Цзо-лина и за смерть хейлунцзянского генерал-губернатора У Цзюнь-шена (умершего от ран, полученных при взрыве); газета пишет при этом: «Многие солдаты открыто требуют мести за смерть У Цзюнь-шена и жаждут столкновения с японскими войсками».

Одновременно японская печать в Манчжурии распространяет всяческие тревожные слухи по поводу действительных или мнимых покушений и нападений на японцев. Так, например, дайренские газеты сообщают, будто 12 июня в Мукдене в квартиру одного из японских граждан была брошена бомба, которую прислуга приняла по ошибке за жестянку и выбросила обратно на улицу; бомба попала под экипаж, но не взорвалась; по словам газет, весь район был оцеплен полицией и начато следствие; японские власти заявили протест против небрежности китайской охраны. В китайских кругах все это сообщение считают вымышленным.

ЯПОНЦЫ ОСТАЮТСЯ В ЦЗИНАНЕ.

ПЕКИН, 16 июня. (ТАСС). Японская миссия в Пекине опровергает сообщение китайской печати, будто Япония намерена эвакуировать свои войска из Цзинаня, и называет эти слухи «пробным шаром».

В местных японских кругах чрезвычайно интересуются вопросом, верно ли сообщение о том, что Соединенные Штаты намерены первыми признать нанкинское правительство и перевести свою дипломатическую миссию в Нанкин. Кроме того, в этих кругах проявляют чрезвычайный интерес к позиции СССР по отношению к нанкинскому правительству.

ЯПОНЦЫ СПЕКУЛИРУЮТ НА ЦЗИНАНЬСКОМ ИНЦИДЕНТЕ.

ШАНХАЙ, 15 июня. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, японский консул в Циндао посетил губернатора Чао Чи и заявил ему, что разрешение цзинаньского инцидента потребует не менее трех—четырех месяцев. В течение этого времени нейтральная зона вдоль шаньдунской железной дороги, а также вокруг Цзинаня и Циндао должна быть сохранена, и в этой зоне запрещается вывешивание гоминдановского флага. Консул потребовал от губернатора скорейшего разрешения вопроса об организации совместного управления в Циндао «в согласии с духом вашингтонской конференции», а также вопроса об управлении портом в Циндао.

СООБЩЕНИЯ О ГРАБЕЖАХ В ТЯНЬЦЗИНЕ.

ИЗ ЧЬИХ ИСТОЧНИКОВ?

ШАНХАЙ, 15 июня. (ТАСС). Из Тяньцзиня продолжают поступать сведения о грабежах, погромах и убийствах, происходящих в городе. Войска применяют пулеметы против грабителей, многие из которых казнены. Сообщения подчеркивают, что грабители одеты в штатское платье. На улицах китайской части Тяньцзиня патрулируют японские броневики.

В Тяньцзинь прибыло 15.000 шаньсийских войск.

ФЫН ЮЙ-СЯН СНЮХИВАЕТСЯ С ЯПОНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ.

ШАНХАЙ, 16 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтера, Фын Юй-сян пригласил заведующего китайским отделом японского генерального штаба Мацунара на должность своего советника. Мацунара в свое время уже занимал пост советника при Фын Юй-сяне.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ИМПЕРИАЛИСТЫ ЗА СОХРАНЕНИЕ НЕРАВНЫХ ДОГОВОРОВ С КИТАЕМ.

РИМ, 15 июня. (ТАСС). В «Джорнале д'Италия» напечатана статья Вирджинио Гайда, отражающего обычно взгляды министерства иностранных дел, по поводу положения в Китае. В статье говорится: «Китайское правительство потребует отмены режима капитуляций. По этому вопросу придется спорить, ибо вашингтонская конференция признала, что отмена капитуляций возможна только тогда, когда будут гарантированы интересы иностранцев. Китай отказался от договоров с Бельгией и с Испанией, а также готовится отказаться от договора с Италией, срок которого истекает. Эти договоры являются одновременно торговыми и политическими. Допустимо аннулирование торговой, но не политической части договоров. Совместное выступление держав в этом вопросе невозможно, так как действие договоров, заключенных ими с Китаем, прекращается в различные сроки».

ЯПОНИЯ ПРОТИВ ПЕРЕВОДА СТОЛИЦЫ.

ШАНХАЙ, 15 июня. (ТАСС). В Шанхае продолжают оживленно обсуждать вопрос о переводе столицы в Нанкин. По сообщению японского телеграфного агентства Тохо, посланник Японии в Китае Иосидзава по этому поводу заявил: «Конечно, дело китайского народа перенести столицу, куда он только пожелает, однако, необходимо считаться с существующими договорами, а также с суммами, вложенными державами в движимое и недвижимое имущество в Пекине».

В этом же интервью Иосидзава сказал: «Я полагаю, что державы пока не обсуждают вопрос о признании нанкинского правительства, несмотря на то, что через консулов ведутся с ним переговоры по различным вопросам. Срок окончания переговоров по поводу пересмотра китайско-японского торгового договора истекает через месяц. Я надеюсь, что к этому времени будет достигнуто соглашение».

ПОСЛЕДУЮТ ЛИ ЗА СЛОВАМИ ДЕЛА?

ШАНХАЙ, 15 июня. (ТАСС). Ван Чжен-тин вступил в исполнение обязанностей министра иностранных дел нанкинского правительства. Ван Чжен-тин заявил, что он будет стремиться к уничтожению неравных договоров, не уступая «сильным державам». В политических кругах предполагают, что Ван Чжен-тин в ближайшие дни выступит с декларацией по вопросам внешней политики.

ДИПКОРПУС ПРИЗНАЕТ НАНКИНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДЕ-ФАКТО.

ШАНХАЙ, 15 июня. (ТАСС). По сообщению официального телеграфного агентства нанкинского правительства Го-минь, пекинский дипломатический корпус, разбирая вопрос о распределении таможенных сверхизлишков, решил признать нанкинское правительство де-факто и передать ему все сверхизлишки, поступившие в доход морских таможен. По словам агентства, дипломатический корпус в скором времени официально доведет до сведения нанкинского правительства об этом решении.

«ПРИЗНАНИЕ НАНКИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА МАЛО ВЕРОЯТНО».

ШАНХАЙ, 16 июня. (ТАСС). По поводу сообщения агентства Го-минь о предстоящем признании нанкинского правительства дипломатическим корпусом и передаче нанкинскому правительству таможенных излишков, агентство Рейтера публикует телеграмму, в которой сообщает следующее: дипломатический корпус в Пекине еще не обсуждал вопроса о признании нанкинского правительства; это признание считается мало вероятным в течение более или менее продолжительного времени; однако державы будут попрежнему поддерживать отношения с нанкинским правительством.

ЧИФУ В РУКАХ ЮЖАН.

ШАНХАЙ, 15 июня. (ТАСС). Город Чифу (центр богатого промышленного и земледельческого района на северо-восточном побережье шаньдунской провинции) после незначительной перестрелки перешел в руки южан. Город разукрашен гоминдановскими флагами. В городе спокойно. Иностранные концессии, находящиеся на берегу моря, охраняются пятью американскими и одним английским миноносцами.

БОРЬБА С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ.

АРЕСТЫ КОММУНИСТОВ В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 15 июня. (ТАСС). Муниципальная полиция шанхайского международного сеттльмента арестовала нескольких китайских студентов и студенток, на квартире которых якобы обнаружены подпольная типография и коммунистическая

ЯПОНИЯ.

Когда Япония захватывает Манчжурию, она улыбается Америке и подкладывает свинью СССР.

литература. Начальник шанхайского китайского гарнизона требует передачи арестованных китайским властям.

Власти международного сеттльмента передали китайским властям коммуниста Чен Мей-пу, который, по словам английского реакционного органа «Чайна Таймс», руководил в феврале восстанием в Тайяне (в Шаньдунской провинции, 60 километров южнее Цзинаня, по Тяньцзинь-Пукоуской жел. дороге).

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОФСОЮЗОВ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

ШАНХАЙ, 15 июня. (ТАСС). Власти опечатали помещение союза доковых рабочих в Путуне (китайская часть Шанхая, на правом берегу реки Вампу). Закрытие союза мотивируется тем, будто у многих арестованных коммунистов обнаружена «мятежная» литература, распространяемая союзом. Секретарь союза арестован.

ШАНХАЙСКИЕ ТЕКСТИЛЬЩИКИ ПРОДОЛЖАЮТ БОРЬБУ.

ШАНХАЙ, 15 июня. (ТАСС). Китайская газета «Синь-Вень-бао» сообщает, что начальник шанхайского гарнизона потребовал возобновления работ на шелкопрядильных предприятиях; однако, бастующие едва ли прекратят забастовку, так как увещевания городского комитета гоминдана пока не увенчались успехом. Бастующие попрежнему требуют удовлетворения главнейших требований до возобновления работ. По словам газеты, профсоюз рабочих шелкопрядильных предприятий заявил властям, что стачка союзом не разрешена и что союз делает попытки повлиять на бастующих, однако он не в состоянии уговорить их вернуться на работу.

КРАСНЫЕ ПИКИ ПРОТИВ ФЫН ЮЙ-СЯНА.

ШАНХАЙ, 16 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Тохо, в Сишаньшене, к северо-западу от Цзинаня (в провинции Шаньдун), Красные Пики, недовольные непомерными налогами, введенными Фын Юй-сяном, напали на бюро по сбору налогов, разрушили его до основания и убили 20 чиновников.

РАССТРЕЛЫ БАСТУЮЩИХ РАБОЧИХ В ГРЕЦИИ.

ГРАНДИОЗНЫЙ МИТИНГ КОМПАРТИИ.

БЕРЛИН, 15 июня. (ТАСС). Корреспонденты здешних газет сообщают о росте стачечного движения табачных рабочих в Греции. По сообщению «Берлинер Тагеблатт», табачные рабочие в Салониках примкнули к забастовке, и стачка охватила сейчас табачных рабочих всей Македонии и Восточной Фракии. Коммунисты устроили вчера в Салониках многолюдное собрание протеста на улице перед Рабочим домом. Собрание оказалось столь внушительным, что власти призвали на помощь кавалерию, которая разогнала демонстрантов. «Во избежание неприятных сюрпризов, — сообщает корреспондент «Берлинер Тагеблатт»,—все важнейшие места в городе находятся под усиленной военной охраной». В Сересе произошли кровавые столкновения коммунистов с войсками. По некоторым сведениям, смертельно ранено трое солдат. Других подробностей пока нет. Губернатор Македонии заявил в интервью, что действия коммунистов почти граничат с бунтом.

В Ксанти дело дошло до продолжавшейся около двух часов регулярной битвы между рабочими и войсками. По официальным сведениям насчитывается шесть убитых и около сорока раненых, среди них несколько офицеров. Вскоре вслед затем кем-то брошена была на улице ручная бомба, при чем, как передают, от взрыва никто не пострадал. По сообщениям газет, предпринято было также покушение против начальника жандармерии в г. Драма Ставрианоса. Ни бросивший бомбу в Ксанти, ни покушавшийся на Ставрианоса не задержаны.

По сообщению «Патрис», войска при последних столкновениях пустили в ход пулеметы. Афинская пресса использует события для планомерной травли против коммунистов и призывает буржуазию к самозащите против «красной опасности».

ДЕЛО БЕЛА КУНА БУДЕТ СЛУШАТЬСЯ 26 ИЮНЯ.

ВЕНА, 15 июня. (ТАСС). Сегодняшние вечерние газеты сообщают, что слушание дела Бела Куна окончательно назначено на 26 июня. «Нейес Винер Тагеблатт» сообщает при этом, что на процесс будет допущено лишь очень ограниченное количество публики; вход будет разрешаться только по именным билетам. По словам газеты, возможно даже, что суд, по «соображениям безопасности», постановит слушать дело при закрытых дверях; в этом случае в зале суда будут иметь право присутствовать только чины судебного ведомства, адвокаты и близкие к подсудимым лица—не более чем по трое на каждого из подсудимых.

ФРАНЦУЗСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ «ВСЕГДА ГОТОВЫ» ПОДДЕРЖАТЬ БУРЖУАЗИЮ.

ПАРИЖ, 16 июня. (ТАСС). В палате депутатов начались прения по общей политике правительства. Определяя позицию социалистической фракции, Венсан-Ориоль заявил: «Из кого бы ни составлялось правительственное большинство, мы будем голосовать за все правительственные мероприятия, соответствующие интересам страны и сторонникам сохранения мира».

ПЛАНЫ ЧЕШСКИХ РЕАКЦИОНЕРОВ РАЗОБЛАЧЕНЫ.

ПРАГА, 11 июня. Цензура конфисковала номер органа компартии «Руде Право», в котором доказывалось наличие разногласий между опровержением Бенеша по поводу разоблачений коммунистического депутата тов. Штерна и опровержением Чехо-Словацкого телеграфного агентства. Статья по этому поводу, однако, была пропущена цензурой в коммунистической газете «Форвертс», выходящей в Рейхенберге. Статья констатирует, что Бенеш только опроверг пересылку документов совету министров. Чехо-Словацкое телеграфное агентство с своей стороны говорит о «предложении министра внутренних дел совету министров». Ни Бенеш, ни Чехо-Словацкое телеграфное агентство не опровергают самого проекта роспуска коммунистической партии и революционных организаций; они не опровергают также наличия решений совета министров. (ТАСС).

ПЕРЕЛЕТ БЕРЛИН—МОСКВА—КАБУЛ.

БЕРЛИН, 16 июня. (ТАСС). Сегодня с темпельгофского аэродрома вылетают три пассажирских Юнкерса, приобретенные Афганистаном. Маршрут перелета: Берлин—Москва—Тегеран—Кабул.

СССР И ГРЕЦИЯ.

(К отклонению греческим парламентом торгового соглашения с СССР).

По сообщению из Афин, греческий палата отвергла продление торгового соглашения между СССР и Грецией. Вкратце история заключения этого соглашения такова: во второй половине июня 1924 г. правительством Пангалоса было заключено с СССР тарифно-таможенное соглашение сроком на два года, которое дало правовую основу для развития экономических отношений между обеими странами. В августе того же года правительство Пангалоса было свергнуто, и пришедшее ему на смену новое правительство заявило, что все ранее заключенные соглашения с различными странами, в том числе и тарифно-таможенное соглашение с СССР, подлежат пересмотру. Тем не менее, в течение всего истекшего периода времени советско-греческое соглашение фактически сохраняло свою силу. За две недели до истечения предусмотренного договором срока действия этого соглашения греческое правительство внесло его в палату, что, конечно, является **демонстративным актом, сделанным под давлением антисоветских политических группировок. Экономическими интересами такой шаг не мог быть вызван, так как торговые сношения между СССР и Грецией давали для последней более значительные выгоды, чем для СССР.**

Об этом свидетельствуют следующие данные, сообщенные сотруднику ТАСС в осведомленных кругах, которые характеризуют экономические взаимоотношения между обеими странами за последние годы.

Торговые сношения СССР с Грецией начались в июне 1924 г., когда в Афинах было открыто советское торговое представительство. Уже в следующем хозяйственном году товарооборот между СССР и Грецией достиг 4,8 млн. руб. В 1925—26 г. оборот по торговле с Грецией снова возрос, составив 5,95 млн. руб., а в 1926—27 году товарооборот между обеими странами составил уже 7,2 млн. руб.

Следует отметить, что **наш экспорт в** Грецию значительно превышает наш ввоз из этой страны, но пассивность греческого баланса внешней торговли характеризует всю внешнюю торговлю Греции. Так, например, средний ежегодный пассив греческой внешней торговли в пятилетие перед войной (1909—13 гг.) составлял до 12 млн. руб. После войны, в связи с увеличением населения и территории Греции, ее внешняя торговля резко увеличилась, однако, торговый баланс Греции также остался резко пассивным, составляя ежегодно в среднем свыше 50 миллионов руб. Такой пассив определяется всем экономическим строем страны, нуждающейся не только в привозных фабрикатах, но и в основных продуктах сельского хозяйства и промышленного сырья. С другой стороны, возможности сбыта греческих экспортных товаров ограничены предельным спросом на них вследствие их специфического характера. Греция вывозит коринку, виноград, оливки, оливковое масло, маслины и т. п.

Соответственно с этим строились и наши торговые взаимоотношения с Грецией. В связи с тем, что потребительский импорт в общем импорте СССР за последние 3—4 года значительно сократился (советский импорт в подавляющей части носит производственный характер: сырье, полуфабрикаты, машины, оборудование и т. п.), наш ввоз из Греции не мог возрастать в том же темпе, как и советский экспорт в Грецию. Несмотря на это, греческий экспорт в СССР неуклонно возрастал за последние годы. Мы ввозили из Греции маслины, лимоны, губки, гарпиус, дубители и проч.

Что касается **советского экспорта в Грецию,** то основными товарами его являются **хлебопродукты, нефтепродукты,** лесоматериалы и т. д., которые по своему качеству и ценам, благодаря близости наших портов, являются наиболее выгодными для греческого потребительского рынка.

Кроме того, СССР ввозил в Грецию на значительную сумму живой скот и птицу, уголь, рыбопродукты, цемент, масло, картофель и проч. Следует указать, что по удельному весу наш экспорт в Грецию на много отстал от довоенного экспорта. В то время как греческий импорт из России в 1913 году составлял 16,9 проц. всего импорта, в 1927 году греческий импорт из СССР составлял всего лишь 2,7 проц., хотя характер импорта в основном не изменился.

Нужно также отметить, что **советский экспорт в Грецию,** являясь несомненным фактором конкуренции и снижения цен на те же товары, ввозимые из других стран, **дает Греции большую экономию в валюте.** Так, например, участие советских организаций в торгах на поставку греческой монополии спичек, керосина, мануфактуры и других продуктов с декабря 1924 года по февраль 1925 года дало Греции экономию в валюте в сумме около 100 тысяч фунт. стерлингов. На ввозе советского цемента и сахара Греция также сэкономила значительные валютные суммы.

Далее, весьма важным обстоятельством, которое необходимо в первую очередь учитывать в советско-греческих торговых отношениях, является **использование греческого тоннажа,** что в весьма значительной степени (от 70 до 75 проц.) сбалансирует пассивность баланса по торговле Греции с СССР. Так, например, в 1925—26 г. СССР уплатил греческому флоту до 10 млн. рублей (отчасти эти платежи относятся за предыдущий год); в следующем 1926—27 г. греческому флоту было уплачено 6 млн. рублей. Участие греческого флота в общем обороте морской торговли СССР в последние годы уже превысило довоенные цифры.

Отклонение торгового соглашения с СССР, являвшегося правовой базой для нормального развития торговли между обеими странами, создаст большие препятствия для использования в дальнейшем греческого тоннажа. Между тем выплаты греческим судовладельцам давали Греции приток значительной суммы валюты, которой она могла оперировать при расплате за ввозимые товары. В то же время импорт в Грецию жизненно необходимых ей товаров не может быть прекращен и, следовательно, Греции нужно будет выискивать новые источники для получения валюты, необходимой для оплаты импортных товаров.

Из всего сказанного нетрудно сделать вывод, руководилось ли греческое правительство соображениями чисто экономического порядка, отклоняя соглашение с СССР, или на решение палаты влияли иные внешне-политические факторы.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ БОРЬБА В С.-А. С. Ш.

ДЕМАГОГИЧЕСКИЕ ПОСУЛЫ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ ФЕРМЕРАМ.

ЗА ИМПЕРИАЛИСТСКУЮ ПОЛИТИКУ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ И КИТАЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 15 июня. (ТАСС). Национальный конвент (с'езд) республиканской партии подавляющим большинством принял избирательную платформу, в которую включено большинство предложений из так называемых «протоколов об оказании помощи фермерам». Эти предложения ограничиваются словесными обещаниями и не намечают никаких конкретных мероприятий. Составлена платформа в обычных выспренних выражениях. Платформа содержит пункт о необходимости усиления «сухих» законов (запрещающих спиртные напитки). Этот пункт направлен против кандидата демократической партии Смита, представителя «мокрых» (требующих отмены запрещения спиртных напитков).

Платформа одобряет внешнюю политику республиканского кабинета Кулиджа в Никарагуа, Китае и т. д. и высказывается против аннулирования военных долгов. Об отношениях с СССР в платформе ничего не сказано. Вопрос о признании СССР на конвенте не подымался.

КУРТИС—РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КАНДИДАТ В ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ.

НЬЮ-ЙОРК, 15 июня. (ТАСС). С целью добиться поддержки земледельческими штатами кандидатуры Гувера, республиканская партия назначила кандидатом в вице-президенты сенатора Чарльза Куртиса из штата Канзас. Куртис известен, как типичный «политический хамелеон». В свое время он голосовал за закон Мак-Нери-Хогена, но после «вето» Кулиджа голосовал против закона. Вопрос о назначении «агрария» Куртиса был предварительно решен на частном совещании делегаций от промышленных штатов Пенсильвании и Нью-Йорка, которые господствуют на с'езде республиканской партии.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОФСОЮЗОВ СССР, НОРВЕГИИ И ФИНЛЯНДИИ.

Как известно, в Копенгагене на состоявшейся в средних числах февраля текущего года конференции профсоюзов СССР, Норвегии и Финляндии был принят ряд решений, направленных к укреплению связи между профсоюзами этих стран. Был, между прочим, принят договор о взаимной дружбе и сотрудничестве, имеющий целью оказание помощи и поддержки во время локаутов и конфликтов. Этот договор, согласно постановлению конференции, подлежит ратификации ВЦСПС и об'единений профсоюзов Норвегии и Финляндии.

Нам сообщили в ВЦСПС, что все копенгагенские решения, в том числе договор о взаимной дружбе и сотрудничестве профсоюзов СССР, Норвегии и Финляндии, президиумом ВЦСПС были ратифицированы, о чем об'единения профсоюзов Норвегии и Финляндии были своевременно уведомлены.

Об'единение профсоюзов Норвегии предварительный проект договора уже согласовало с ВЦСПС, и он поступит в ближайшее время на обсуждение секретариата норвежского об'единения профсоюзов, после чего будет направлен на рассмотрение местных организаций. Окончательное утверждение договора состоится осенью на очередном пленуме об'единения профсоюзов. Происходящие в настоящее время с'езды (в том числе железнодорожников) договор о дружбе и сотрудничестве утвердили.

Состоявшийся в Финляндии пленум об'единения профсоюзов решил передать проект договора на рассмотрение местных организаций, после чего он будет рассматриваться на пленуме об'единения профсоюзов. (ТАСС).

ЧТО ДЕЛАЕТ АНГЛИЙСКИЙ ФЛОТ В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ.

БЕРЛИН, 14 июня. (ТАСС). Комментируя прибытие английского военного флота в Балтийское море, «Дейче Тагейсцейтунг» пишет: «Это посещение является составной частью балтийской политики Англии. Посещение английским флотом балтийских вод должно противодействовать активности Франции в лимитрофных государствах и одновременно способствовать известным усилиям Англии превратить лимитрофные государства в орудия английской политики против СССР.

Таким образом, прибытие английского флота в этом году имеет большое политическое значение. Балтийское море, бывшее до войны и во время войны германским морем, в котором германский флот был неограниченным властелином, после войны, вследствие уничтожения военно-морской мощи Германии, превратилось в арену переплетения политических интересов держав, которые до войны и во время войны не имели никаких прав в Балтийском море.

ПОПРАВКА ТАСС.

В телеграмме ТАСС из Варшавы от 15 июня о выступлении в польском сейме депутата украинской партии труда Захидного вкралась досадная опечатка. Слова Захидного переданы в следующем виде: «Украинский народ признает договор заключенный между Польшей и Петлюрой, а также границы, установленные рижским миром». Следует: «Украинский народ не признает договора, заключенного между Польшей и Петлюрой, границ, установленных рижским договором».

БУДЕТ ЛИ ПЕРЕСМОТРЕНО ДЕЛО МАКСА ГЕЛЬЦА?

БЕРЛИН, 15 июня. (ТАСС). По сообщениям газет, обер-прокурор верховного суда высказался в пользу пересмотра дела Макса Гельца. Вопрос о пересмотре будет теперь рассматриваться верховным судом. Следует иметь в виду, что пересмотр вступившего в законную силу приговора обставлен по германскому уголовно-процессуальному кодексу неисчислимыми формальностями, и если верховный суд постановит пересмотреть дело Макса Гельца, то все же до отмены приговора пройдет продолжительное время. От верховного суда зависит, впрочем, «прервать исполнение пересматриваемого приговора», т.-е. в данном случае—сделать постановление об освобождении Макса Гельца впредь до окончательного решения дела. Однако, неизвестно, сделает ли верховный суд такое постановление.

ОТОРВАННАЯ ОТ СССР БЕССАРАБИЯ ПЕРЕЖИВАЕТ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КРИЗИС.

ВЕНА, 15 июня. (ТАСС). По сообщению бухарестской «Диминеаца», бывший товарищ министра финансов (в кабинете Авереску) Манойлеску, выступая в Кишиневе с докладом о хозяйственном положении в местном союзе инженеров, доказывал необходимость «организовать товарообмен между Бессарабией и СССР, чтобы смягчить кризис, господствующий в Бессарабии в области земельных отношений, на денежном рынке и в области обмена».

Черный город.

Черный город
Вышками украшен.
И не надо здесь других красот
Если сотни
Эйфелевых башен
Кружевным плетением цветет.

Был бы жалок здесь
Фонтан Пьетры,
Тот, что Рим водою серебрит —
Если здесь—из недр—
На сотни метров
Кровь свою земля струит

Оттого-то
Королям вселенной,
Чьим богатствам несть числа,
Божьим
Промыслом благословенны
Нефтяные
Снятся промысла.

Не однажды
С жаждой неуемной,
Красотой простой упоены,
Короли
На этот город скромный
Разевали
Черный зев войны.

И не раз, не раз
На радость барам,
Озаряя гребни старых гор
Полыхали
Паруса пожаров
Над волнами нефтяных озер

А когда
Под лязг цепей моторных
Слышу: вышки вновь воскрешены,—
Знаю—это
Дело рук упорных
Тружеников
Молодой страны...

Город дышит...
Тише, тише, тише...
Чу: с насосом шепчется насос.
А над ними
Южный вечер вышил
Желтой россыпью
Ромашки звезд.

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ.

Грозный. Старые промысла.

Кто как может.

Голод чувствуют все люди. Но богатый фабрикант не может обедать без хрусталя, накрахмаленных скатертей, румынского оркестра и юмористического журнала, студент же пролетарий ставит себя в зависимость только от количества хлеба, предлагаемого к гороховому супу, а неорганизованный африканский людоед — тот добивается лишь того, чтобы зажаренный на угольях католический миссионер был побелее и подороднее.

Подхалимство, это как будто основное, неот'емлемое свойство человека. По библии выходит так, что еще Авель подхалимничал перед папашей Адамом, за что демократический Каин в припадке допотопной самокритики укокошил его в доску.

На самом же деле потребность своекорыстно пресмыкаться перед высшими и старшими есть не врожденное, а благоприобретенное свойство, зависящее от условий и окружающей обстановки.

В столицах и больших городах подхалимы имеют к своим услугам все достижения техники. Много ли стоит заказать для начальства шагреневую папку и на ней через посредство переплетчика тиснуть несколько сладких слов с восклицательными знаками! Или послать приветственную телеграмму ко дню рождения бабушки директора или закупить несколько билетов на концерт любовницы сына председателя!

Товарищ Сольц рассказывает, что недавно член ЦКК тов. Ройзенман передал одному бывшему красноармейцу и участнику гражданской войны, члену партии, свой билет на спектакль «Рельсы гудят» в театре МГСПС. Придя в театр, обладатель билета нашел, что его место занято какой-то дамой. Он пред'явил билет; оказалось, что место было по какой-то записке предоставлено жене весьма ответственного работника. Дама место уступила, но пошла жаловаться администрации. И вот услужливые любезники, грозя милицией, насильственным уводом, буквально вытурили товарища, хотя у него **был самый настоящий театральный билет.** На сцене прославлялся основной строитель нашего государства—рабочий и его партия, а в это самое время расшедшиеся подхалимы в угоду высокопоставленной даме выпроваживают из зала рабочего, красноармейца, партийца!

В провинции, в глухих местах, вдали от прелестей цивилизации, дело обстоит труднее.

И все-таки ничего, обходятся. Устраиваются. Перебиваются как и чем могут.

Хороший подхалим даже в пустыне Сахаре найдется. Он сожалеющим жестом руки поведет кругом себя и вежливо извинится:

— Вы уж простите бога ради! Вас не ждали, плохо приготовились. Рафинада нет, один песок кругом...

...Бедная чувашская деревня. Крестьяне в грубых дерюгах. Лыковые лапти, как единственный вид местной промышленности. Невылазная грязь. Чем угодить приезжему из центра?

Угождать нечем. Местные любители подхалимного дела решили угодить почетом. Вышло лихо.

Собрался сход в деревне Тюмерево. Выступил с докладом председатель чувашского ЦИК тов. Юшунев. Начали крестьяне говорить, жаловаться на всякие неполадки, ругнули фельдшера, что не хочет ездить в деревню на розвальнях.

Выскочил местный кантонный вождь, заведующий соцвосом Белоусов.

— Это еще что за капризы со стороны фельдшера! Вот здесь перед нами товарищ Юшунев, наш чувашский царь. А ведь он не смотрит, какие ему подают сани!

Сход в тревожном недоумении принял салют, отданный в честь приезжего. Взоры обратились на Юшунева, но председатель ЦИК величественно молчал. Комплимент, видимо, пришелся ему по вкусу. В толпе прошел легкий гул...

Окрыленный успехом и молчаливым одобрением начальства, кантонный подхалим побежал в сельскую школу и переполошил детей:

— Знаете вы, с кем я сейчас приехал?

— Не знаем.

— Ну, вот тебе так. Ведь это же наш чувашский царь, товарищ Юшунев. А вы, товарищ учитель, чего смотрите? Не могли, что ли, детям об'яснить?

Мы не знаем, до чего дошло титулование товарища Юшунева в темной чувашской деревне. Может быть, ретивый Белоусов дальше предложил именовать председателя ЦИК и чувашским богом. Если со стороны об'екта титулования не было никаких протестов,—могло бы дойти и до этого!

Но вот уже не холодная Чувашия, а знойный Донбасс, где солнышко крепко припекает подхалимные страсти. Здесь достойно умеют встречать не то что высоко ответственного работника, а и скромного председателя райкомнезама.

Произведя обследование незаможных дел в канцелярии чечелеевского сельсовета, районные гости Пронский и Лебединец плотно пообедали у сельского председателя незаможников Куделинского.

Пообедав, и не без напитков, приезжие обратили внимание на тот факт, что солнышко зашло и близится ночь. А потому игриво сказали радушному хозяину:

— Ну, теперь веди нас куда-нибудь до девушек спать.

Куделинский, хотя и комсомолец, но, видать, большой подхалим, принял пожелание всерьез. Он не протестовал, он даже не засмеялся, он только суетливо шепнул «зараз» и метнулся раздобывать товар.

Вскоре чечелеевский председатель прибежал с крайне огорченным лицом. Он просит прощения, он извиняется, но обоих устроить не может. Товарищ Пронский—милости просим, а уж товарищу **Лебединцу на этот раз придется переспать без девушки.**

Лебединец хмуро повернулся спиной, а Пронский, молодцевато шагая через лужи, поспешил к месту своих услад.

Куделинский привел свое начальство в избе, где живет комсомолка Р. Он вошел в ее комнату, предложил сидевшим там нескольким комсомольцам удалиться, ибо имеет важное и срочное дело.

Затем он категорически предложил перепуганной девушке **принять к себе в порядке комсомольской и партийной дисциплины на ночь** приезжего ответственного товарища.

Вскоре пришел ожидавший во дворе Пронский, и исполнительный председатель оставил свое начальство наедине с комсомолкой. Что было дальше, мы не знаем и не добиваемся знать.

...Подхалимство, мелкое и крупное, безобидное и гнусное, еще прет в нашу жизнь с разных концов—в европейской обстановке столицы и в тишине еще отсталой деревни. Но мы отказываемся признать эту пахучую привычку чем-то природным, неискоренимым и неизбежным. Все это—от еще нераспаханной дикости, от азиатской отсталости и от предшествовавших сотен лет насилия и угнетения.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

„ВЕЛЬТБЮНЕ" О ШАХТИНСКОМ ПРОЦЕССЕ.

БЕРЛИН, 15 июня. (ТАСС). Радикальный еженедельник «Вельтбюне» проводит параллель между отношением буржуазной печати Германии к шахтинскому процессу, поскольку в нем фигурируют обвиняемые-немцы, и отношением той же печати к аресту германских рабочих на германско-литовской границе с последующим осуждением их за распространение коммунистических воззваний к выборам в Мемельский сейм. «Почему,—говорится в статье,—не возмущается буржуазная печать Германии, когда дело касается арестов лево-настроенных немецких рабочих в несоциалистической стране? Представим себе на минуту, что советские власти арестуют германских граждан за тайный провоз в СССР монархической, кадетской или меньшевистской литературы.—Немедленно отозвать графа Брокдорфа-Ранцау. Вручить паспорта Крестинскому!—принялись бы вопить в этом случае немецкие газеты. Между тем ясно, что немцы-коммунисты не менее нуждаются за границей в правовой защите, чем немцы-буржуа».

ЗАБАСТОВКА КРАСИЛЬЩИКОВ В ЛАНКАШИРЕ И ЙОРКШИРЕ.

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). В Ланкашире и Йоркшире забастовали 5 тысяч организованных красильщиков, требуя повышения заработной платы для поденных рабочих. В этом требовании заинтересованы еще 5 союзов красильщиков, но существуют опасения, что в ответ на забастовку предприниматели об'явят локаут, которым будут затронуты 8 тыс. рабочих.

ПОХОД ПРОТИВ ЛЕВЫХ ПРОФСОЮЗОВ В ЛАТВИИ.

РИГА, 14 июня. (ТАСС). «Педеа Брида» сообщает, что «в кругах прокуратуры обсуждается вопрос о закрытии рижского центрального бюро профсоюзов» (об'единяющего левые профсоюзы Латвии). По словам газеты, мотивом для закрытия центрального бюро послужит обвинение в «распространении антигосударственных воззваний», которое пред'является арестованным недавно председателю бюро Липету, секретарю Розенеку и члену президиума Валодису.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

— В Смирне слушалось дело арестованных по обвинению в принадлежности к коммунистической партии. Прокурор обвинил подсудимых в пропаганде против существующего строя и в попытке толкнуть турецких рабочих на восстание. Дело отложено на несколько недель.

— Умерла Сильвия Панкхерст, известная в свое время деятельница суфражистского движения.

— В результате перехода латвийской спичечной промышленности в руки шведско-американского треста лишаются работы 2.000 рабочих.

ДЕЛО ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ДОНБАССЕ.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ДЕНЬ, 16 ИЮНЯ.

ДОПРОС ПОДСУДИМЫХ БУДНОГО, МЕШКОВА, ШАДЛУНА И РЖЕПЕЦКОГО.

Подсудимый Будный был связующим звеном между заграничным центром и вредителями. 40 писем от Дворжанчика. „Заслуги" Будного перед советской властью. Отступал с белыми, но „сочувствовал красным".

„Групповой директорат" исправляет линию советской власти для удобства концессионеров. Подсудимый Мешков на собраниях организации вел „легкие разговоры" или „молчал". Недаром при дележе денег Мешкова не обходили. Давление „обстоятельств".

Подсудимый Шадлун—„сын крестьянина", владевшего 1024 дес. земли. „Здравия желаем, ваше высокоблагородие". Сношения Шадлуна с бывшим хозяином. Пять писем от Рено.

Переписка Дворжанчика с Ржепецким.—Туманные об'яснения Файермана.

Вчера на суде.

В течение дня суд допросил 6 подсудимых: Шадлуна, Ржепецкого, Файермана, Владимирского, Потемкина и Штельбринга.

Подсудимый Шадлун, назвавший себя сыном крестьянина, оказался сыном крупного землевладельца б. Таврической губ. Шадлун до Октябрьской революции состоял на службе у иностранных компаний, эксплоатировавших недра Донбасса. После прихода советской власти Шадлун занимал ряд ответственных должностей в национализированной каменноугольной промышленности.

Судебное следствие установило, что Шадлун не прерывал связи с бывшими собственниками с 1919 г., получая от них директивы и деньги. Впоследствии через посредство ряда подозрительных с точки зрения политического шпионажа лиц поддерживал связь с бывшими собственниками. В 1925 г. Шадлун вступил в контрреволюционную организацию вредителей и оставался в ее рядах до раскрытия организации.

Подсудимый Ржепецкий, занимавший должность главного инженера последовательно в трех рудоуправлениях Донбасса, был в конце 1926 г. переведен в управление нового строительства Донугля, где центр вредительской организации сосредоточивал своих единомышленников. Допрос Ржепецкого установил, что он получил 4 письма от Дворжанчика и передавал для него через центр организации сведения. В участии в конкретном вредительстве Ржепецкий виновным себя не признал.

Подсудимый Файерман, горный техник, занимал в Донугле ответственную должность старшего инженера в отделе проходки новых шахт. Установлено, что Файерман саботировал выполнение своих служебных обязанностей, в результате чего государство потерпело крупный убыток по новому шахтному строительству. Принадлежность Файермана к вредительской организации устанавливается показаниями подсудимого Матова.

Подсудимый Владимирский не признал себя виновным ни в сношениях с бывшими владельцами, ни в участии в организации. Однако, подсудимый Братановский утверждает, что он видел фамилию Владимирского в списках членов организации.

Обвиняемый Потемкин признал себя виновным в принадлежности к группировке инженеров Донугля, ставившей себе целью проводить антисоветскую политику в Донбассе. После 1924 г. Потемкин, по его утверждению, перешел на позицию совершенно лойяльную по отношению к советской власти.

Последним был допрошен подсудимый Штельбринг, горный инженер, работавший последнее время в Ирминском рудоуправлении Донбасса. Штельбринг, до сих пор отрицавший свою вину, подал суду заявление, в котором признает себя виновным частично.

Допрос Штельбринга выяснил, что он имел связь с заграничными сферами и что он предоставил вредительской организации возможность использовать эти связи в целях сношений с заграничными контрреволюционными группировками. Штельбринг признал, что он в течение ряда лет знал о контрреволюционной работе спецовской верхушки Донугля и... молчал.

Допрос подсудимого Будного.

Трагическое в жизни всегда переплетается с комическим. Шахтинская трагедия не является в этом смысле исключением. Комический элемент в нее внес подсудимый Будный,—допрошенный судом 15 июня. Перед судейским столом стоял взрослый человек и, словно напроказивший и уличенный школьник, немилосердно путаясь и сбиваясь, тут же скороговоркой отрицая и утверждая одно и то же, выдвигал в свое оправдание взаимно исключающие друг друга доводы и соображения. На подобный «метод» защиты переполнившая зал публика не раз реагировала громким смехом.

В отличие от всех прошедших до сих пор перед судом подсудимых Будный не является техником.

Служебная карьера Будного.

Подсудимый вышел из 6 класса гимназии, которую не окончил по недостатку средств, и в августе 1897 г. поступил на службу на Щербиновский рудник, где прослужил до 1919 г. Постепенно подвигаясь по службе, он занимал ряд должностей—заведывал экспедицией, погрузкой, сортировкой, мойкой и под'ездными путями рудника.

Дворжанчик в свои наезды на рудник часто вызывал подсудимого в директорский кабинет и выслушивал от него доклады, давал распоряжения и пр. Дворжанчик хорошо знал подсудимого и доверял ему. Последнее обстоятельство подтвердилось впоследствии, когда подсудимый переехал из Крыма в Москву.

В 1919 г. при белых, когда председатель «Совета с'ездов горнопромышленников юга России» Фенин занимал пост министра торговли и промышленности, подсудимый был приглашен последним на должность управляющего снабжением Донецкого бассейна продовольствием. Деля судьбу белых, подсудимый отступал с ними в Ростов, Новороссийск и, наконец, очутился в Крыму, где занимал должность уполномоченного железнодорожного потребительского общества. 1923 г. застает его в Москве агентом Госпосредника, а в сентябре 1924 г. он остается без службы.

Переписка и связь с Дворжанчиком.

Живя в Москве, подсудимый обратился с письмом к Дворжанчику в Варшаву. В этом письме он сообщил, что нуждается в деньгах.

Письмо было переслано в Варшаву с оказией. Туда направлялся знакомый подсудимого—Ляда, который из'явил готовность доставить письмо по адресу. Адрес же подсудимому сообщил Сущевский.

Сущевский тут же на суде опровергает это последнее показание, утверждая, что адреса Дворжанчика он не знал. Он говорит, что написал письмо своему знакомому Капишевскому в Варшаву, и весьма вероятно, что подсудимый Будный, который взялся письмо это доставить с оказией, использовал этого Капишевского, чтобы получить адрес Дворжанчика.

Так или иначе, письмо дошло по адресу, и примерно через месяц, что пришлось на начало 1923 г., был получен от Дворжанчика тем же путем весьма благожелательный ответ со вложением 150 долларов.

Подсудимый вынужден признать, что использованный им путь сношений с Дворжанчиком через Ляду был несколько необычен и нелегален, как необычно было и то обстоятельство, что письмо на имя Капишевского Сущевский переслал в Москву подсудимому, не рискуя опустить его в почтовый ящик в Щербиновке.

40 писем.

Переписка между подсудимым и Дворжанчиком велась в течение 1923—25 гг. Сущевский, с которым подсудимого связывали приятельские отношения по их долголетней совместной службе на Щербиновском руднике, также поддерживал переписку с подсудимым и от него узнал, что Дворжанчик готов оказать материальную помощь его бывшим старым служащим. В конце августа 1925 г. Сущевский устраивает подсудимого на службу в Щербиновском руднике. Приехав на Щербиновский рудник к месту своей новой службы, подсудимый устраивается на квартире у Сущевского, а затем входит в ядро вредительской организации, служа связующим звеном между этой последней и бывшими хозяевами.

Подсудимый сознается, что за время с конца 1923 г. по 1927 г. он передал около 40 писем лично и через Сущевского. Он передавал письма Бахтиарову, Рабиновичу, Никитину (?), Ржепецкому, Шишкину (?), Одрову, Дзевичу (?), Олейникову (?), Бояршинову, Владимирскому, Соколову, Казаринову, Детеру, Кузьме и Братановскому.

Подсудимый не говорит, как и через кого он осуществлял эту связь между Дворжанчиком и всеми вышеперечисленными лицами.

Любовные письма или директивы вредителям?

На суде Будный хватается за спасительную соломинку:

— О существовании контрреволюционной организации я ничего не знал. С содержанием корреспонденции я не был знаком.

Но эту соломинку у Будного выбивает из рук подсудимый Матов, тут же подтверждающий:

— Еще в 1924 г. Будный лично принимал участие *в совещании организации*, на котором обсуждалась доставленная Будным же от Дворжанчика программа, *которая и была принята как программа* действий организации.

Будный категорически отвергает это утверждение, *уверяя*, что ни на каком совещании в Харькове он в 1924 г. присутствовать не мог, так как в течение *всего этого года никуда не выезжал из* Москвы. Содержания передаваемых писем он не знает.

—*Как же так*,—спрашивает тов. Вышинский,—вы за все это время получили от Дворжанчика 40 писем, путем переконвертирования направляли их адресатам и даже не знали, что письма носят конспиративный характер? Что же вы думали, что это *любовные письма*?

С письмами присылались и деньги. Из них Будный 800 руб. взял себе, а тысячи две через Одрова передал Сущевскому. Деньги эти Будный «не видел, впрочем, нет, видел».

— Вы Одрову, передавая пакет для Сущевского, сказали, что там деньги, чтобы он осторожно обращался с пакетом?

— Сказал, не сказал, вероятно, сказал. Нет, нет, я не сбиваюсь,—под всеобщий смех скороговоркой лепечет Будный.

Не зная содержания писем, Будный только «догадывался», что в них речь идет о концессиях.

— А я считал,—говорит он,—что концессии полезны для советской власти.

„Сочувствует красным", а отступает с белыми.

Вообще *о пользе* советской власти Будный пекся неустанно. Сочувствие его и раньше и сейчас всецело на стороне советской власти.

— А отступали с белыми?

— Отступал, но сочувствовал советской власти.

— Даже тогда, когда с Врангелем отступали в Крым?

Из дальнейшего допроса выясняется, что в качестве уполномоченного по продовольствию при белых Будный совершил товарообменную операцию: обменял в Варне 20 тыс. пудов соли на масло.

— Это масло вы привезли и сдали белым или красным?—спрашивает тов. Вышинский.

— Белым, но от него осталось и красным,—при громком смехе зала выставляет напоказ свои «заслуги» перед красными Будный.

Председатель указывает Будному на явную неувязку: Дворжанчик, с чем соглашается и подсудимый, сочувствует белым и, несмотря на это, ведет свою конфиденциальную переписку и переправляет деньги через него, Будного, «сочувствующего» красным.

Но Будного такими доводами не смутить:

— Почему,—заявляет он с под'емом,—я не могу сочувствовать красным? При советской власти *я чувствую себя гораздо* лучше.

Последние слова даже смеха уже не вызывали. Чувство отвращения взяло верх.

Допрос подсудимого Мешкова.

Подсудимый Мешков—сын гвардейского казачьего офицера. Свою служебную карьеру он начал по окончании Горного института еще в 1900 году. До Октябрьской революции Мешков был обладателем «имения» и состоял «участником пая в сумме 30.000 руб.» в одном товариществе. С белыми в свое время эвакуировался в Ростов, а с 1920 г. занимал ряд ответственных должностей на советской службе; *в августе 1927 г. был назначен* заместителем заведующего производственным управлением Донугля, т.-е. фактически ведал всей текущей эксплоатацией Донбасса.

Невинный „разговор".

Мешков, признавая себя виновным «частично», свою вину определяет настолько мягко и осторожно, что вызывает даже такую реплику со стороны председательствующего:

— Если вы ни в чем больше невиновны, то ваше дело обстоит очень хорошо.

Мешков, по его словам, виновен только в том, что в разговоре с другими сотрудниками Донугля сообщил сведения, которые, помимо его желания, могли быть переданы заинтересованным лицам за границу.

Этот невинный «разговор», как выясняется, происходил в 1925 г. на квартире у Бахтиарова. Участники дружеской беседы—хозяин дома Бахтиаров, Матов, Детер и Мешков—обменялись мнениями на модную тогда в кругах специалистов тему о концессиях. *Хотя по роду возложенных* на этих лиц служебных обязанностей никто из них никакого отношения к вопросу о концессиях не имел, они проявили «похвальную» инициативу и решили посильно помочь «сдвинуть это дело с *мертвой точки*». Главное затруднение заключалось в том, что концессионерам предлагались невыгодные участки. «Исправить линию совласти» и взялась упомянутая компания, представлявшая собою в лице участвовавших в «разговоре» групповых директоров 11 рудоуправлений Донбасса. На этом собеседовании Мешков и выдвинул, как об'екты для концессии, два смежных рудника, которые как по качеству своего угля, так и по выгодности своего местоположения и богатству перспектив имели все шансы прийтись по вкусу концессионерам.

Подсудимый Мешков и «опасается», что эти сведения могли быть переданы за границу.

— Положение дела со сдачей концессий было неудовлетворительно,—об'ясняет далее Мешков,—и мы рассматривали, какие предприятия могут быть сданы.

— Ведь сдача концессий—не задача Донугля, на вас такой обязанности не лежало?—замечает тов. Крыленко.

— Это нас интересовало. Пришли бы концессионеры, они привезли бы с собой новую технику, и наше материальное положение стало бы лучше.

И на долю Мешкова хватило.

Отвечая на дальнейшие вопросы, подсудимый признает, что мотивы «складного» характера превалировали над научной любознательностью.

Какую бы то ни было *причастность* свою к вредительской организации Мешков категорически отрицает. Однако, Матов и Детер подтверждают, что Мешков был членом организации и что вредительский характер «разговора» ему был совершенно ясен. По словам Матова, Мешков получал деньги от организации. Мешков занимал такой пост в Донугле, что обеспечить его участие в организации было необходимо. Не менее конкретные показания на этот счет дает и подсудимый Братановский, который встречал Мешкова, «обычно молчавшего», на собраниях организации. Братановский, дважды распределяя деньги между членами организации, выделял и на долю Мешкова известные суммы. Участие Мешкова на собраниях организации подтверждает и Шадлун.

Мешков «недоумевает», почему его оговаривают другие подсудимые. Все его сношения с бывшими собственниками шахт выражаются только в двух письмах, которые он разновременно получил от *заведующего бюро совета с'ездов горной* промышленности Юга России Соколова. Но Мешков на первое письмо даже не ответил, а на второе дал ответ, что никаких «сведений» он сообщать не может, и предлагает больше к нему с такими письмами не обращаться.

Не признает Мешков никакой вины за собой и в истории с мелкими шахтами, которые закладывались без всякой, хотя бы примитивной, предварительной разведки. В результате такого способа прохождения шахт отдельные шахты попадали «не на тот пласт» и их нельзя было работать и т. д. Братановский, опрошенный по этому поводу, утверждает, что вредительский характер этих действий был совершенно ясен, и групповой директор (каковым в то время был Мешков) не мог этого не видеть.

Но Мешков никакой вины тут не видит. Так сложилось «под давлением обстоятельств».

* * *

Допрос подсудимого Мешкова был закончен в утреннем заседании 16 июня.

В связи с показаниями подсудимого Братановского о том, что крупное вредительство директората Донугля проводилось, между прочим, по линии затягивания прохождения смет, Мешков об'ясняет, что постоянного срока представления смет в Москву не существовало. Обыкновенно сроки устанавливались Москвой примерно с 1 по 15 августа. Мешков утверждает, что в период работы директората сметы составлялись с рекордной скоростью и отправлялись в Москву к 6 августа.

Подсудимые Бояршинов и Братановский подтверждают это показание Мешкова в отношении сметы на 1925—26 г., при чем Братановский остается при своем первом показании о том, что затягивание смет, как система, вообще применялось в Донугле по отношению главным образом к сметам на капитальные работы.

Защитник Мешкова Коммодов возбуждает ходатайство о том, чтобы затребовать из горного отдела ВСНХ справку, в каких числах поступали сметы от Донугля за период времени с 1923 до 1927 годы.

Специальное присутствие Верховного суда удовлетворяет это ходатайство.

Допрос подсудимого Шадлуна.

С некоторыми «слабостями» подсудимого Шадлуна *суд успел уже ознакомиться* в предыдущих заседаниях. Главная его слабость заключается в том, что он часто теряет сознание того, что несет ответственность за каждое свое заявление. Зная об этом, председательствующий предупреждает его, чтобы он отвечал на вопросы обдуманно и неторопясь. Но, по-видимому, трудно победить свою вторую натуру, и первые же ответы Шадлуна на вопросы председательствующего вызывают смех в зале.

„Сын крестьянина".

— Я сын крестьянина, — отвечает Шадлун на предложение тов. Вышинского кратко сообщить некоторые биографические данные о себе.

— И сами крестьянствовали?

— Нет, я окончил реальное училище, потом Горный институт.

— Сколько десятин было у вашего отца?

— 1.024 десятины земли. (Смех в зале).

Горный институт Шадлун окончил в 1907 году. Разумеется, в студенческом и в революционном движении он никогда не участвовал, ни в каких политических партиях не принадлежал и каких-нибудь политических взглядов у него никогда не было. По окончании института начал работать в Донбассе, переходя от одной иностранной компании к другой. Сначала служил английскому капиталу, а потом, с 1910 года, перешел на Чулковский рудник к французским капиталистам. 1917 год застал его на службе во французском обществе на Берестово-Богодуховском руднике, во главе которого стоял известный уже Рено. Шадлун в это время получал 1.200 руб. жалованья в месяц. Перед приходом красных Шадлун уехал в Ростов к белым, а потом вернулся обратно к красным, имея от Рено директиву охранять его рудники.

При советской власти Шадлун занимал с 1920 по 1928 год ответственные должности, вплоть до группового директора Донугля с районом деятельности в 4 рудоуправления. Арест застиг его в должности районного инженера центрального района, куда входили Горловское и Щербиновское рудоуправления.

Крыленко.—Председатель уже вам сказал, что бывают разные крестьяне—бедняки, середняки и кулаки. Можно добавить: бывают крестьяне-помещики. Ваш отец не был таким крестьянином?

— Нет,—отвечает Шадлун,—помещиком он не был, он был просто крупным землевладельцем.

— А у вас сколько было земли?

— 146 десятин. Это мне досталось по наследству.

— В ваших показаниях вы пишете: «Не имея возможности заниматься хлебопашеством лично, я сдал ее в аренду». Так это?

— Так.

Выяснив таким образом имущественное положение этого «крестьянского сына», получавшего 1.200 руб. жалованья в месяц и сдававшего в аренду 146 десятин земли, тов. Крыленко продолжает:

— А было такое время, когда ваш месячный заработок доходил до 6.000 руб.?

— Да, это было в 1919 году, но тогда уже деньги ничего не стоили,—отвечает Шадлун.

Шадлун переходит через Рубикон.

Свое вступление в организацию Шадлун датирует 1925 годом. Этот «тяжелый момент» Шадлун изображает так:

— Мы выходили из Донугля. В вестибюле Сущевский передал мне 200 руб. и письмо. Я спросил: что такое? Он говорит: идите к Матову, он вам все расскажет. (Смех в зале).

В связи с установлением этого рубежа—1925 год—т. Крыленко делит свой вопрос на два периода: до 1925 г. и после.

Шадлун—кредитор Рено или наоборот?

Связь с Рено у Шадлуна установилась еще в 1919 г., за несколько месяцев до прихода красных. В этом году Рено выдал Шадлуну чек на 80.000 рублей, как «премию для служащих», но денег Шадлун не получил, потому что в кассе банка их не оказалось. Директиву Рено—сохранить рудник в случае прихода красных—Шадлун выполнил. Недра были сохранены путем затопления шахт.

В 1922 году Шадлун получил от Рено записку с приложением 100 долларов и 10 фунтов стерлингов.

— Я этому,—говорит он,—никакого значения не придал, потому что при от'езде Рено за границу у него не было иностранной валюты, а у меня как раз были деньги, и я ему одолжил.

— Как, вы Рено дали в долг?

— Да, занял..

Эту версию *Шадлун придумал* тут, на суде. В его показаниях на предварительном следствии он не так говорил, но это *Шадлуна не смущает, он настаивает* на том, что правду он говорит сейчас.

Шадлун везет деньги и директивы Березовскому.

Выяснив затем уже известную историю с затоплением по директиве *Рено* шахты № 14 в Берестово-Богодуховском районе, тов. Крыленко переходит к эпизоду, имевшему место зимой 1922 г., когда Шадлун передал Березовскому 2 письма от Горлецкого и 400 рублей в золотой валюте.

Шадлун говорит, что в этом случае он выполнил простую любезность для Горлецкого, *который воспользовался его* случайной поездкой в Шахтинский район. О содержании писем Горлецкого Березовскому *он ничего не знал так же, как и* о назначении денег.

Спрошенный по этому поводу, Березовский подтверждает показания Шадлуна, оговариваясь только, что, насколько он припоминает, деньги были присланы в один, а не в два приема, и не в золоте, а в другой валюте.

Вызывается подсудимый Горлецкий.

Крыленко (Горлецкому): Вы деньги и письмо Шадлуну давали?

Горлецкий.—Никогда, ни одного раза.

Шадлун настаивает на своем, еще раз добавляя, что он в данном случае выполнял роль простого передатчика, ни о чем не подозревая.

Подозрительные связи.

Свою связь с Рено Шадлун продолжал сохранять и после 1922 г. Если вначале Рено в своих письмах интересовался главным образом положением дел на оставленных им рудниках (Голубовка, Берестовка и Горловка), то затем постепенно переписка между Шадлуном и его бывшим хозяином стала приобретать иное значение, производиться в иной обстановке, захватывая в свою сферу представителей высшего инженерного состава Донбасса, являвшихся членами контрреволюционной вредительской организации.

Каким образом поддерживал Шадлун свои связи с бывшими владельцами? Выясняется, что связь эта поддерживалась через посредство ряда лиц, весьма подозрительных по части политического шпионажа. Одним из таких лиц был Выховский, которого многие работники Донугля, и в том числе сидящий на скамье подсудимых Потемкин, знали как польского шпиона. Шадлун рассказывает, что в 1924 г. Потемкин предупредил его, что нужно сторониться Выховского, что это человек, который может втянуть в большую неприятность. Шадлун заявляет, что в 1923 году авантюрист Выховский два раза заходил к нему в Донуголь с целью получения сведений для образовавшегося в Париже «бюро совета с'ездов горнопромышленников юга России». Шадлун эти сведения дал. После предупреждения Потемкина (это было в 1924 г.) он будто бы с Выховским уже никаких сношений не имел.

Но тут выступает на сцену новый посредник, какой-то Ленар.

Кто такой Ленар? Шадлун утверждает, что эту фамилию назвал ему Матов, когда передавал ему письмо от Рено. Матов будто бы сказал, что это письмо доставлено каким-то французом по фамилии Ленар.

В показаниях Шадлуна на предварительном следствии имя Матова в этом случае совершенно отсутствовало. Он тогда показывал, что письмо было передано ему непосредственно Ленаром.

— Почему вы тогда не называли имени Матова, — спрашивают Шадлуна.

— Потому что мне не хотелось тогда впутывать Матова, мне было тогда очень тяжело назвать его имя,—отвечает Шадлун.

Церемония „посвящения"

Наступил 1925 год, т.-е. тот решающий момент, когда Шадлун, по его словам, был «завербован» Матовым в организацию. Шадлун рассказывает об этом.

Матов пригласил его в кабинет Бояршинова. Там были Бояршинов, Бахтиаров, Братановский, Мешков, Валиновский и Березовский. Матов сказал вступительное слово в таком духе:

— Ни для кого не секрет, что многие инженеры сносятся со своими бывшими хозяевами. Во избежание недоразумений не следует сноситься каждому в отдельности, а лучше будет, если все сведения будут направляться к нему, Матову, а уж он организует их пересылку за границу. Матов добавил, что за эти сведения будут платить деньги.

Так произошло вступление Шадлуна в организацию.

Подводя итоги своему допросу, т. Крыленко констатирует, что Шадлун с 1919 г. поддерживал непосредственную связь с бывшими хозяевами. С 1925 г. он вошел *в контрреволюционную* вредительскую организацию; связь с заграницей осуществлял через Мроза, Выховского, Ленара, Сущевского, а затем Матова; в дальнейшем — исполнение директив, собирание и передача сведений уже через организацию.

Отвечая на вопросы своего защитника Коммодова, Шадлун утверждает, что вредительской работой он не занимался, что он выполнял свои обязанности честно и добросовестно, что на тех предприятиях, которые находились в его ведении, производительность непрерывно поднималась, что с дефектами он боролся, вскрывая безобразия, и т. д.

Говоря о своей непричастности к вредительской работе, Шадлун плачет.

Допрос подсудимого Ржепецкого.

Подсудимый окончил в 1907 году Горный институт в тогдашнем Петербурге. В студенческие годы был не чужд политике, примыкая к кружку польской социалистической партии (ППС), за что в 1902 году был административно выслан.

В дальнейшем Ржепецкий был совершенно аполитичен. Когда белые занимали Донбасс, он к ним относился отрицательно, потому что они проповедывали лозунг: «Россия единая и неделимая...» и стремились к реставрации. В то же время он относился к красным очень осторожно, не оценив значения октябрьского переворота.

С 1920 по 1923 г. он служил в Екатерининском рудоуправлении, затем до 1926 г.—в Ирминском рудоуправлении, а потом на Байраке, занимая должность главного инженера. После службы на Байраке подсудимый был переведен в управление новым строительством Донугля.

После этих об'яснений тов. Крыленко переходит к роли подсудимого, как участника вредительской организации. Ржепецкий не признает сговора с кем-нибудь относительно своей деятельности, которую в конце концов вынужден признать преступной. На деятельность во вред советской власти подсудимого натолкнул Дворжанчик, с которым подсудимый был знаком еще в 1911 г., когда дважды просил у него места.

В 1924 г. Матов передал подсудимому письмо от Дворжанчика, в котором последний указывал на приближающийся момент сдачи советским правительством шахт и рудников прежним владельцам в концессию. Чтобы облегчить этот процесс старым хозяевам, Дворжанчик указывал на ряд мер. Эти меры можно разделить на 2 категории: одни из них были явно положительного характера, а другие—отрицательного. Рекомендовалось, с одной стороны, поднять оборудование шахт, их механизацию, т.-е. вкладывать средства для того, чтобы увеличить ценность шахт, а с другой —повысить себестоимость угля, уменьшать его добычу, разрабатывать плохие шахты и сохранить хорошие пласты,—словом, проделывать все то, что входило в задачи вредительской организации.

В дальнейшем подсудимый получил от Дворжанчика ряд писем через Одрова, Сущевского и Будного. Ржепецкий утверждает, что он выполнил директиву Дворжанчика только в той ее части, которая шла на пользу советской власти.

По поводу этих писем подсудимый говорил с Матовым, который сказал, что директивы отрицательного характера проводить в жизнь «страшно и нехорошо». На это Матов ответил, что если страшно, то и не надо, а сведения послать можно, и сведения подсудимый Дворжанчику посылал. Когда подсудимый был переведен в УНС, он там встретил беспорядки, злую волю и саботаж. О том, что эти явления были вредительством, подсудимый сообразил только значительно позже. Но для устранения этих явлений не принимал никаких мер.

Все свои деяния, которые имели подкладкой чисто материальные блага, подсудимый квалифицирует, как преступление по отношению к советской власти. Он утверждает, что никаких денег он от Дворжанчика не получал и, давая ему сведения о состоянии рудников, имел в виду с течением времени, когда концессии будут сданы частным лицам вообще, о чем тогда совершенно открыто писалось в газетах, обеспечить себе хорошее место у Дворжанчика.

Допрос подсудимого Файермана.

Файерман уверяет, что он не только не принадлежал к какой-либо вредительской организации, но не слыхал о том, что она существует. Это категорическое утверждение опровергается, однако, вызванным на очную ставку Матовым, который заявляет суду, что он вел с Файерманом переговоры о вредительской организации и что самый факт перевода Файермана на должность старшего инженера управления нового строительства, перевода, который зависел от руководителей организации, был вызван уверенностью в том, что Файерман, который по своей должности должен был наблюдать за точностью выполнения проектов нового строительства на местах, не будет препятствовать вредительской работе контрреволюционной организации.

Файерман энергично протестует против этого обвинения, но из ответов на поставленные тов. Крыленко вопросы выясняется, что он не выполнял своих обязанностей, способствуя этим проведению в жизнь планов вредительской организации.

Подсудимый не отрицает того, что он замечал ряд неправильностей в работе, но что в этом был злой умысел, по его словам, он догадался только впоследствии, сам же в вредительской организации не принадлежал.

Председатель: Почему же вы на предварительном следствии, в ваших собственноручных показаниях, говорили следующее: «Втянул меня в организацию Матов в 1926 году».

Подсудимый дает очень туманные об'яснения о том, что «дефекты, наблюдаемые в работе УНС, и отношение Матова к работам по шахте Скачинского и Сорочинского рудоуправлений вызвали в нем подозрение, что в руководстве Матова УНС есть злая воля». Вот почему, «находясь в УНС и не препятствуя Матову,—говорит он,—я считаю, что сам себя поставил в ряды организации».

Эти туманные об'яснения очень неубедительны. В конце концов Файерман признает себя виновным в том, что работы, которые он должен был контролировать, велись с большим убытком и, что он не принимал мер к устранению вредительского характера работ, которые происходили на его глазах.

Следующее заседание в понедельник, 18 июня. Вход в Колонный зал по пропускам, выданным на 26-й день.

Классовый враг и самокритика.

Наша партия ведет свою работу в текущий период под лозунгом самокритики. Было бы ошибкой и зазнайством утверждать, что самокритика уже достигла решающих успехов,—несомненно, наоборот, тот факт, что мы находимся только в начале полосы самокритики, что нам еще предстоит упорная работа по преодолению консервативно-бюрократических тенденций, сопротивляющихся растущему и очистительному контролю масс, по внедрению самокритики в толщу рабочих масс. Партийное руководство развертыванием самокритики в смысле оформления ее творческого делового характера (см. последнее обращение ЦК), возглавление самокритики партией ни в какой мере не должно пониматься и истолковываться как противодействие самокритике, как ограничение ее. Как раз напротив, только самое смелое, решительное развертывание самокритики *без страха перед неизбежными* преувеличениями и «шлаком» (эти преувеличения и «шлак» отсеются в самом процессе самокритики!) может обеспечить нам творческий, обновляющий характер критики как фактора успешного социалистического строительства.

Сопротивление самокритике сплошь и рядом находит и свое идейно-политическое «обоснование», рядящееся в словесную тогу «марксистских» «ленинских» «аргументов».

Среди этих «аргументов» мы считаем необходимым остановить особое внимание на одном, суть которого заключается в следующем сцеплении идей.

Текущая полоса характеризуется несомненным оживлением активности и расширением сферы действия враждебных пролетариату сил. Сейчас уже нельзя говорить о контрреволюционной деятельности против пролетарской диктатуры столь «общо», как года два—три назад.

Мы имели (не случайное) совпадение во времени ряда таких фактов, как усиление нажима со стороны группирующихся против нас империалистических держав, усиление кулацкой активности в деревне, факты вредительства тех буржуазно-спецовских элементов, которые еще более или менее «терпели» процесс восстановления нашей промышленности (для них—сохранения «хозяйского добра»), но в новом строительстве ее участвовать не хотят, и т. д.

Око пролетарского революционера должно теперь выискивать сознательное вредительство контрреволюции там, где это вредительство, как правило, не проявляло себя столь активно и беззастенчиво ряд лет назад. Наличие обострения некоторых хозяйственных трудностей дает антипролетарским силам некоторые «надежды». «А так как,—рассуждают представители упомянутой точки зрения, перечисляя указанные факты,—именно в этот момент развертывается самокритика, развенчивающая многих руководителей и расшатывающая авторитет партийных и советских организаций, то контрреволюционные силы получают дополнительные благоприятные возможности своей борьбы против коммунизма и пролетарской диктатуры. Поэтому развитие самокритики опасно и к ней надо относиться лишь официально».

Подобное идейное прикрытие сопротивления самокритике бюрократических элементов, конечно, насквозь фальшиво, *неверно и враждебно духу пролетарской* идеологии, пролетарской политики.

В самом деле. Правильно ли положение о том, что контрреволюция повысила и повышает свою активность? Безусловно правильно. Правильно или неправильно далее указание на тот факт, что контрреволюция всегда пыталась и пытается использовать наши разоблачения, наше систематическое вскрывание «гнойников» и бюрократических язв? Безусловно правильно.

Надо ли все это непрестанно иметь перед глазами? Спору нет, надо. Но в корне неправильно было бы утверждать «на основе» этих положений, что в виду активизации контрреволюционных сил надо «сократить» самокритику.

Такой вывод не имел бы ничего общего с линией партии. Он был бы проявлением неверия в классовый инстинкт рабочих масс, умеющих отличать критику пролетарскую от «чужой», враждебной, меньшевистской «критики». Такой вывод выбивал бы из наших рук серьезнейшее оружие борьбы с врагом. Ибо вскрыть, разоблачить и устранить условия и основы «вредительства» классового противника можно только в условиях неослабно растущего контроля рабочих масс. Такие дела, как «шахтинское», могут иметь место только в условиях ослабления контроля масс, в условиях отсутствия партийной и пролетарской самокритики. Именно самокритика является тем методом мобилизации рабочих масс вокруг партии, который в наибольшей степени обеспечивает своевременное предупреждение и вскрытие разного рода вредительств.

Общеизвестно, с другой стороны, что бюрократизм является тем щитом, под прикрытием которого враждебные нам классовые силы обделывают свои «дела», порою прямым проводником их влияния. Но разве мыслимо реальное, успешное преодоление бюрократизма без растущего контроля масс, без смелого и все усиливающегося развертывания самокритики?

Преодоление вредительства, выкорчевывание бюрократизма, это есть одновременно, с точки зрения социализма, творческие задачи, разрешение которых является в наши дни хозяйственной необходимостью. **Среди коммунистов не должно быть разногласий о необходимости борьбы за внедрение в рабочую массу неурезанной творческой самокритики.** При этом творческий характер последней имеет своим непременным условием смелое и решительное проведение **внутрипартийной и профсоюзной демократии.**

Те, кто, говоря о необходимости развертывания самокритики, «забывают» указать на неразрывную связь самокритики с общей системой внутрипартийной и пролетарской демократии, проходят мимо решающего момента.

Для того, чтобы самокритика стала обыденным явлением, систематически проводимым принципом партийной и советской политики, необходимо, чтобы в жизни наших партийных, комсомольских, профсоюзных организаций все более властно утверждалась внутрипартийная, комсомольская, внутрисоюзная демократия.

Без решительных успехов на этом пути самокритика не может дать значительных положительных результатов. Можно ли, например, быть уверенным в том, что самокритика даст максимально-полезные результаты, если внутри партийных организаций не обеспечена полная выборность, если некоторые «ответственные» критикуемые на деле сплошь и рядом пользуются «иммунитетом», правом неприкосновенности, если бюрократизм укрывается в самых порах низших партийных, советских и профсоюзных органов, если на место плохого руководителя рабочая масса не может выдвинуть того, кого она считает лучшим? **Лозунг самокритики есть одновременно лозунг твердо и неуклонно проводимой внутрипартийной и пролетарской демократии.**

...«Важнейшая задача,—гласит последнее обращение ЦК,—это—поднять встречную мощную волну творческой самокритики снизу, которая действительно освежит и улучшит всю совокупность партийных, профсоюзных, советских и других организаций».

Поэтому только последовательно проведенная внутрипартийная и профсоюзная демократия—подлинная выборность партийных и профсоюзных органов, полная возможность смещения любого секретаря, любого бюро, комитета и т. д.—создаст постоянный контроль масс, сможет снять бюрократические наросты с нашего аппарата и уничтожить возможность проявления бюрократического зажима, компанейской «круговой поруки», чиновной угодливости, самодурства, забвения интересов масс и мещанской успокоенности. *Вне этих мероприятий лозунг критики и самокритики превратится в бумажную отписку*, которая лишь скомпрометирует в глазах масс и этот лозунг, и руководство партии, и самую партию».

Только такое понимание этого лозунга обеспечивает правильное его осуществление.

Только при таком понимании самокритики можно достигнуть значительных успехов в борьбе с классовым врагом.

А. СЛЕПКОВ.

ПОИСКИ ЭКСПЕДИЦИИ НОБИЛЕ.

СООБЩЕНИЕ О СПАСЕНИИ ТРЕХ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ.

Появившееся вчера во всех газетах сообщение о принятии китобойным судном «Хобби» трех участников экспедиции Нобиле **не подтверждается.**

В беседе с нашим сотрудником отв. секретарь комитета помощи Осоавиахима тов. И. Р. Гроза сообщил следующее:

— У комитета нет абсолютно никаких оснований предполагать о действительном спасении судном «Хобби» трех человек из экипажа «Италия»; эта телеграмма совершенно не указывает источника, и в комитет до сих пор не поступило никаких официальных подтверждений достоверности приведенного вчера газетами сообщения.

Комитет решил поэтому не вносить никаких изменений в первоначально принятый маршрут экспедиций и принял ряд мер к тому, чтобы «Красин», возможно скорее догрузив необходимый уголь в Бергене и не заходя в Кингсбей, продолжал свое продвижение во льды.

«КРАСИН» МИНОВАЛ КРОНШТАДТ.

ЛЕДОКОЛ «КРАСИН», 16 июня. (Радио от нашего спец. корр-та). По прибытии в Кронштадт ледокол «Красин» выверил компасы и пополнил запасы пресной воды.

Из Кронштадта «Красин» вышел 16 июня, в 7 час. утра, держа путь на Шепелев маяк. В Финском заливе выяснилось, что в условиях полярного перелета могут потребоваться некоторые части, не взятые в Ленинграде. Была дана радиограмма в Ленинградский порт. Вдогонку «Красину» из Ленинграда полетел с необходимыми предметами военный гидросамолет. Гидросамолет догнал «Красина» у острова Соммерс, сдал необходимое и вернулся в Ленинград.

Поддерживается непрерывная радиосвязь с Ленинградским портом. Погрузка и снаряжение ледокола, благодаря энергии рабочих и администрации Ленинградского порта, были произведены блестяще и в минимальный срок. Ледокол «Красин» полным ходом двигается на запад, по направлению к острову Готланду.

НА ПУТИ К ОСТРОВУ «НАДЕЖДА».

ЛЕДОКОЛ «МАЛЫГИН», 16 июня. (От спец. корр. Роста), 16 июня, в 2 часа 19 минут, ледокол «Малыгин» оставил Александровск и вышел прямым рейсом на остров «Надежда». 18 июня предполагает быть на месте. Дует северо-западный ветер, погода ясная, волна небольшая.

Коротковолновая радиоустановка на «Красине».

Юнкерс укрепляется на случай штормовой погоды. На борту «Малыгина» находится летчик Бабушкин.

Бабушкин считает возможным произвести удачную разведку от «Малыгина» до местонахождения разбитого дирижабля. Он уверен, что будут годные для под'ема ледяные поля на месте стоянки «Малыгина», и предполагает в случае возможности организовать по пути к Ля Смиту промежуточную базу с горючим. Посадка для снятия экипажа будет произведена, если позволит лед. В противном случае Бабушкин снизится до десяти метров и сбросит экипажу теплую одежду и продовольствие.

МАРШРУТ АМУНДСЕНА.

ОСЛО, 15 июня. (ТАСС). Норвежское телеграфное агентство сообщает: «Амундсен заявил, что он вылетает в Берген завтра вечером. Из Бергена он полетит в Тромсе с лейтенантом Дитриксеном на самолете, предоставленном французским правительством. Пополнив в Тромсе запас горючего, аппарат вылетит в Кингсбей».

ГРУЗ НЕГРАМОТНОСТИ.

Маленький, но характерный факт. В Карелии желтозерский волисполком деньги, отпущенные по бюджету на ликвидацию неграмотности, израсходовал... на фураж для милицейской лошади! Довольно легкомысленная свербовка мирно вкушавшей овса и сена на триста рублей, даже не подозревая, что ее, бессловесную тварь, предпочли сорока человекам, которые ожидали, что на эти деньги их обучат грамоте.

Мелочь? Не совсем.

Вот, например, «фокус», случившийся на Дону. В 1920 году там было неграмотных 110 тыс. человек. За семь лет ликвидировали неграмотность у шестидесяти тысяч. Остается ликвидировать у... ста тридцати тысяч человек!.. Это даже не стабилизация неграмотности. Это нечто худшее.

А областные цифры?

На одном Северном Кавказе свыше миллиона неграмотных. В Сибири с Дальлькраем—около полутора миллионов. В Поволжье столько же. На Урале (металлургия!!) чуть ли не девятьсот тысяч. И даже в культурной Ленинградской области—около трехсот тысяч.

А ведь счет идет не каким-нибудь древним старичкам и старушкам. В самом цветущем возрасте—в возрасте от 16 до 34 лет—в РСФСР мы имеем почти девять миллионов совершенно неграмотных граждан!

Конечно, «пользу» грамоты,—как справедливо отметила вчера в «Правде» Н. К. Крупская,—теперь «понимает» каждый. Но вот этот страшный девятимиллионный груз, который тянет нас во всех областях жизни и строительства,—груз, от которого, если не все, то очень многие «начества»,—он далеко не осознан нами, и толкуя на митингах о «культурной революции», иные, рики и отдушки со спокойной душой переводят жалкие ликбезовские кредиты на тот или иной «овес».

Вчерашний доклад председателя ВЧК по ликвидации неграмотности тов. Шумовича, сделанный на VII всероссийской конференции ликбезов, со всей наглядностью выявил не только недочеты работы ликбезов, но и об'ективные препятствия, приведшие к нетерпимейшему факту—факту стабилизации у нас неграмотности...

Почти повсеместно за последний год были снижены бюджетные ассигнования на ликвидацию неграмотности как в целом отношении к бюджетам отделов народного образования, так даже и в абсолютных цифрах. В результате снижение контингентов обучающихся даже в таких областях, как Северный Кавказ и Ленинградская область!.. Но что особенно скверно, так это слабый охват ликбезами батраков, допризывников, сезонников и деревенской бедноты. Попрежнему отстает ликвидация неграмотности среди женщин и национальных меньшинств, важность работы с которыми как будто бы для всех давно стала очевидной.

Где причины снижения работы?

Причины не только в сокращении «ассигнований». Основная причина в ослаблении общественного внимания к делу ликвидации неграмотности. Основная причина в том, что и профсоюзы, и комсомол, и кооперация, и ряд других общественных организаций поставили работу по ликбезу на самый задний план. Вексселей все эти организации навыдавали чорт знает сколько, но к платежам далеко не всюду даже приступали!.. Кто не помнит торжественного заседания в Москве, в Большом театре, когда с'езд комсомола выкинул прекрасный лозунг о борьбе с неграмотностью?! С тех пор прошло месяца полтора, но о реализации этого лозунга на местах что-то еще ничего не слышно!..

В равной мере это относится и к профсоюзам. Вчерашние прения по основному докладу на VII конференции определенно отмечали уклонения профессиональных организаций от работы по ликбезу. Наличие определенное увлечение «высшими формами культработы» и полное игнорирование основной работы, без которой смешно говорить о каких-то «высших формах»!..

Наконец, и кооперация заняла по отношению к ликбезу довольно туманную позицию. Она намерена ликвидировать неграмотность «своими средствами», и притом «только среди пайщиков». Итак, беднейшие слои, менее других втянутые в кооперацию,—по этой «схеме»,— не могут даже рассчитывать на помощь кооперации. И, что уже совсем скверно, центральные органы кооперации доселе не хотят сказать, какой же процент от прибылей они ассигновывают на ликбез, хотя бы и осуществляемый «своими средствами»!..

Вчера в речах делегатов с мест определенно звучали нотки горечи. Люди много думали перед конференцией. У них скопился большой и богатый опыт, как надо вести дело. Они уже сейчас намечают конкретные мероприятия к будущим резолюциям. Но у них нет уверенности, что резолюции будут осуществлены, а не останутся на бумаге. Они опасаются, что «лошадиная психология» в той или иной мере возобладает на местах.

Опасения эти может рассеять только дружная, согласованная, энергичная работа всех наших общественных организаций,—и в первую голову профсоюзов и комсомола,—по разрушению цитаделей стабилизовавшейся неграмотности. Мы должны бить по ней что есть мочи, помня, что при стабилизации неграмотности нельзя всерьез говорить ни о какой культурной революции.

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.

ПЛЕНУМ ВЦСПС.

НА СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ ЭТОГО ГОДА ИЗРАСХОДОВАНО 458 МЛН. РУБ.—ЦК ПРОФСОЮЗОВ ПОРУЧЕНО СИСТЕМАТИЧЕСКИ РУКОВОДИТЬ РАБОТОЙ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СЕКЦИЙ.—ПЛЕНУМ НАСТАИВАЕТ НА ИЗМЕНЕНИИ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА РАБОТНИКОВ БИРЖ ТРУДА.

БЮДЖЕТ ЦУСТРАХА.

Рост рабочей силы в промышленности, а следовательно и количества застрахованных и увеличение зарплаты привели к тому, что Цустраху удалось получить за первое полугодие этого года 471 млн. страховых взносов вместо предполагаемых по бюджету 449 млн. руб., т.-е. на 23 млн. руб. больше. Правда, указанные выше причины привели и к увеличению расходов на 14 млн. руб. по сравнению с тем, что предполагалось затратить по бюджету за первое полугодие этого года, и достигли 458 млн. руб.

В общем, по словам т. Немченко, бюджет Цустраха этого года будет выполнен, при чем даже останется резерв в размере 15—20 млн. руб. Однако для этого нужно усилить взыскание страховых взносов и ограничить применение льготного тарифа по социальному страхованию. В настоящее время значительное количество предприятий, дающих прибыль, платят по льготному тарифу. Если эти предприятия перевести на нормальный тариф, то одна эта мера даст возможность ввести страхование по старости во всех отраслях промышленности.

Последнее мероприятие, предложенное т. Немченко, было поддержано наркомтруда УССР т. Гулым и представителем ЦК металлистов.

РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА О СПЕЦИАЛИСТАХ.

В резолюции об итогах и перспективах работы инженерно-технических секций пленум ВЦСПС указывает, что шахтинское дело с особой остротой вскрыло крупнейшие недостатки в работе ИТС, поставив перед всеми профорганизациями вопрос об изменении методов и форм руководства работой среди инженерно-технических работников. Одной из главнейших задач инженерно-технических секций, помимо наилучшего обслуживания инженерно-технических работников, является наиболее тесное и полное сближение инженерства с рабочей массой и полное вовлечение инженерства в активное и сознательное строительство социализма.

Практика индустриального строительства показала недостаточность квалификации инженерно-технических работников. На ряду с этим некоторые слои инженерства обнаружили ложную переоценку собственных сил—пренебрежительное отношение к иностранному опыту и нежелание в полной мере использовать заграничную помощь. До сего времени не поставлен обмен опытом наших предприятий, недостаточно используются научно-исследовательские институты, совершенно не используются результаты заграничных командировок, не налажен вопрос о приглашении иностранных специалистов.

Для того, чтобы устранить эти ненормальности, пленум предложил всем ЦК союзов систематически руководить работой секций и проверять, как выполняют местные союзные организации директивы, касающиеся деятельности инженерно-технических секций.

Профсоюзам и ВМБИТ поручено добиваться того, чтобы во главе инженерно-технических секций стояли работники, действительно преданные делу социалистического строительства, которые должны вовлечь в сферу советской общественности всю массу инженерно-технических работников.

Пленум высказался за то, чтобы организовать во всех крупных промышленных городах клубы инженерно-технических работников. Для осуществления этого мероприятия на практике решено оказать материальную поддержку из общесоюзных средств.

Секции, как отмечается в резолюции, должны привлечь инженерно-технических работников к разработке всех вопросов союзной жизни. Профсоюзы же в свою очередь должны давать решительный отпор всем хозяйственникам, пытающимся препятствовать развитию критики и самокритики среди инженерно-технических работников.

Соглашаясь с тем, что в дальнейшем нужно уточнить права и обязанности членов секций там, где это не проведено, пленум считает необходимым бороться с теми обывательскими элементами среди инженеров и техников, которые пытаются подменить вопрос о правах и ответственности вопросом о правах без всякой ответственности.

УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ РАБОТНИКОВ БИРЖ ТРУДА.

Теперешнее состояние бирж труда и внимание, которое им уделяется, признано пленумом, в резолюции по докладу Наркомтруда, далеко не отвечающим тому значению бирж труда, которое они приобрели за последнее время.

В резолюции подробно отмечаются недостатки в работе бирж труда, которые были обнаружены за последнее время. Пленум рекомендовал Наркомтруду в корне изменить качественный состав работников бирж труда. Для этого необходимо улучшить их материальное положение и установить нормальную нагрузку на одного работника.

Решено добиваться расширения сети бирж труда и приспособления их помещений для обслуживания значительных масс безработных, особенно в промышленных центрах.

Наркомтруду предложено дать категорические указания всем биржам труда, чтобы они не выполняли требований о посылке на работу по «записочкам».

Пленум обязал представителей профсоюзов принимать активное участие в работе бирж труда, а также решил усилить контроль со стороны союзных организаций за их повседневной деятельностью.

Принято решение о том, чтобы организовать специальные ночлежные дома для приезжающих безработных членов союза в пунктах большого скопления безработных.

О РАБОЧЕМ СНАБЖЕНИИ.

Пленум ВЦСПС указал, что профессиональные организации должны уделять максимум внимания разрешению тех затруднений, которые создались в деле рабочего снабжения. Пленум признал необходимым, чтобы уже в текущем году были всемерно расширены заготовки скоропортящихся продуктов (мясо, масло и овощи).

Особое внимание пленум уделил вопросу о хлебоснабжении рабочего населения. Пленум обратил внимание всех профсоюзных и советских организаций на необходимость проведения строжайшей экономии в расходовании хлеба и закрепления имеющихся хлебных резервов для первоочередного снабжения рабочих.

ХРОНИКА.

◆ Союзный Совнарком назначил тов. Н. И. Попова членом коллегии ЦСУ Союза.

◆ **Укрупнение трестов стекольной промышленности.** Коллегия планово-экономического управления ВСНХ СССР признала необходимым реорганизовать управление стекольной промышленности путем укрупнения существующих трестов. Для усиления руководства стекольной промышленностью и управления предприятиями союзного значения стекольная промышленность выделяется из Главхима ВСНХ СССР и передается в ведение создаваемого особого главного стекольно-фарфорового комитета ВСНХ.

◆ **Организация кон'юнктурной статистики.** В интересах установления большего единства и устранения параллелизма в области собирания статматериалов и разработки кон'юнктурных наблюдений народного хозяйства Союза, Совнарком СССР возложил на ЦСУ Союза организацию статистических кон'юнктурных наблюдений народного хозяйства Союза. Общий кон'юнктурный обзор, составляемый на основе собранных материалов, ЦСУ Союза должен представлять в Госплан и с заключением последнего в Совет Труда и Обороны. На отдельные ведомства возложено собирание статистических кон'юнктурных данных в отношении подчиненных им областей работы.

◆ **Проверка практики самообложения.** НК РКИ СССР поручил группе члена ЦКК тов. Старанникова произвести обследование практики самообложения и проверить выполнение закона от 23 июля 1927 г. о расширении прав и обязанностей низового советского управления. Обследование будет проводиться соответствующими контрольными комиссиями республик, а также непосредственно группой НК РКИ СССР, которая, выделяя подгруппу для обследования Уральской области, сама обследует два округа Северного Кавказа. Для участия в обследовании Северного Кавказа ВЦИК выделил по своей линии трех работников, примкнувших к основной группе тов. Старанникова. К обследованию будут широко привлечены общественные организации (группы бедноты, секции советов, селькоры, рабкоры, комсомол и др.) и печать. Обследование предположено закончить к 1 августа.

◆ **Для стимулирования роста сберегательного дела на местах** Главному управлению сберкасс предоставлено право с 1 октября 1928 г. разрешать выдачу из средств сберкасс ссуд исполкомам на местные нужды в размере 10 проц. среднего годового прироста вкладов.

◆ **Помощь РОКК погорельцам.** Президиум центрального комитета РОКК ассигновал 1.000 руб. тамбовскому комитету для оказания помощи населению, пострадавшему от пожара в селе Гагарине, Моршанского уезда. В Сасово, Рязанской губ., командируется представитель ЦК РОКК для выяснения размера бедствия, чтобы затем РОКК мог притти на помощь пострадавшим от пожара.

◆ **Радиофикация Московской губ.** Мосгубполитпросвет наметил установить в десяти волостях Московской губ. мощные радиотрансляционные узлы на 1.000 абонентов каждый. В десяти колхозах и совхозах будут установлены радиотрансляционные установки по 100 абонентов.

◆ Сегодня закрывается книжный базар на Тверском бульваре. За три недели работы базара реализовано свыше полумиллиона книг на 200 тыс. руб.

◆ 19 июня, в 2 часа дня, на Новодевичьем кладбище состоится открытие памятника М. П. Павловичу (Вольтману), умершему в прошлом году.

◆ **Для рабочих спорторганизаций по плаванию и гребле** президиум Моссовета решил закрепить бассейн Москвы-реки от Бабьегородской плотины до железнодорожного моста Окружной жел. дор. близ станции Кутузово. МКХ предложено в недельный срок вывести из этого района в другие места все частновладельческие станции, отпускающие прогулочные лодки на прокат всем гражданам.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ

ДОСТИЖЕНИЯ НАУЧНЫХ ИНСТИТУТОВ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ЧАСТНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ.

СВЯЗЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ ЗАВОДОВ С НАУЧНЫМИ ИНСТИТУТАМИ ОЧЕНЬ СЛАБА.

ЛЕНИНГРАД, 16 июня. (Наш корр.). Рационализация производства на ленинградских предприятиях неожиданно натолкнулась на ряд препятствий. На некоторых заводах работы по рационализации приостанавливаются из-за отсутствия перспективного хозяйственного плана, недостатка специалистов и т. д. Так, завод «Красный Выборжец» не знает, чем он будет заниматься в ближайшие годы. Заводом были разработаны пять вариантов хозяйственного плана на ближайшие пять лет, но ни один из планов окончательно не утвержден. Инженеры на фабриках и заводах нередко используются не по специальности.

Слаба связь заводов с научными институтами. Наблюдаются случаи, когда промышленность предлагает институтам заниматься мелкими вопросами, которые вполне могут быть разрешены в заводских лабораториях. В то же время промышленность не использует полученных институтами крупных открытий и достижений, которые из-за этого переходят к частным лицам. Последние организуют по открытым институтами способам различные производства. Так, за последнее время в Ленинграде открыто несколько частных предприятий по изготовлению различных химических веществ. Особенно много заданий для частников выполняет экспериментальная электротехническая лаборатория.

Сейчас частные лица проявляют большой интерес к достижениям института прикладной химии. Почти ни одно достижение этого института нашей госпромышленностью не используется. Недавно институтом был открыт новый способ получения ультрамарина, производство которого по этому способу удешевлялось на 40 проц. Но ленинградский ультрамариновый завод по неизвестным причинам применить открытие института отказался.

Митинг в Новоукраинке перед тиражом займа укрепления крестьянского хозяйства. Самолеты сбрасывают листовки.

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ.

ЗАГОТОВКИ НА УРАЛЕ УВЕЛИЧИЛИСЬ.

СВЕРДЛОВСК, 16 июня. (Наш корр.) За третью пятидневку июня на Урале заготовлено 9.787 тонн хлеба вместо 4.144 тонн второй пятидневки. Особенно значительное увеличение дали округа: Ишимский—1.278 тонн вместо 216 второй пятидневки, Тюменский—1.171 вместо 442 и Шадринский—1.805 вместо 660.

Однако темп хлебозаготовок на Урале отстает от месячного плана, выполненного за 15 дней на 19,1 проц. В хвосте плетутся приуральские округа: Сарапульский, выполнивший 4 проц. месячного плана, и Кунгурский—6 проц.

КУБАНЬ ПОПРЕЖНЕМУ ОТСТАЕТ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 16 июня. (Наш корр.). За третью пятидневку июня заготовлено на Северном Кавказе 8.960 тонн зерна, на 550 тонн больше, чем за вторую пятидневку. За все три пятидневки июня выполнено 24 проц. месячного плана. Впереди идет Шахтинский округ (72 проц.) и Донской (47 проц.). Попрежнему отстает Кубань, выполнившая всего 7 проц. месячного плана.

ЗАВОД ПОСТРОЕН, НО ПУЩЕН НЕ БУДЕТ.

ПРЕСТУПНАЯ ТРАТА 2 МЛН. РУБ.

ВЛАДИМИР, 16 июня. (Роста). В местечке Уршале, Гусевского уезда, центральным Госстеклотрестом выстроен новый механизированный стеклозавод для производства бутылок. Завод предполагался к пуску 1-го октября, но пущен не будет.

Завод построен без учета местных условий и учета возможности сбыта продукции. На постройку проектировалось израсходовать 850 тыс. руб., а истратили 1.980 тыс. руб.

Производительность его может быть колоссальна—в сутки завод может выпускать 96 тыс. литровых бутылок, а в месяц—около 3 млн. Через четыре года завод даст на каждого жителя СССР по одной бутылке. Но такое количество бутылок сейчас совершенно не нужно, так как уже работающие стеклозаводы с избытком покрывают рыночный спрос на бутылки. Если пустить в ход новый завод—надо закрыть 5—6 других стеклозаводов.

Правление Госстеклотреста рассчитывало удешевить стоимость производства на новом заводе электрификацией его. Электроток для завода подается с Шатуры. В виду большого расстояния до завода, напряжение тока иногда меняется раз десять в минуту. Машины «Линча», которыми оборудован завод, при малейшем изменении тока не могут нормально работать и дают брак. При теперешнем состоянии тока, по заявлению главного инженера завода, машины пускать нельзя. Это главное препятствие к пуску завода.

Кроме того, неизвестно, откуда можно получить нужное количество песку для производства, нет квалифицированных рабочих и негде их обучать, так как соседний, тоже механизированный, завод—Сергиевский—стоит.

2 млн. рублей истрачены совершенно напрасно.

ВСЕУКРАИНСКАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГОРНЯКОВ.

ХАРЬКОВ, 16 июня. (Наш корр.). Сегодня вечером открылась всеукраинская производственная конференция горняков. На конференции присутствуют около 200 делегатов, преимущественно рабочие с производства, а также значительное число хозяйственников и профработников.

Многолюдная аудитория с исключительным вниманием заслушала доклад председателя правления Донугля т. Ломова о капитальном строительстве в каменноугольной промышленности.

Темп роста капитальных вложений повысился с 24 миллионов в 1924 г. до 121 миллиона рублей в 1926—27 г. В текущем году размер вложений снизился до 95 млн. руб. Внимание к Донбассу со стороны центральных организаций, по мнению тов. Ломова, за последнее время несколько ослабело.

Механизация добычи, как указывает тов. Ломов, дала уже известные положительные результаты, но некоторые участки еще отстают. Очень изношен транспорт, неналажено сортировочное дело, потребитель жалуется на плохое качество угля и т. д. Дальнейшее развитие каменноугольной промышленности, в виду истощения старых пластов, требует особенного внимания к прокладкам новых шахт. В этом году на это отпускается 27 млн. руб., но уже в будущем году потребуется не менее 55 млн. руб.

Серьезным вопросом является расширение рабочего жилищного фонда. Донбасс имеет в настоящее время 2.112.000 кв. метров жилищной площади для рабочих, что составляет всего лишь 50 проц. нормы. В этом году брошено на жилищное строительство 21 млн. руб., но этого крайне не достаточно.

ЗАКРЫЛСЯ ПЛЕНУМ УКРАИНСКОГО БЮРО ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ.

ХАРЬКОВ, 16 июня. (ТАСС). Закрылся второй пленум украинского бюро инженерно-технической секции союза горнорабочих.

В принятых постановлениях пленум одобряет все мероприятия советских, партийных и профессиональных организаций, проведенные в связи с контрреволюционным заговором в Донбассе.

Вместо бывших членов президиума Укрбюро, ныне находящихся на скамье подсудимых по шахтинскому делу—Чинакала и Боярщинова, пленум избрал в члены президиума тт. Мельникова и Каницуха. Председателем Укрбюро избран тов. Лебедев—бывш. ответственный секретарь ВУМБИТ.

АВАРИЯ НА ЗАВОДЕ ИМЕНИ ДЗЕРЖИНСКОГО В КАМЕНСКОМ.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 16 июня. (ТАСС). 14 июня, в 11 часов вечера, на Днепровском металлургическом заводе им. т. Дзержинского, в Каменском, произошла крупная авария, повлекшая за собой остановку всего завода.

По невыясненной причине в машинном отделе заводской водокачки через сток начала проникать вода и залила работающие моторы. Водоснабжение завода прекратилось, остановилась электростанция, а за ней и все заводские цехи. Немедленно были приняты меры к откачке воды из машинного отделения. Моторы и коллекторы пришлось разобрать для просушки на всю ночь. С 14 на 15 июня завод не работал. Лишь вчера утром удалось пустить доменную печь № 6; позже были пущены вторая доменная печь и старый мартеновский цех. Сегодня предположено пустить остальные агрегаты. Ремонтные работы ведутся в срочном порядке. Причины аварии пока точно не установлены.

ОДЕССКИЕ РАБОЧИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ГУБОТДЕЛЕ КОММУНАЛЬНИКОВ.

ОДЕССА, 16 июня. (Наш корр.). Огромный зал клуба коммунальников не мог вместить всех желавших участвовать в собрании профсоюзного актива с участием председателей всеукраинского правления и ЦК союза коммунальников, созванного в связи с раскрытием разложения верхушки союза коммунальников.

Ораторы один за другим рисуют картину зажима, царившего в союзе, и с негодованием отмечают, что арестованный председатель союза Мазурек и его соучастники забронировали в помещении союза комнату якобы для приезжающих, которая в действительности служила местом оргий. Пьянки сопровождались дебошами.

Рабочие рассказывают, как верхушка совместно с некоторыми хозяйственниками — руководителями учреждений — установила систему взятки женским телом.

Сообщение об аресте собутыльника Мазурека заведующего службой движения трамвая Егорова вызывает бурю восторга.

Следствие ежедневно выявляет новые вопиющие факты. Союз превратился в клоаку.

По просьбе собрания секретарь окружкома тов. Черницкий оглашает показания некоторых пострадавших женщин, вызывающие бурю негодования.

Собрание затянулось до глубокой ночи и по настоянию рабочих окончание его отложено на следующий день.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТОВ В СМОЛЕНСКОМ УЕЗДЕ.

СМОЛЕНСК, 16 июня. (Наш корр.). Перевыборы советов в Краснинской волости, Смоленского уезда, приняли характер острой классовой борьбы. В Платоновском и Маньковском районах зажиточные, пользуясь от'ездом части бедняков и середняков в соседний кооператив за хлебом, провели в совет своих кандидатов. В маньковский сельсовет зажиточные избрали бывшего офицера, б. предника, снятого и преданного суду за ряд преступлений. По требованию бедняцко-середняцкой части деревни выборы опротестованы. На вторичные выборы явилось 90 проц. избирателей. В местечке Красном ночью был сорван список лишенных избирательных прав. На перевыборных собраниях поступало много жалоб на руководящих работников нынешнего состава виков. Пред. краснинского вика Поляков и секретарь Заломаев сняты с работы.

ОТОВСЮДУ.

◆ На Урале начались **изыскания железнодорожных линий Пермь—Кизел и Уфа—Оренбург.** Постройка этих линий установит прямой путь Кизел—Оренбург. (Наш корр.).

◆ **Вчера исполнилось 2 года со дня** украинизации центрального органа КП(б)У «Комуніст». (Наш корр.).

◆ **15 июня в Тифлисе ощущалось землетрясение,** сила которого в некоторых районах города доходила до 5 баллов.

◆ В Приханкайском р-не, Дальневосточного края, выделено **108 тыс. гектаров земли под крупные совхозы.**

МАКСИМ ГОРЬКИЙ О ЗАЙМЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

Один из журналистов спросил меня, как я отношусь к займу индустриализации народного хозяйства. Занятый не очень,—ни кой вигах,—полезными, ибо они поверхностны, осмотрами различных учреждений, которые пролетариат Москвы создал за шесть лет, я не успел ответить журналисту. Отвечаю сейчас.

Мне кажется, что подписка на этот заем—прямая обязанность каждого мыслящего сознательного гражданина Советского Союза. Ведь ясно, что для того, чтобы создать свободное и справедливое социалистическое государство рабочих, необходимо вооружиться совершеннейшей техникой, необходимо построить сеть заводов и фабрик, которые дали бы населению страны все, в чем оно нуждается. Население само и должно дать деньги на производство всего, что ему необходимо. Капиталисты Европы на это дело денег не дадут. Им кажется, что русский рабочий народ истощает в труде восстановления промышленности в своей стране последние свои силы. Они не знают, как велик запас этих сил и как талантлив народ, который они хотели бы экономически поработить, как в старину удалось им поработить индусов и китайцев.

Наш крестьянин и рабочий не могут попасть в тяжкий плен европейского капитала, наши трудовые города и деревни уже понимают, что денежные излишки необходимо отдавать в наем государству—для того, чтобы оно тратило эти излишки для дальнейшего развития народного хозяйства в интересах трудящихся. У советской власти нет других интересов, кроме интересов трудового народа. Это единственная в мире действительно народная власть и она действительно стремится создать для трудящихся более легкие условия жизни, создать справедливое, социалистическое государство. Что трудовой народ наш понимает цель своей власти, об этом говорит тот факт, что народ охотно отдает свои сбережения на развитие государственного хозяйства. Всякий, кто участвует в займе, участвует в деле укрепления свободы, завоеванной народом ценою своей крови.

Вот что я могу сказать по поводу займа индустриализации. Я говорю это не как политик, а как гражданин своей страны, как человек, для которого счастье его родного народа—его счастье и радость, как человек, который всей жизнью своей доказал и доказывает, что «воля и труд все перетрут».

М. ГОРЬКИЙ.

Большие советские перелеты.

Уже началась серия больших советских перелетов 1928 г., которым суждено сыграть особенно крупную роль в деле развития советского авиационного строительства. Охватывая громадное количество километров, имея многочисленные и разнообразнейшие маршруты, базируясь на сотни самолетов, перелеты этого года, являющиеся, по существу, уже четвертыми ежегодными всесоюзными перелетами, будут иметь значение всесоюзного экзамена для всего воздушного флота Союза ССР.

Уже в 1927 г. наметились методы массовой проверки, массового втягивания в выдающуюся по своему значению летную работу, массового испытания летного состава воздушного флота. Мы говорим о двух звездных перелетах 1927 г., которые явились демонстрацией массовой подготовки летного персонала и материальной части к выполнению задач, возлагаемых на авиацию. Оба перелета: в июньский и сентябрьский—показали количественные стандарты высокого уровня качества: двадцать два самолета выполнили в обоих перелетах пятнадцать маршрутов с максимальным успехом, несмотря на крайне разнообразные и сложные метеорологические условия.

Эти методы массовой работы воздушного флота на основе соревнования находят большое отражение во всей системе перелетов 1928 г. Можно сказать без какого бы то ни было преувеличения, что каждый месяц и год развития нашей авиации является большим этапом продвижения вперед всей совокупности подготовки летно-под'емного состава воздушного флота. Поэтому программа перелетов, отражающая данную ступень развития советского авиационного строительства, является весьма сложной и многообразной: достаточно сказать, что в этом году впервые в СССР будут организованы большие всесоюзные авиационные состязания.

Первый групповой перелет наших воздушных сил состоится 17 июня. Это — **звездный слет в Москву 15—18 самолетов,** управляемых летчиками состава выпуска 1927—28 гг. Отобранные всего за 5 дней до начала перелета путем жеребьевки, летчики и летчики-наблюдатели должны будут на своих машинах стремиться к Москве из девяти пунктов европейской части Союза, отстоящих от красной столицы не менее чем на 600 клм. Каждый самолет должен будет итти отдельно, осуществляя сложный маршрут, держась высоты не менее 3.000 мтр., стараясь прибыть в Москву с точностью до пяти минут к назначенному сроку. Летчики, летчики-наблюдатели и механики должны будут демонстрировать свой класс, состязаясь в качестве выполняемой работы.

Второй массовый перелет состоится в середине июля. Это—**звездный слет в Москву целых авиационных отрядов в составе пяти—шести самолетов каждый.** Отобранные командованием лучшие отряды выйдут из восьми пунктов европейской части СССР с тем, чтобы, держась высоты не ниже 2.500 мтр., выполнить маршрут не менее 600 клм., притти в Москву с точностью прибытия до десяти минут для каждого отряда и промежутка времени между прибытием отрядов до пятнадцати минут. В этом перелете примут участие приблизительно 60—70 самолетов.

Базируясь на «середняков»-летчиков и летчиков-наблюдателей, имея основной задачей соревнование летного состава в их группах в смысле четкости, тщательности и точности выполнения полетных задач, этот перелет будет иметь особенно серьезное значение, т. к. он будет демонстрировать степень слаженности и натренированности основной толщи бойцов красного воздушного флота.

Как завершение этих двух крупных перелетов, в период 15—22 июля, во время «Недели обороны» состоится **третий грандиозный слет еще большего количества самолетов в Донецкий бассейн** (район Луганска). Слет будет начат также из восьми пунктов европейской части СССР, отстоящих от пункта слета на расстоянии до 1.700 клм. В этом перелете примут участие только те авиационные части, их подразделения и отдельные экипажи, которые добьются этого права в местных, гарнизонных и окружных, состязаниях. Разумеется, слет в Донецкий бассейн будет по своим условиям еще более сложным и трудным, чем второй перелет.

В заключение состоятся **всесоюзные авиационные состязания индивидуальные и групповые,** в которых летно-под'емный состав будет демонстрировать свою подготовку и свое летное искусство. Состязания будут проведены по следующим признакам: высшему пилотажу, воздушному бою и другим разнообразным воздушным упражнениям, фотографированию, воздушной связи, заправке и снаряжению самолетов, снятию и установке мотора, смене частей самолета, установке с'емного оборудования, лабораторной и фотограмметрической обработке фотос'емочного материала, установке с'емного оборудования и т. д. и т. п.

Эти состязания, как видно из простого перечня видов их, будут иметь не только парадные формы высшего пилотажа, но заденут все важнейшие рабочие процессы, которые в совокупности дают авиацию в ее разнообразных применениях. Нашему воздушному флоту и летному составу чужд узкий «спортивный аристократизм», заключающийся в культивировании лишь внешне-эффектных форм летного искусства, которое в конечном счете базируется на бешеной работе и систематическом тренаже человека и машины. Цель наших состязаний заключается в том, чтобы добиться наилучших показателей на всех этапах работы человека и машины, в результате которых расцветает пышным букетом искусство высшего пилотажа. Универсальность состязаний наших воздушных сил в Донецком бассейне делает их особенно ценными, особенно интересными как для самих работников авиационного строительства, так и для широких масс трудящихся СССР.

Этими состязаниями завершается цикл массовых перелетов, которые достигают исключительно крупного масштаба, несравнимого с перелетами прошлых лет. Осоавиахим СССР ассигновал соответствующие средства на обеспечение этих перелетов и премирование победителей в перелетах и состязаниях. Особенно крупное значение будут иметь эти перелеты и состязания потому, что **они всколыхнут всю массу летного состава воздушного флота СССР, создадут колоссальный стимул для личного и группового совершенствования воздушных бойцов нашей страны.**

Несколько особняком стоит другая группа перелетов, которые, хотя и не носят массового характера, но имеют не менее крупное общественное и политическое значение.

К этой группе перелетов принадлежат **две экспедиции гидросамолетов,** которые, как мы в этом убедимся ниже, представляют исключительный интерес.

Первая экспедиция во главе с летчиком т. Никитиным уже выполнена в период 20—24 мая по маршруту **Севастополь—Ростов — Сталинград — Саратов — Казань—Ярославль—Онежское озеро—Ладожское озеро—Ленинград,** протяжением 3.160 клм. Целая группа 4-х многомоторных гидросамолетов прошла этот маршрут блестяще, без единой вынужденной посадки, точно по заданию, посетив крупнейшие пункты Волго-Донской артерии, проведя агитацию за советскую гидроавиацию.

Для нашей страны, имеющей большие морские границы, соприкасающиеся с большими приморскими государствами, богатой водными бассейнами, гидроавиация может стать могучим средством на пути завоевания воздушных пространств Союза. Достаточно напомнить о предстоящем в ближайшем будущем открытии **Ленской** воздушной линии Иркутск — Якутск, достаточно указать на такие же возможности для линий **Енисея, Оби, Амура, Волги, Днепра и Северной Двины,** чтобы стали понятными те грандиозные перспективы, которые открываются перед гидроавиацией в Советском Союзе.

Наконец, в июле—августе состоится гигантский **транс-арктический перелет, протяжением в 13.000 клм.,** по маршруту Владивосток — Петропавловск на Камчатке — Устькамчатск, Олюторск — Анадырь — Уэлен — мыс Медвежий — Нижнеколымск — Казачье — Булун — Норвик — Диксон — Югорский Шар — Мезень — Архангельск — Ленинград, с обязательным залетом на остров Врангеля и с возможным посещением Северной Земли.

Эта экспедиция, возглавляемая известным нашим полярным исследователем т. **Г. Д. Красинским,** уже дважды бывшим на острове Врангеля, выполнит работу величайшего значения, пройдя **впервые** в истории весь север **Азии и Европы** по мало известной арктической зоне.

Перелет Красинского будет преследовать цель изыскания воздушного пути север Европы — Дальний Восток — запад Америки, являющейся географически кратчайшим, привлекающим большое внимание полярных исследователей.

Таков план перелетов 1928 г. От энергии, настойчивости участников перелетов и от степени содействия нашей общественности будет зависеть их выполнение. Пусть трудящиеся массы со всем вниманием следят за развертыванием этих перелетов: эти перелеты будут знаменовать новые победы нашей авиации.

В. ЗАРЗАР.

Слет участников первого звездного перелета 1928 г. состоится 17 июня. Прибытие 30 самолетов ожидается от 4 до 5 час. веч. Президиум Осоавиахима СССР приглашает всех трудящихся Москвы на аэродром для встречи советских летчиков. Вход на аэродром в ворота № 2 по членским билетам Осоавиахима, профессиональных союзов и воинским удостоверениям—СВОБОДНЫЙ.

Члены советов союза Осоавиахима СССР, Осоавиахима РСФСР, московского губернского Осоавиахима, президиумов московских районных советов Осоавиахима, ЦИК и ВЦИК, президиума Моссовета, ЦК, ЦКК, МК, МКК ВКП(б), ЦК, МК ВЛКСМ, президиума ВЦСПС, МГСПС, ЦК профсоюзов, правления Авиатреста, Промвоздуха, Добролета, ЦАГИ, НАМИ, директоры авиазаводов проходят по своим мандатам в ворота №

Сбор на аэродроме к 3 час. дня.

Золотая коняка.

Сдается, старик-археолог очень похож на пасечника Рудого Панько—того самого, который, лихо преувеличивая, восклицал: «В середину Днепра леса не смеют глянуть, никто, кроме солнца и голубого неба, не глядит в него; редкая птица долетит до середины Днепра. Пышный, ему нет равной реки в мире!» Сивые усы торчат из-под его покрасневшего, облупленного ветром носа двумя клыками, как у моржа. Зорким серым ястребиным оком осматривает он с древнего скифского, наполовину срытого кургана стальные пажити Днепра, за Стрельцовым и Черным островами, хмурится от взрывов Днепростроя, следит среди развороченной глины и скал ящерицу рабочего поезда, сердито говорит:

— Разруиновали, бисовы диты, всю красоту!

Но сам он тоже «руинует», и грабари его, серые от пыли, в автомобильных очках, похожие на заговорщиков, уже срыли макушку кургана, вгрызаются правильным кругом в землю, где нерушимо тысячу лет лежит древний богатырь. Напротив селян из Павло-Кичкаса следит работу копачей, но лица их, выгоревшие, как июльская нива, тревожны не от того. Что им древний богатырь, когда потопит Великая Плотина хаты (они и идут получать за хаты гроши), когда одним побила суровая весна и уже половина хозяев Маркусова села простилась с плугом и пошла «городить Днепр». Один ветер вполне искренне воет на телеграфных проволоках, сечет песком, точно грозя, закручивает юлу пыли, разом бросает ее на дорогу, вытягивает в колонну и несет вдаль, как известие о людских делах.

Старший селянин с широким шрамом через скулу за ухо (должно, от сабли), с трудом разнимая запекшиеся от ветра губы, осматривает копачей, что ушли в курган по пояс:

— Таке дило... Рушат жизнью, як дидовы могилы.

— Э...—усмехается археолог, остро взглядывая в лицо селянина:—Вы ж сами шукаете по могилам золоту коняку.—Он шутливо отмахивается:—Сколько курганов порушили, а нашли хоть бы золоту подкову?

Старшой отозвался, что, верно, тайно по ночам копает народ курганы, копает, хотя страх берет великий, «аж живот спирает трясцой». Надеется человек открыть древний клад: кто золотую коняку, кто тридцать три воза запорожского клада—все великое богатство турецкого султана Ахмеда. Один селянин из селения Голодобки рыл ночью и привиделось ему такое, что прибежал он в село да и запалил свою собственную хату с четырех концов. А сам сел неподалеку и будто дивуется, как полыхает, как народ суетится, как жинка спасает имущество, будто веселое это для него представление. Известно, без вреда для человека не порушишь дедову могилу.

— А я,—говорит археолог, улыбаясь,—шестьдесят три кургана разрыл на своем веку и ничего.

— Известно... чужими руками в жар загрести позволю.

Усмехнувшись в ус (уколол-таки ученого человека!), селянин со шрамом передает еще одну истинную историю, что случилась тоже неподалеку отсюда, на Гусячьем хуторе, с попом гусячским Иваном и вдовой Коваленчихой. Поп теперь неизвестно куда уехал, а вдова—дурна баба (хоть поезжайте, недалечко отсюда, справиться) до сей поры ломает руки на поле. Односельчане слушали, поправляли казака со шрамом: «Ни, ниц трошку було», или: «И дом так бросил, чертячья морда, не продал, ни шо», заставляли верить, что такие истории возможны и в наше время.

Совсем близенько до революции вдова Коваленчиха (ее потом уже прозвали дурной бабой) скребла под троицу чугуны на лимане—каждая баба под праздник чистоту наводит. Присмотрелась она—из берега полуобмытый бок кубышки торчит. Она ту кубышку «выколупала»—побежала сгоряча до батюшки за советом. А батька Иван, не будь дурной, подержал кубышку в руках—«дуже важная»... Притворил он поплотнее дверь и говорит вдове так: «Не вкунекала ты, дурна баба, что такая важная кубышка не иначе, как с нечистой силой»... Заголосила Коваленчиха: «Боже милостивый, що ж теперь робить?» Затишил ее поп Иван, отслужил над кубышкой молебен, окадил ее густо—благословясь, взялся собственноручно бросить ту кубышку в Днепр... Достоверно никто не знает, бросил или нет, а только уехал он вскорости из Гусячьего хутора «и дом свой, чертячая морда, не продал, бросил»...

— Запрявская социальная сказка,—смеется старик-археолог.

Пока грабари роют, он рассказывает про свои кубышки, про свою «золотую коняку». Под землей тоже знаки человеческих страданий и борьбы и, должно быть, если и есть она, золотая коняка, то нужно ловить ее на земле... Он говорил долго о прошлых тысячелетиях, которые случайно обнажили фундаменты и взрывные бури Великой Плотины. Это была великая жатва для них, ученых людей, умеющих по черепкам и камням читать историю человеческой культуры. Железобетоны открыли землянки — поселения древних кривичей. Силовые станции обнажили конусы очагов из обожженной глины, первую тепловую энергию жителя каменного века. Лапы экскаваторов разрыли технику тех времен: ручные зернотерки, каменный топор; и древнего пучеглазого бога, который смотрел на стальную лапу с таким удивлением, будто его неожиданно разбудили; и самые кости древнего предка, что поколись скорчившись (словно и в могиле опасно было человеку просторно вытянуться) у горшка с полуистлевшими зернами первой человеческой пашни. А вон видна на реке скала Средний Стог, место запорожской переправы, окруженная бурлящими рукавами. Здесь близко лежит вход в шлюз Великой Плотины и, может быть, в скалу всекут фундаменты. Бур исследователя помог археологу—на скале открыли «неолитическую стоянку»—место, откуда грозил природе пращей и каменным топором житель каменного века. Человек оставляет после себя мусор, который рассказывает гораздо беспристрастней историков. Под пластами песка, в вольных кучах, разбирая обломки горшков, костяных игл, «полированных камней», удалось прочесть многое о первом насельнике Среднего Стога. Как в слоеном пироге, на этом удобном для защиты от врагов месте открыли три древних культуры: в нижнем—каменный век, в среднем—бронзовый, в верхнем—четыре погребения воинствующего скифа с греческой чернолаковой посудой, с радужным херсонесским стеклом.

Старик-археолог как бы сел на свою «золотую коняку», он говорил горячо, немного непонятно для селян, гордо заметив, что когда будет написана об этом книга—открытие станет не менее важным для мира, чем самый Днепрострой. От радостного творческого возбуждения старик смеялся, восклицал:

— Даже четвертую культуру открыли, даже четвертую! И пристально посмотрел на селянина со шрамом:—Да, может, вы знаете про верхнюю стоянку?

У селянина беспокойно вильнули глаза, побагровел шрам через скулу:

— Так хто ж зна...

— В верхнем венце, по-нашему в верхнем культурном слое мы нашли осколки, горлышки коньячных бутылок, клепки от днищ пивных бочек, виднелись да поросячьи кости...—Он пристально всмотрелся в лицо селянина, скороговоркой спросил:—А скажите, будьте милостивы, чи не було там батька Махно—сдается махновцы любили сладко попить, поесть?..

Селянин со шрамом дрогнул...—то на берегах Днепра взорвались скалы и встало там сероватое облако дыма, и разорвало его на клочья, которые бесследно растаяли, словно день подобрал их и запихнул в свой карман.

— Эй, небоже, що ты подхватил?—вскрикнул вдруг археолог и слишком молодо для своих лет спрыгнул в могильник.

Копач, которого он окликнул, будто и не слыхал,—продолжал методично вонзать лопату в рыжую землю. У старика дрожали пальцы, как у скряги, который заметил у своего сундука врага.

— Що подхватил, пытаю русским языком?

— Пустяковина...—с досадой останавливается копач.—На память...

— Кажи.

Он подошел к грабарю и, едва тот разжал ладонь, сердито схватил что-то блестящее. Он жадно вертел находку в пальцах, ясных отчищал небольшой щеткой. Малый блестящий шарик зажег все глаза.—Это золотая пуговица. Может, упала она в могилу, как знак человеческого отчаяния в последнюю минуту расставания вместе с первыми комьями земли.

— Пуговица...—не то определяет, не то спрашивает старик.—Ясно, пуговица...—У него дрожат руки—едва оплатывает папиросой из зеленоватой пачки «Явы»,—сердито поглядывает через очки на копача:—На память, галушка тебе в рот...

Старикова дрожь передается копачам и селянам,—они неотрывно следят комья земли, замолкают перед древней тайной скифской могилы. Только шуршит лопата, свистит степной ветер в телеграфных проводах.

— Замер!—хрипло восклицает землекоп и останавливает лопату, отирая тыльной стороной руки струящийся с лица пот.

Старик осторожно обходит круг земли в середине могилы, как жрец перед жертвенником становится на колени, выбирает землю небольшой савкой. Кругом тесный ряд копачей и селян—дышат сдержанно, хрипло. Из-под земли показывается темный череп витязя. Он лежит на виске—засыпанные глазницы точно улыбаются. Видно, опочил на боку: одна рука протянута вдоль тела, другая перехлестывает ребра—кисть лежит на позвонках там, где был когда-то живот. У головы (повыше) широкое бронзовое копье, пониже—кучка бронзовых наконечников стрел. Может, были и древки и тугой лук, и певучая тетива—от них остался коричневый тлен. Ноги витязя поджаты, у бедра опрокинутый чернолаковый с искусными фигурами охоты на лань кувшин, глиняная чаша (может быть, в ней лежали куски жертвенного мяса), радужный стеклянный пузырь и дальше, у ног, груда широких конских костей.

Старик осторожно касается костей — они крепки, как камень. Он поднимает радужный пузырь, обмывает его и, счастливый находкой, ворчит:

— Геродот был прав: скифы большие пьяницы. Мало ему одного кувшина...

Он оглядывает потные от напряжения лица селян, улыбается:

— А золотой коняки—нема. Она там, должно,—кивает он в сторону Великой Плотины.

Гудки паровозов—то в одиночку, то сливаясь в хору—чуть-чуть напоминают веселое весеннее конское ржание. Селяне уходят к тому большому дому на горе, где решается судьба их хат. А сивые усы археолога еще долго обыскивают землю. Он вглядывается в ее россыпи, поднимает то кость, то бляху с истлевшей сбруи коня,—то остановится, достанет из кармана пуговицу, тот самый золотой шарик, который упал в могилу витязя, как только ударили первые комья земли.

В. ФЕДОРОВИЧ.

О ПРОЕКТЕ ПРОГРАММЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Дискуссионный листок № 2.

„Военный коммунизм“ и „нэп“*).

Тов. Варга, по мнению автора, обосновывающего свое положение, обнаружил неправильное понимание сущности, роли и соотношения военного коммунизма и нэпа в процессе социалистической революции.

Тов. Е. Варга выступил с обоснованием положения, что «во всех новых случаях пролетарской диктатуры, возникающих изолированно от СССР, военный коммунизм будет правилом, а нэп исключением». Тезис, сформулированный таким образом, дает повод думать, что военный коммунизм мыслится как политика непосредственного перехода от капитализма к социализму. Дальнейшие комментарии тов. Варги не разубеждают в этом. С другой стороны тов. Варга дает иную формулировку своей мысли.

«Возможно ли в изолированном государстве пролетарской диктатуры избежать фазу военного коммунизма?» — спрашивает Варга и отвечает отрицательно.

Стало быть, в одном случае нэп объявляется исключением, а правилом хозяйственной политики—военный коммунизм. В другой формулировке последний фигурирует не в качестве плана перехода к социализму, а в роли фазы, которую неизбежно должно пройти изолированное пролетарское государство.

Чем более тов. Варга развивает свою аргументацию, тем более утверждается на позиции своей первой формулировки, имеющей явную тенденцию к отрицанию нэпа как единственно целесообразной экономической политики пролетариата.

Тов. Варга прежде всего уравнивает нэп и военный коммунизм как возможные способы перехода к социализму. Нет и в помине постановки вопроса о том, что военный коммунизм есть лишь система временных, вынужденных мер по отношению к единственно рациональной хозяйственной политике пролетариата, т.-е. к нэпу отклонение от правильной политики, обусловленное крайними обстоятельствами военной обороны. Варга идет несомненно дальше простого признания неизбежности военного коммунизма как отклонения, поправки к правильной политике пролетарского государства. Варга подчеркивает, что «между военным коммунизмом и нэпом нет абсолютно резкой грани».

Абсолютно резкой грани нет даже между самыми несообразными вещами—эту первую букву диалектики сейчас знают все.

Едва ли для тов. Варги имело смысл это подчеркивать. Вероятней важно было для него другое: именно затушевать коренное различие между этими политиками.

Освещая себе путь тезисом об отсутствии «резких граней», тов. Варга открывает, что нэп является «лишь одним из способов к позднейшему переходу к социализму». Одним из способов! Выходит, что существует и другой способ перехода к социализму. Если тов. Варга не выдумал нового другого способа, который он предпочитает пока держать в секрете, то, судя по статье, таким способом является военный коммунизм! Временное уравнение военного коммунизма и нэпа, однако, тов. Варгой снимается в ходе статьи: «симпатии» тов. Варги во всяком случае на стороне нэпа, хотя он об этом и не совсем прямо говорит.

* * *

Вопросы о соотношении «военного коммунизма» и нэпа могут быть поставлены двояким образом. Во-первых, можно поставить вопрос о том, какая из этих политик должна считаться типичной, целесообразной для перехода от капитализма к социализму; во-вторых, возможно ли избежать фазу военного коммунизма при наличии основного курса на нэп и наоборот: возможно ли избежать нэп, при наличии военно-коммунистической ориентации. Ясных, четких ответов на эти вопросы статья тов. Варги не дает, хотя военно-коммунистическая тенденция бросается в глаза.

Формулировка тов. Варги о нэпе как «одном из способов перехода к социализму», об отсутствии «резких граней между военным коммунизмом и нэпом» и другие неясности обнаруживают основной порок статьи тов. Варги—забвение решающей важности того положения, что вопросы о нэпе и военном коммунизме есть прежде всего вопросы о взаимоотношении рабочего класса и крестьянства.

Проглядывание этой коренной проблемы диктатуры пролетариата и ведет к общим, абстрактным рассуждениям о нэпе и военном коммунизме, об отсутствии резких граней и т. д.

Политика военного коммунизма ни в коем случае не может считаться чем-то «равноправным» с нэпом, ни в коем случае не может быть рассматриваема как план, как способ правильного перехода к социализму.

Политика военного коммунизма не может являться «нормальной» переходного периода, ибо она является политикой не хозяйственной смычки между социалистической и крестьянской экономикой, но прежде всего политикой запрещения роста торговли, запрещения, терпимого крестьянством лишь как вынужденная, временная мера и нетерпимого как длительная, «нормальная» политика пролетариата. «Военный коммунизм был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой» (Ленин. «О продналоге»). Ленин в самой резкой форме вычеркивал политику военного коммунизма как способ перехода к социализму.

Наоборот, политика нэпа есть единственно правильная и целесообразная политика смычки социалистического города с деревней, политика роста социализма на основе укрепления союза рабочих и широких масс крестьянства.

«Замена разверстки налогом, ее принципиальное значение: от «военного» коммунизма к правильному социалистическому фундаменту. Ни разверстки, ни налога, а обмен продуктов крупной («социализированной») промышленности на крестьянские продукты—«такова экономическая суть социализма, его база. Разверстка не идеал, а горькая и печальная необходимость. Обратный взгляд—опасная ошибка». (План и конспект брошюры «О продналоге»).

Ленин настаивал на необходимости дать оценку нэпу, как характерной политике пролетарского государства в переходный период, в программе Коминтерна, что и сделано в проекте программы, где изложены общие принципы нэпа по существу без упоминания названия. Это, между прочим, ввело в заблуждение тов. Варгу, который совершенно ошибочно пишет, что «проект программы не дает никакого определения нэпа». Мысль о международном характере нэпа заключена и в ленинских «тезисах о политике РКП к III Конгрессу Коминтерна». (См. указанные тезисы, раздел 4).

Мировое хозяйство, как это правильно отмечает проект программы Коминтерна, может быть представлено с известной точки зрения как отношения мирового города и мировой деревни. Проблемы рабоче-крестьянского блока, согласованного движения социалистической экономики с крестьянской экономикой, являются центральными проблемами не только для ВКП, но и для Ком. Интернационала.

«Военный коммунизм», как подход к решению коренных задач социалистического строительства, под'ема производительных сил страны был испробован в 1920 г. в России, привел к тяжелому кризису 1921 г. и был оценен Лениным в самой категорической форме как ошибочный подход; этот урок не может быть ни в коем случае забыт, этот урок не позволяет хладнокровно мириться с иллюзиями о военном коммунизме как целесообразной, отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой, со всякого рода двусмысленностями и неточностями на этот счет. Военный коммунизм может рассматриваться лишь как поправка на правильную политику, отклонение, вызываемое крайней нуждой, разорением и войной.

* * *

Но даже и в такой форме нельзя говорить о военном коммунизме, как об обязательном, неизбежном этапе вновь возникающего рабочего государства, хотя возможность этого совсем не исключена. Тов. Варга совсем напрасно хочет связать руки компартиям, говоря о необходимости, неизбежности военно-коммунистической политики.

Правда, тов. Варга ограничивает круг стран, «обреченных» на военный коммунизм, странами, изолированными от СССР. О других странах он в примечании намекает «на другие возможности». (Характерно, что тов. Варга не хочет прямо сказать о нэпе).

Аргумент «от изолированности» однако совсем не убедителен. Во-первых, в условиях существования СССР об изолированности так категорически говорить не приходится; во-вторых, изолированность, если бы даже она дала себя знать, еще недостаточный мотив в пользу военного коммунизма.

Тем более простым доктринерством и схоластикой было бы устанавливать очередность политики нэпа и военного коммунизма. Тов. Варга все очень уж тщательно разлиновал. Сначала у него обязательно военный коммунизм, затем нэп. «Но следующее мы считаем несомненным, —категорически заявляет тов. Варга,—а именно, что в каждом изолированном государстве пролетарской диктатуры... государственное хозяйство в первой стадии диктатуры выйдет далеко за пределы целесообразного и приблизится к полному военному коммунизму... а потом будет иметь место ограничивание экономической деятельности государства в связи с возобновлением частно-хозяйственной деятельности крестьян и т. д.».

Сомнительно, что это несомненно. А разве тов. Варга может наперед поручиться за то, что не будет такого исторического примера, что страна в силу ряда причин непосредственно перейдет к нэпу, а затем в силу блокады должна будет прибегнуть к методам конфискаций и реквизиций? Как же можно связывать так руки людям?

Наконец, что это за «полный военный коммунизм», через который должна пройти изолированная советская страна!

В любопытной таблице различий между военным коммунизмом и нэпом, приводимой т. Варгой в своей статье, мы знакомимся с такой характеристикой «полного военного коммунизма». Оказывается, в отличие от нэпа, для которого характерна «частная собственность на средства производства», в условиях которого «формой хозяйственного предприятия в обоих секторах (социалистическом и частнохозяйственном — В. К.) является частная собственность» (?!),—для военного коммунизма характерно: «принципиально только частная собственность на средства потребления», т.-е., стало быть, отсутствие государственной и частной, в частности крестьянской собственности на средства производства.

Мы оставляем этот «полный военный коммунизм» целиком на совести его автора. Заметим лишь, что приближение к такому военному коммунизму, особенно если помнить необходимость как зеницу ока беречь рабоче-крестьянский блок даже в условиях самой крайней необходимости, было бы несомненным самоубийством для партии. Характерно, что за абстрактными рассуждениями т. Варга не видит проблемы рабоче-крестьянского блока. Невнимание к этой проблеме дало ему возможность не проводить резкой границы между военным коммунизмом и нэпом, оно же является основой такого подхода к военному коммунизму, который элементарно игнорирует крестьянство. Ленин писал:

«Если военный союз между пролетариатом и крестьянством явился, в не мог не явиться первой формой их прочного союза, то он не мог бы держаться и несколько недель без известного экономического союза названных классов. Крестьянин получил от рабочего государства всю землю и защиту от помещика-кулака; рабочие получили от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности».

Между тем для тов. Варги «военный коммунизм» со стороны имущественных отношений означает только частную собственность на предметы потребления.

С таким «полным военным коммунизмом» с крестьянами не составишь никакого военного союза. Недаром т. Варга пессимистически замечает, рисуя трудности первого этапа пролетарской революции: «При этом играет большую роль, как уже замечено выше, стремление этих элементов (крестьянство, ремесленники и т. д.—В. К.) уготовить новому режиму как можно больше хозяйственных трудностей и способствовать таким образом его падению». В этой постановке вопроса тов. Варги о «полном военном коммунизме» весьма заметны следы его прежних ошибок, связанных с формальным нигилизмом в отношении собственности «вообще», нигилизмом, не делающим политически и экономически важного различия между феодальной собственностью и собственностью мелкого и среднего крестьянина, собственностью крупного буржуа и собственностью мелкого. Несмотря на свои ссылки на опыт Венгрии, т. Варга на деле извлекает выводы, обратные тем, которым учит тяжелый опыт Венгрии.

Как известно, один из тяжелых уроков Венгерской республики состоит в том, что пролетарская революция там не сумела связаться с крестьянским движением, венгерские крестьяне помещичьей земли не получили, у крестьян, имевших земли сверх того, что обрабатывается силами семьи, излишки были отняты без какого бы то ни было вознаграждения и переданы для обработки формально (хотя отнюдь не на деле) безземельным сельским рабочим, роль помещичьих имений, как главных продовольственных баз для снабжения города, была сильно переоценена. В итоге крестьянство разошлось с пролетариатом, солидаризуясь с городской буржуазией против республики. Венгрия — земледельческая страна—осталась без хлеба. Очень интересны в этом смысле замечания В. И. Ленина на книге Е. Варги «Проблемы экономической политики при пролетарской диктатуре» (1920 г.), опубликованные в № 7 «Ленинского Сборника».

Там, где тов. Варга пишет об антагонизме между древним мужиком и малоземельным, Ильич спрашивает на полях: «Что значит малоземельные для них?»

Там, где Варга говорит о «перенесении центра тяжести в вопросе о снабжении городов продуктами производства на вновь образованные крупные имения государственных, коммунальных и союзных коммун», Ильич резко замечает: «Вздор!»

Опыт Венгрии, на который ссылается тов. Варга, свидетельствует, что без установления союза с крестьянством пролетарская диктатура не может быть прочна. Опыт Венгрии—убедительное предупреждение против крайностей военного коммунизма.

Как можно мотивировать ссылками на Венгрию, защиту «полного военного коммунизма», вышедшего из-под пера т. Варги, это непостижимо!

Меньше всего может идти речь о «военном коммунизме» при прочих равных условиях в странах высокого капитализма, где значение мелкого хозяйства относительно мало и где буржуазно-демократический строй уже давно сложился. В России, благодаря перерастанию буржуазно-демократической революции в социалистическую, крестьянство переносило тяготы военного коммунизма на первых порах стойко, героически, ибо оно знало, что иначе помещики отнимут землю и снова наступит полукрепостническая кабала. В странах высокого капиталистического развития такие мотивы у крестьян для поддержания военного коммунизма отсутствуют, и введение военного коммунизма без крайней к тому нужды создаст дополнительные трудности пролетарской революции.

Тов. Варга приводит еще ряд аргументов в пользу неизбежности прохождения военнокоммунистической фазы. Но они тем не менее совсем не убеждают в обязательности прохождения этой фазы, самое большее мотивируя ее возможности под влиянием разрухи, голода и войны. Например, почему аргумент, помеченный за № 1—«Завоевание власти возможно только в острой революционной ситуации»—можно рассматривать как мотив к обязательности военного коммунизма? Как известно, революция в России явилась в итоге острой революционной ситуации,—тем не менее военного коммунизма сразу введено не было. Военный коммунизм был «введен» в мае—июне 1918 г.

ВЛ. КУЗЬМИН.

К проекту программы Коммунистического Интернационала.

Автор предлагает вставить в проект: пункт о моральном перевесе революции, как факторе победы пролетарской диктатуры, положение об обязательности для КП тактики лавирования, указание на обусловленность успехов СССР успехами международной пролетарской революции.

Кроме того, он предлагает подчеркнуть в проекте, что основа капитализма в СССР еще не подорвана, и считает неправильным заключение в проекте положения о том, что «пролетарская диктатура в СССР УЖЕ СОЗДАЛА смычку государственно-социалистической промышленности с сельским хозяйством».

Несомненно, что новый проект программы Коминтерна (поскольку он резко отличается от прежнего проекта, принятого в основу V конгрессом Коминтерна) опубликован с большим опозданием. Это обстоятельство значительно отразится на плодотворности об'явленной дискуссии. А программа Коминтерна—документ первостепенной важности.

Но все же, поскольку дискуссия об'явлена, а также памятуя, что у нас провозглашена самокритика (в том числе и вождей), я решился сделать несколько критических замечаний по поводу опубликованного проекта программы.

Мое внимание привлекают главным образом 5-й и 6-й разделы программы, посвященные диктатуре пролетариата СССР (V раздел) и стратегии и тактике Коминтерна (VI раздел).

Начнем с последнего.

I. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КОМИНТЕРНА.

(Путь к диктатуре пролетариата).

Необ'яснимым недостатком этого важнейшего раздела проекта программы Коминтерна является отсутствие точно и ясно сформулированных специальных пунктов по таким двум важнейшим вопросам стратегии и тактики Коминтерна:

а) Иногда революционеры механически, не критически, воспринимают положение марксизма об исторической неизбежности крушения капитализма в силу внутренних законов его развития. Эти революционеры полагают, что социальная революция почти «сама совершится» в силу конфликта «между материальным развитием производства и его общественной формой» (Маркс, «Капитал» т. 3, ч. II, стр. 423).

Ленинское понимание учения Маркса о революции говорит, что при всех прочих равных условиях ни одна общественная формация не может быть сменена новой раньше, чем революционный класс не стал активно действующей силой, способной противопоставить себя реакционным господствующим классам, т.-е. пока он на практике не стал действующим суб'ектом революционного преобразования общества (что в отношении пролетариата означает—действующим суб'ектом теоретической и практической борьбы за диктатуру пролетариата).

Еще конкретнее этот вопрос поставлен Лениным с точки зрения «абсолютно безвыходного положения» буржуазии из революционного кризиса, что утверждали некоторые коммунисты.

Мы считаем совершенно необходимым сделать исходным положением раздела «Стратегия и тактика Коминтерна» примерно следующую мысль, сформулированную специальным пунктом:

«Коммунистический Интернационал в своей стратегии и тактике борьбы за пролетарскую революцию, за диктатуру пролетариата исходит из того положения, что пролетарскую революцию нельзя сделать без наличия об'ективно назревшего конфликта между материальным развитием производства и его частно-капиталистической формой. Однако, пролетарская революция не совершается сама. Она должна быть организована на основе об'ективно назревшего кризиса.

«Иногда революционеры стараются доказать, что кризис (капитализма.—Ф. К.) абсолютно безвыходный; это ошибка.

Пытаться «доказывать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятие и словечки. Настоящим доказательством в этих и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплоатируемыми массами, решительности, уменья, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции» (Ленин).

Это указание Ленина целиком подтвердилось опытом послевоенной истории. Достаточно сослаться на пример Германии в 1923 г., Китая в 1926—27 гг.

В связи с этим Ленин выставил такое положение—**решающим фактором в организации победоносного восстания является «моральный» перевес революции, который при всех прочих равных условиях определяется твердой и непреклонной решимостью партии пойти на восстание.** (См. Ленин, т. XIV, ч. II, стр. 283).

Одна из коренных ошибок Зиновьева и Каменева в 1917 г. и состоит в том, что они недооценили этого важнейшего положения ленинской стратегии и тактики.

В свою очередь с этим связан исключительной важности вопрос о руководящем штабе коммунистической партии.

Вот почему совершенно необходимо, чтобы весь этот вопрос был включен в раздел программы Коминтерна—«Стратегия и тактика».

б) Непонятно также, почему в программе Коминтерна нет самостоятельного пункта об обязательности для Коминтерна при определенных условиях вести коммунистическую тактику лавирования, соглашений и компромиссов с другими, в том числе и буржуазными партиями. Этот момент, правда, затронут в программе, но только в отношении к национальной буржуазии Востока. Однако, согласно Ленину, тактика лавирования, соглашений и компромиссов имеет свою актуальность и для Европы и Америки. (См. Ленин «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»).

II. ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА В СССР И МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

1) Общим недостатком названного раздела проекта программы, на мой взгляд, является совершенно недостаточная характеристика прямой и непосредственной обусловленности развития пролетарской революции, существования диктатуры пролетариата и победоносного строительства социализма в СССР, международным революционным движением и умиранием капитализма как хозяйственной системы.

Ленин говорил, что «правильная социалистическая революция (с точки зрения задач и условий ее победы.—Ф. К.) возможна только с точки зрения международной» (Ленин. Т. XVIII, Ч. II, стр. 189).

«Победа социализма в отдельных капиталистических странах стала возможной в эпоху империализма только потому, что капитализм загнил, что он стал умирающим, что он в общем подошел по необходимости к такой линии, что империализм до крайности обострил классовые и экономические противоречия и тем самым активизировал революционную борьбу трудящихся классов метрополий и колоний против гнета капитала.

Одним словом победа социализма в отдельных странах стала возможной только в эпоху «войн и революций».

Стоит только обратиться к истории русской революции, чтобы увидеть, что без активной революционной поддержки пролетариев Запада, без наличия общего революционного кризиса капитализма наша революция, будучи предоставлена только своим внутренним силам, была бы раздавлена международным империализмом.

Только опираясь на такие могучие революционные приливы, как немецкая и австрийская революция 1918 г.; пролетарская революция в Венгрии и Баварии в 1919 г.; острый революционный кризис в Италии в 1920 году и т. д. Германии в 1923 г.; всеобщая забастовка в Англии в 1926 г., восстание рабочих в Вене в 1927 году; великая китайская революция в 1926—27 гг., — могла существовать и развиваться в капиталистическом окружении Советская Россия.

Однако, это, конечно, не означает, что подтвердилась та концепция, согласно которой длительное существование диктатуры пролетариата в России возможно только при наличии пролетарских республик на Западе, что подлинное социалистическое строительство невозможно в одной Советской России. Сторонники этой точки зрения должны бы ясно видеть, что было в их взглядах «верного» и ложного, поскольку Советская Россия существует как единственное рабочее государство в мире уже одиннадцатый год, успешно строя социализм.

Тот из пролетарских революционеров, который разделял вышеназванную концепцию, должен только радоваться своей ошибке и охотно пойти на выучку к героической революционной практике советских пролетариев и полупролетариев.

Когда мы говорим, что диктатура пролетариата в СССР имеет в своем распоряжении все необходимое для построения социализма, то этим отнюдь еще не сказано, что мы можем успешно строить социализм «невзирая на международную обстановку».

Обусловленность победоносного хода социалистической революции в России международной революцией должна быть сформирована в программе Коминтерна и с чисто экономической стороны. Мы говорим о таком пункте резолюции XV конференции ВКП(б):

«Необходимо стремиться к тому, чтобы в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран».

Что это: хорошее пожелание или одно из коренных условий победоносного социалистического строительства?

Конечно, последнее.

В таком случае надо эту формулу XV конференции ВКП(б) внести в программу Коминтерна, раскрыв скобки этой формулы, т.-е. указав на невероятные материально-технические трудности в построении социализма в стране, где машинное оборудование более чем на 60 проц. было изношено.

Отсюда следует, что на успех экономического соревнования строящегося социализма в СССР и борющегося за свою стабилизацию капитализма можно рассчитывать **только в обстановке умирания капитализма, усиления процессов его экономического загнивания, в общем в обстановке нарастания сил международной революции.**

Все это и есть подчеркивание нерасторжимой обусловленности социалистического строительства в СССР ходом мировой революции.

2) *Несколько некритически выглядит* характеристика в программе успехов социалистического строительства и внутренних трудностей, стоящих перед СССР.

Проект программы гласит: «Таким образом, являясь уже решающей экономической силой, определяющей собою в основном все развитие экономики СССР, социализм тем самым делает дальнейшие крупные шаги в своем развитии».

Это положение верно и неверно.

Несомненно, что социалистический сектор в народном хозяйстве Советского Союза является ведущей силой. Однако, сказать только это, ограничиться только этим при характеристике состояния советской экономики,—это значит перескочить через самые главные трудности, которые еще стоят на пути победы социализма в СССР.

Ленин писал: «Пока мы живем в мелкой крестьянской стране, для капитализма есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить... **Мы корней капитализма не вырвали, и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали.** Последний держится на мелком хозяйстве и, чтобы подорвать его, есть одно средство—перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на... техническую базу современного крупного производства. Такой базой является электричество.

Коммунизм, это—советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остается мелко-крестьянской, и надо, чтобы мы это сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно». (Ленин, т. XVII, стр. 427—428).

Разумеется, эти слова были сказаны Лениным в период громадной хозяйственной разрухи (конец 20 г.). Разумеется, что теперь, в 1928 году, Ленин не повторил бы этих слов без всяких изменений. Но основная мысль Ленина, заключающаяся в вышеприведенных его словах, именно та мысль, что **до тех пор, пока наше крестьянское хозяйство не обобществлено на основе высшей машинной техники,—база капитализма в СССР сохранится, «основу у внутреннего врага не подорвали»,**—эта мысль совершенно верна и на сей день.

Это указание Ленина необходимо поместить и тем паче его необходимо включить в программу Коминтерна, в той ее части, где дается характеристика экономического положения СССР с точки зрения соотношения сил капиталистических и социалистических элементов в народном хозяйстве.

И более того, если поставить вопрос с точки зрения соотношения социалистических и капиталистических тенденций в сельском хозяйстве как таковом, то мы знаем, что преимущества крупного хозяйства, машинной техники лежат на стороне капитализма, что, пользуясь этими преимуществами, кулачество экономически бьет бедноту, а в известной степени и середняка.

Что же получается?

С одной стороны, социализм стал решающей экономической силой, определяющей все развитие советской экономики, а с другой стороны, страна наша остается еще по преимуществу мелко-крестьянской, мелкобуржуазной, где основа у капитализма не подорвана, где в преобладающей отрасли народного хозяйства—в сельском хозяйстве—на стороне капитализма лежат преимущества крупного хозяйства и машинной техники.

Таково противоречие. Оно и должно получить надлежащую характеристику в программе Коминтерна.

Таким же некритическим, на мой взгляд, является и то утверждение, что пролетарская диктатура в СССР **уже создала** социалистическую смычку государственно-социалистической промышленности с сельским хозяйством.

Что мы разумеем под социалистической смычкой госпромышленности с крестьянским хозяйством?

Если исходить из ленинского экономического понимания смычки, то под экономическими предпосылками последней мы разумеем такое положение, когда, во-первых, государственная промышленность снабжает деревню большим количеством промышленной продукции, чем это делал капитализм; во-вторых, когда государственная промышленность снабжает деревню значительно лучшей по качеству промышленной продукцией, чем это было при капитализме, и, наконец, в-третьых, —*самое главное,*—когда государственная промышленность дает деревне дешевый продукт, несравнимо более дешевый, чем это было при капитализме.

Вот важнейшие экономические предпосылки социалистической смычки. Именно так понимал смычку Ленин, когда он произносил свою знаменитую речь на XI с'езде партии. (См. также, напр., т. 18, ч. I, стр. 168).

Кто же решится утверждать, что все эти условия смычки мы полностью имеем?

Наоборот, всякий знает, что у нас громадная нехватка промышленных товаров, качество наших товаров хуже капиталистических, цена наших товаров значительно выше цен, которые были при царе, не говоря уже о Западе, и т. д.

Как же можно все это без больших оговорок назвать «социалистической смычкой»?

Мне кажется, что мы крайне часто стали употреблять слово «социалистическая смычка» и настолько его выхолостили, что иные из нас уже забывают об экономическом содержании этого слова. А мужик не забыл, в частности он об этом напомнил в последнюю хлебозаготовительную кампанию.

Несомненно, что если брать годы военного коммунизма, то у нас теперь несравнимо лучше со смычкой города с деревней, у нас теперь несравнимо лучше с количеством и качеством товаров, со снабжением деревни товарами. Конечно, у нас лучше со смычкой, чем это было в 1923—27 гг. Достаточно сказать, что раствор ножниц составляет с начала 1928 г.—150.

Но когда мы говорим о социалистической смычке промышленности с сельским хозяйством, мы исходим не из того, что было при военном коммунизме и вообще в прошлые годы, а из того положения, которое было при господстве капитализма в России и которое есть на Западе.

* * *

Мне кажется, что мы должны при ознакомлении западных рабочих с нашим строительством быть сугубо осторожными. Вот что, например, говорил Ленин на VIII с'езде партии по вопросу о программе партии и ознакомлении западных пролетариев с нашим строительством:

«К нам приезжают товарищи из Германии, чтобы увидеть себе формы социалистического строя. И нам надо поступать так, чтобы доказать заграничным товарищам свою силу, чтобы они видели, что в своей революции мы нисколько не выходим из рамок действительности, чтобы **дать им материал, который будет неопровержимым.** Было бы смешно выставлять нашу революцию каким-то идеалом для всех стран, воображать, что она сделала целый ряд гениальных открытий и ввела кучу социалистических новшеств. Я этого ни от кого не слышал и утверждаю, что ни от кого не услышу. У нас есть практический опыт осуществления первых шагов по разрушению капитализма в стране с особым отношением пролетариата и крестьянства. Больше ничего нет. Если будем корчить из себя лягушку, пыхтеть и надуваться, это будет посмешищем на весь мир, мы будем простые хвастуны». (Ленин, т. XVI, стр. 135. Заключительное слово о программе РКП на VIII с'езде партии.).

Правда, Ленин сказал это в 1919 году, когда социалистическое строительство только еще начиналось, когда страна переживала тяжелый хозяйственный кризис; в наше время Ленин, конечно, не повторил бы этих слов без всяких изменений.

Однако, одно несомненно, что **метод подхода Ленина к вопросу о пропаганде нашего опыта социалистического строительства на Западе был максимально критическим.** Этого нельзя сказать про проект программы Коминтерна.

Ф. КСЕНОФОНТОВ.

Несколько замечаний.

Автор полагает, что империализм нужно определять не как диктатуру ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО финансового капитала, но как диктатуру промышленного и финансового капитала; он предлагает указать, что причины поражений революций 1918—21 гг. об'ясняются не только предательством с.-д. и слабостью коммунистов, но и рядом ОБ'ЕКТИВНЫХ причин; он указывает, что в главе о коммунизме надо вставить пункт об организации с.-х. производства и т. д.

Опубликованный в № 122 «Правды» проект программы КИ настолько глубоко и широко охватывает буквально все крупнейшие вопросы коммунистического движения, настолько ясно определяет программу и тактику КИ, что он должен стать евангелием каждого коммуниста в любой стране.

Однако, отдельные места «проекта» вызывают некоторые замечания.

1) Едва ли будет точно определять империализм (по крайней мере на настоящей стадии его развития) исключительно как «диктатуру финансового капитала». Империализм, т.-е. захватническая политика капиталистических государств, порождается прежде всего законами развития капиталистического производства. Поэтому, если говорить о диктатуре, то надо говорить о диктатуре промышленного и финансового капитала. Но для империализма характерна вовсе не «диктатура» какого бы то ни было капитала (эта диктатура свойственна всем этапам капитализма), а именно захватническая, грабительская тенденция капитала, перерастание национальных рамок.

Кстати, стилистически неловко в этом месте сказано: «об'единяя кровью и железом пролетариев всех стран, народов и рас под игом финансово-капиталистической плутократии». Вообще говоря, империализм вовсе не ставит себе задачей (да и не делает этого) «об'единения пролетариев», хотя бы «кровью и железом», а натравливает «кровью и железом» пролетариев одних «стран, народов и рас» на других; да и об'единить «под (!) игом» трудно.

2) Едва ли правильно сводить причины поражений революций 1918—21 гг. (глава II) лишь к предательству с.-д. и слабости коммунистических партий. В каждом отдельном случае были, кроме того, еще те или другие об'ективные причины, затруднявшие движение и приводившие его к поражению.

3) Едва ли полна характеристика фашизма, данная в той же II главе. Опасность фашизма и трудность борьбы с ним заключаются, главным образом, в его социальной демагогии. Если бы фашизм был только «террористической диктатурой крупного капитала», с ним легче было бы бороться. Опасна именно его социальная демагогия, которую и нужно детально вскрыть и разоблачить, и которая, конечно, не ограничивается лишь «антисемитизмом, частичными выпадами против ростовщического капитала и возмущением парламентской «говорильней», как сказано в проекте.

4) В главе III («конечная цель КИ—мировой коммунизм») в характеристике будущего коммунистического строя почти ничего не сказано об организации сельскохозяйственного производства.

Этот пункт неизменно был самым слабым во всех предшествующих программах. Слабость трактовки об'яснялась трудностью вопроса, но теперь (и именно теперь), когда работа, проделанная в этой области в СССР, проливает уже достаточно яркий свет на будущую организацию сельского хозяйства, надо бы было в программе подробнее остановиться на этом. Тем более, что именно этот вопрос всегда являлся в руках буржуазных классов Европы предметом демагогии, лжи и клеветы против коммунистов. Показать, какие блестящие перспективы коммунизм открывает и в этой области, чрезвычайно важно.

5) В главе IV («период, переходный от капитализма к социализму»), там, где говорится о власти советов, следовало бы охарактеризовать ее не только как «наиболее целесообразную форму пролетарской государственной власти» для дела строительства социализма, но и как форму мобилизации и организации масс для захвата власти во время революции. Именно эта роль советов должна быть особенно поучительна для иностранного пролетариата, стоящего сейчас перед проблемой социальной революции и захвата власти. Эту роль советов легко было бы охарактеризовать по опыту нашего Октябрьского восстания (см. у Ленина).

6) В той же IV главе едва ли правильно выставлять для переходного периода требование, обязательное для всех партий всех стран,—«сокращение рабочего дня до 7 час.». В СССР это требование началось выполнением лишь после 10 лет существования советской власти. Те громадные затруднения материального, производственного, технического (бойкот интеллигенции) и другого порядка, которые будет испытывать именно в переходный период молодая власть советов в любой стране, едва ли позволят всюду осуществить тотчас это требование. А оно стоит в программе на ряду с такими бесспорными и неотложными (экстренными) требованиями, как национализация банков, типографий, конфискация крупных жилищ и т. д.

Кстати: среди неотложных требований переходного периода нужно было бы упомянуть и о требованиях культурного порядка — обязанности пролетарского государства взять в свои руки или под свое непосредственное наблюдение просвещение народа, заботу о его здоровье, социальное обеспечение трудящихся и т. д. Выставление таких требований особенно важно для зарубежных партий (Европы и Америки), ибо там просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение, в отличие от старой России, гораздо в большей степени находятся в руках буржуазии (ее филантропических организаций), чем в руках государства и органов местного управления. Пролетарское государство должно немедленно вырвать это дело из рук буржуазии и взять в свои руки.

7) В той же III главе, в пункте об отношении к технической интеллигенции, вопрос ставится недостаточно динамически (диалектически): «подавлять всякое контрреволюционное выступление», «использовать квалифицированную силу», «систематически завоевывать техническую интеллигенцию»... Это, конечно, нужно делать, но Ленин именно в зависимости от этапов «переходного периода» разно решал задачи об отношении к технической интеллигенции. В 1917 г. он писал («Удержат ли большевики власть?»): «Пролетариат сделает так, когда победит: он посадит экономистов, инженеров, агрономов и проч. под контролем рабочих организаций за выработку плана... Мы не дадим им кушать, если они не будут выполнять этой работы добросовестно и только в интересах трудящихся». В 1918 г. Ленин уже дает «лозунг момента: уметь использовать поворот среди них в нашу сторону», а в 1921 г. («Об едином хоз. плане») говорит: «Коммунист, не показавший своего уменья об'единять и скромно направлять работу специалистов, входя в суть дела, изучая его детально,—такой коммунист часто вреден. Таких коммунистов у нас много, и я бы их отдал дюжинами за одного добросовестно изучающего свое дело и знающего буржуазного спеца».

Остальные замечания носят более мелкий характер (говоря в введении о предшественниках КИ, едва ли справедливо ограничиться перечнем, приведенным в «Проекте»).

Н. СЕМАШКО.

Отклики на проект программы Коминтерна.

Тов. **Канич-Каминиль** (Москва) предлагает в VI главе проекта сделать указание об отношении Коминтерна к ультралевым группировкам, как, например, Ленинбунд, КАПД (германская ком. раб. партия), «Клуб Маркса и Ленина» во Франции и т. д. Все эти течения должны быть самым резким образом осуждены как антикоммунистические.

Тов. **Н. Бух** (Харьков) считает, что проект должен реагировать на «аргумент» буржуазии, будто бы пролетарская диктатура есть отрицание «свободы вообще». В отделе IV должна быть сделана вставка об отношении компартии к мелкой буржуазии в том духе, что «крестьянство и мелкая городская буржуазия, составляющие огромную, а часто преобладающую, часть населения, в своей массе имеют единственный путь к освобождению от эксплоататоров в совместной борьбе с пролетариатом за социализм». Следует также указать, что «неустойчивость мелкой буржуазии, которой так умело пользовались и пользуются капиталисты, вынуждает пролетариат временно взять на себя руководящую роль над этой колеблющейся массой трудящихся, неспособной, как это показала история, к самостоятельной и организованной борьбе за социализм... Диктатура пролетариата не может служить угрозой для прочих слоев трудящихся».

Тов. **Мельцер** (г. Кунель) указывает, что в разделе IV, § 7, где говорится о советах рабочих и крестьянских депутатов, следует вставить слово «солдатских».

Тов. **Романенко** (Астрахань). Проект должен быть освобожден от частых ссылок на отдельные личности в роде Пилсудского, Муссолини, Вандервельде, Макдональда и т. д. Изложение должно быть более популярным. Национальный вопрос должен быть охвачен шире и глубже.

Тов. **Вальбе** (Пермь). Характеризуя систему капитализма, следовало бы указать на непроизводительные расходы помимо расходов на вооружение (на «страсти расточительства»), на балканизацию Европы в результате империалистической войны 1914—18 годов, увеличение таможенных границ и т. д.

Следует отметить роль русских меньшевиков и эсеров после Февральской революции 1917 г.

Отметить, что капиталистическая система стесняет свободное развитие науки и превращает часто научные и технические открытия в средства разрушения и порабощения, что эта система, «из всех пор которой сочится кровь и грязь», создает почву для всякого рода преступлений, деморализует людей. Одновременно указать, что коммунистическое общество, между прочим, приведет к физическому оздоровлению человечества.

Указать на необходимость борьбы против запугивания пролетариата со стороны социал-демократии тяжестью издержек революции и трудностями переходного периода. Необходимо раз'яснить, что революция является единственно возможным средством освобождения от капиталистического рабства.

Следовало бы побольше написать относительно темпа и форм социалистического переустройства деревни в разных странах, относящихся к различным экономическим типам.

Указать, что «маршрут революции», вследствие неравномерности развития капитализма, определяется не только степенью зрелости капитализма в той или иной стране, а комплексом разнообразных причин.

Указать на необходимость пролетариату итти, когда этого требуют тактические соображения, на материальные уступки крестьянству и на необходимость допущения временного снижения уровня развития производительных сил с тем, чтобы потом этому развитию дать новый размах на новых основах.

Во избежание возможных ошибок не мешало бы изложить значение лозунга «рабочее правительство».

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ОРГАНИЗУЙТЕ МАССОВУЮ КРИТИКУ СНИЗУ.

ДОСТИЖЕНИЯ ИМЕЮТСЯ.

Самокритика все глубже и глубже внедряется в партийные массы, но еще недостаточно энергично она развивается в глухих уголках Советского Союза. Еще нет необходимой ярости широких рабочих масс на фабриках, заводах против всех и всяческих проявлений бюрократизма, волокиты и комчванства.

В профессиональных союзах, кооперации и добровольных обществах еще слаба массовая критика снизу. Члены этих организаций еще недостаточно энергично берут под обстрел промахи и недостатки своих руководящих органов.

Коммунистические фракции во внепартийных организациях недостаточно энергично организуют массовую критику снизу.

А ведь главное теперь состоит в том, чтобы поднять широчайшую волну критики снизу против бюрократизма вообще, против недостатков нашей работы в особенности.

Да и во многих партийных организациях еще очень мало делается для того, чтобы поднять ярость партийных масс против разложившихся элементов. Партийные массы еще недостаточно энергично гонят в шею коммунистов-бюрократов, а ведь по определению тов. Сталина самый опасный тип бюрократа, это—бюрократ-коммунист.

После XV с'езда партии, особенно после апрельского пленума ЦК и ЦКК и опубликования речи тов. Сталина, произнесенной им на активе московской организации 13 апреля, самокритика в партии беспрерывно растет.

С мест уже начинают поступать вести:

«Самокритика послес'ездовского периода уже принесла много положительного,—пишет наш корреспондент из Ейска, Донского округа. На партийных собраниях заговорила молодежь, заговорили и те коммунисты, которые раньше были молчальниками».

Под напором самокритики стали энергичнее работать многие партийные и советские органы. Ответственные работники стали чаще бывать в рабочих массах. Такое положение мы имеем уже в значительном большинстве партийных организаций. Во многих организациях под напором самокритики снизу уже сняты бюрократы с руководящих постов. Самокритика действительно освежает и улучшает партийные аппараты, профсоюзные, советские и другие организации.

Но кое-где уже раздаются в партийной среде такие голоса:

— Не чересчур ли мы размахнулись с самокритикой? Как бы не использовали наши классовые враги нашу самокритику против нас?

Находятся и такие «ученые марксисты», которые начинают предостерегать партию от чересчур широкого, по их мнению, развития массовой критики снизу.

Партийцы, занимающиеся такого рода разговорами, не понимают решительного курса партии на последовательное проведение внутрипартийной и профсоюзной демократии.

Бюрократы всех мастей пытаются всемерно тормозить самокритику, извращать ее, «раз'яснять», как нужно «по-настоящему» понимать самокритику, а это «настоящее» заключается, в конечном счете, в том, что:

— Я критиковать могу, а меня не трогь!

Имеются уже многочисленные факты, когда критику снизу руководители вышестоящих организаций подводили под категорию «нездоровой самокритики».

Члены нашей партии должны своим личным примером, своей беспощадной, но творческой и деловой самокритикой и самоотверженной работой повести за собой миллионные пролетарские массы.

К этому призывает ЦК нашей партии.

Через массовую самокритику будем крепить боевую готовность рабочего класса против его классовых врагов.

А тот, кто тем или иным способом стремится тушить самокритику, должен рассматриваться вольным или невольным защитником бюрократизма—врага, стоящего на пути дальнейшего продвижения вперед.

Д. ЗОРИН.

ОПРОВЕРГАТЕЛИ В ОРЛЕ.

В губсуде, губземуправлении и других советских учреждениях текла жизнь мирно и тихо. Коммунисты в неделю раз собирались, обсуждали в «общем и целом» разные вопросы.

Диссонанс в орловскую спокойную музыку внесла самокритика. Заметки в местной газете, разоблачавшие бюрократов-ответработников, портили нервы «лакированным». Они насторожились, а потом из разных щелей совдаппарата и даже парт'ячеек поднялись писк, протесты и даже грозные окрики:

— Прекратить травлю, прекратить дискредитацию совласти...

А некоторые «марксистски образованные» стали составлять теоретическое обоснование «о подрыве газетой коммунистического авторитета».

«Теоретики» и «историки» марксизма из губземуправления пишут начальству:

«История еще не знает такого времени, когда бы свой партийный (губернский) печатный орган направлял весь свой огонь на подрыв авторитета своих партийных работников»...

И в конце требование к губкому:

«Привлечь к ответственности редактора, поставить о нем вопрос вплоть до снятия с должности и исключения из партии, на которую он направил свой огонь».

Но губком медлит с выполнением требования «лакированных», редактора не снимает... Явная мягкотелость и нерешительность!

Тогда оплот от самокритики начинает защищать свои позиции другим путем:

— На основании закона требуем опубликовать опровержения.

В редакции из 3 комнат две уже до потолка заполнены опровержениями.

В первой комнате опровержения такого содержания:

— Требую исправить вопиющую неточность, подрывающую советскую власть: зам. управляющего Спиртотрестом Переверзева вы назвали в газете зам. управляющим спирто-водочным заводом...

Да, действительно политическая, прямо-таки контрреволюционная ошибка: назвали Переверзева, зам. управляющего Спиртотрестом, замом управляющего заводом. Ведь это понижение в должности!

Другую комнату заполнили опровержения из губсуда:

— Вы пишете, что нарсудья 5 участка Елецкого уезда снят с работы. Это—недопустимая ложь, это прямой подрыв авторитета советского суда. Нарсудья Пономарев не снят, а снимается, и вместо него не послан, как вы сообщаете в газете, а командируется другой нарсудья.

Партийные ячейки тоже бомбардируют нарушителя спокойной жизни и делового обсуждения «текущих вопросов». Секретарь ячейки кожфабрики им. Коминтерна протестует:

— Прошу опровергнуть лживую заметку «Пьяное собрание». «В отношении пьяных-то действительно было около 10 чел., но не пьяных, а выпивших, а что касается принятия мер, то бюро ячейки предложило фракции завкома дать опровержение»...

Первоклассные «теоретики» сидят в гзу. Отсюда направляется главный удар по «нездоровой самокритике». Парт'ячейка в этом почтенном учреждении строго блюдет чистоту коммунистических идей. Когда в кассе гзу была обнаружена недостача 7 копеек, то срочно была назначена комиссия под председательством авторитетного члена ячейки. Комиссия обнаружила: 7 копеек в кассе действительно недостает, а потому кассира уволить.

Губернская газета назвала эту историю чиновничьим подходом.

Разве это не кровное оскорбление?

Собирается ячейка. Бурное заседание. Постановление:

«Дискуссия в ВКП(б) сплотила все антисоветские группы, которые, без сомнения, имеются и в гзу (намек на рабкора) и которые направили свой удар на авангард рабочего класса. Определенно видно, что организационная сторона антисоветского элемента имеет тесную связь с нашим пролетарским органом—губ. газетой»...

...«Все говорят о том, что наш орган печати превратился в орган враждебных нам оттенков и направляет свое острие на подрыв коммунистического авторитета»...

— Ну, теперь уж губком прекратит безобразия, именуемые самокритикой...

А что сказал губком?

Пока ни слова!

Г. П.

ПРЯЧУТСЯ ОТ БЕСПАРТИЙНЫХ.

Открытое заседание ячейки ст. Батайск, С.-К. ж. д. Повестка дня: выборы комиссии, прием кандидатов, переводы из кандидатов в члены и заявление тов. Пономарева.

Все шло хорошо до заявления о систематическом пьянстве Пономарева. Как дошли до этого пункта, стали обсуждать, удобно ли этот вопрос разбирать при беспартийных рабочих.

Представители райкома Федоренко и Гребешков твердо заявили:

«Дело грязного характера, разбирать при беспартийных не следует!».

На собрании было много беспартийных рабочих.

Как очистить комнату от беспартийных?

Об'явили перерыв на 5 минут и предложили на это время беспартийным оставить собрание.

Рабочие справедливо возмущены:

— Как начали самокритику, так нас за забор!

Зачем же об'явили собрание открытым и приглашали беспартийных рабочих?

ГДЕ ПРЕСЛЕДУЮТ ЗА КРИТИКУ.

На заводе «Красный Текстильщик» в Таганроге директор не «уважает» самокритику,—пишет тов. **Муха**.—Одному рабкору-партийцу директор сделал выговор, другому поставил на вид. В ячейке директор задает тон. Рядовые партийцы пока еще боятся возражать директору.

На заводе им. Ильича в Мариуполе секретарь цех'ячейки тов. Уткин говорит: «Самокритика должна проходить только внутри партии, а не в общей массе». За организацию самокритики «в общей массе» одному члену парт'ячейки поставлено на вид и ему «привита» кличка «склочник».

По мнению Уткина выходит так: «Я имею право критиковать, а меня не трогь!»

Рабочий С. М.

В Притыкинской ячейке, Оханского района, Пермского окр., тушат самокритику. Секретарь ячейки настаивает, чтобы ячейка критиковала недостатки других организаций, но крестьяне не имеют права критиковать действия ячейки. Секретарь командует в молочной артели вместе со своим приятелем Вязанкиным, не слушает членов артели, угрожает, что недовольных будет «пропечатывать» в стенной газете.

Крестьянин З. ЛАПТЕВ.

В Ореховском сахарном заводе руководящая партголовка зажила. Лечила окр. КК. Сняли из состава бюро четырех человек во главе с секретарем. Шуму было много. Но каково было изумление рядовых партийцев, когда после доклада о деятельности ячейки зам. зав. оргподом окружкома, присутствовавший на собрании, предложил считать работу удовлетворительной. Несмотря на всю нелепость предложения, партийцы, опасаясь «оргвыводов», не смели возражать. «И наступило у нас,—пишет тов. Головко,—опять казенное благополучие».

МЕЛОЧИ, ИМЕЮЩИЕ БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

АГЕЕВ НА КУРОРТЕ.

Мы не знаем, как борется с преступным элементом Илья Георгиевич Агеев. Несомненно одно: человек это энергичный. Старший инспектор московского угрозыска от может быть милей. Больные грязелечебницы Саки убедились в этом немедленно по прибытии тов. Агеева на курорт.

«...Находясь на излечении в Саках,—пишет нам группа рабочих,—Агеев вмешался до оплевания в приставания к женщинам и площадной бранью. Возмущенных таким поступком больных преследует (!)...»

Попытки товарищей уговорить Агеева «по-хорошему» не увенчались успехом.

Как-то один из больных мягко сказал:

— Придется сообщить в Москву о вашем поведении...

Старший инспектор схватился за ремешок, где у него обычно висит наган, и рванулся вперед:

— Застрелю, собака!

Еле сдержали этого энергичного человека.

Однажды пришлось срочно вызвать милицию, чтобы утихомирить нашего героя. Но Агеева [illegible] удержать.

— Знаете ли вы, кто перед вами,—говорил он, бия себя в грудь,—я нач. Центругрозыска.

Начальнику местной милиции с большим трудом удалось успокоить разбушевавшегося хулигана.

Группа больных сообщает, что Агеева выписали из лечебницы до срока. Достаточная ли это мера воздействия? Мы думаем—недостаточная. Человек, отравляющий отдых и лечение рабочих, член партии, оскорбляющий женщин, заслуживает [illegible] со стороны партколлегии МКК ВКП(б).

ГДЕ ПРОЛЕТАРСКАЯ ЧУТКОСТЬ?

Нехватает у нас иногда этой чуткости к людям своего класса. Случится беда у рабочего-партийца, какое-нибудь личное горе, парень становится угрюмым, замыкается в, не видя товарищеского участия со стороны секретаря ячейки, начинает пить, отходит от работы. А потом на собрании удивляются—почему увеличивается пьянство, почему уменьшается темп роста партии, и т. д.

Прочитайте письмо, полученное «Правдой»:

«Я—рабочий завода им. тов. Ворошилова, Донецк. губ., Луганск. окр. Имею от роду 63 года, работаю 36 лет на этом заводе. У меня сын Алексей, 30 лет, состоял членом ВКП(б) с 1917 года и до самой смерти вел общественную работу, был на фронте до полной ликвидации Деникина и Врангеля. Потом был начальником милиции в Мариуполе. 9 января 1928 года поехал в отпуск ко мне. По пути заболел и умер. Я живу бедно, не имею состояния купить гроб и похоронить. Пришлось занять грошей и вырыть могилу. Я обращался в организацию заводского комитета оказать помощь в похоронах, каковой отказался. Так же и партколлектив завода знал, что мой сын умер, но никто с чувством теплоты не отнесся и на похороны не пришли. И я, старик, возмущенный таким поведением местных товарищей, что никто не мог прийти и сказать теплых слов над гробом моего сына, умершего на своем посту. Я хотел хоронить его без попа, но мать говорит, что нельзя хоронить как собаку, давай позовем попа, но я уговорил ее не делать подлости для сына, потому что он при жизни боролся против всякого дурмана, и не будем бесчестить его имени. Так и решили без попа. Но мне сильно обидно...

Чупроненко».

Читая письмо, поражаешься классовой стойкости старого металлиста, уговорившего свою старуху «не делать подлости для сына»—не приглашать попа. Чувствуется, что рабочий Чупроненко крепко предан ленинской партии, что до конца будет ее поддерживать. Подавляющее большинство рабочих так же относятся к нашей партии, но нельзя спекулировать этим чувством, недопустимо с такой чудовищной невнимательностью, как комитет и парт'ячейка Луганского завода, относиться к элементарной просьбе рабочего.

ОБ АККУРАТНОСТИ.

Если собрание назначено в 6 часов, докладчик приезжает ровно в 7. «Раньше не откроют»,—думает он. Великая сила привычки. Каждую неделю бывают заседания бюро, раз в две недели—собрание ячейки, все знают, когда оно должно начать свою работу, и все-же собрание открывается на 45 мин., на час позже назначенного времени. Третьего дня в Красном зале МК было собрание [illegible] партактива и рабкоров по вопросу о вербовке в партию. Зав. орг МК ВКП(б) тов. Полонский, делая доклад на эту тему, остановился на отсталости, косности, некультурности, старых привычках в быту и работе, которые надо разбить, чтобы втянуть в партию новые слои передовых рабочих. И вот аудитория заулыбалась, когда тов. Полонский привел такой пример:

— Возьмем сегодняшнее собрание,—сказал он,—назначено оно на 5 часов, а начали в 6 час. 25 минут, товарищи по привычке опоздали на полтора часа.

— Ну и ошибся,—смешливо загудел зал,— не в 5, а в 6 час. было назначено... Значит на 25 минут опоздали, да и то не по нашей вине...

Докладчик приятно удивился:

— Я очень рад, что ошибся. Это свидетельствует о повышении культурного уровня партийного актива.

У нас любят жаловаться на перегрузку и вместе с тем беспощадно растрачивают дорогое время. Товарищи из Слуцка рассказывают, как работники бобруйского окружкома воруют время у партийного актива. «В апреле месяце этого года слуцкая парторганизация в один из рабочих дней ожидала приезда секретаря окружного комитета и инструктора ЦК Белоруссии с 12-ти до 3-х часов дня».

...Слуцкая райпартконференция была назначена на 2-е июня в 12 часов. Делегаты из района и городские собрались вовремя. Два с половиной часа ждут, а начальства все нет. Наконец выясняется, что конференция откладывается... на 10 дней, потому, что бобруйский окружком не успел еще обсудить кандидатуру нового секретаря райкома взамен отзываемого...

Подсчитайте теперь, в какую солидную копеечку обходится такая, на первый взгляд, маленькая оплошность окружкома. Не обсудили своевременно кандидатуру секретаря, и несколько сот людей вынуждены были прогулять целый рабочий день. А сколько таких рабочих дней набегает, если подсчитать опоздания, с коими начинаются заседания и собрания многочисленных наших партийных, проф. и советских организаций?

СПРАШИВАЕМ КРАСНОПРЕСНЕНСКИЙ РАЙКОМ.

Члены ячейки Наркомпочтеля рассказывают о чудовищной «неаккуратности» некоторых органов с разбором дела одного «незаменимого» работника наркомата. Дело этого—пока коммуниста,—заключается вот в чем:

Будучи секретарем и казначеем управления д. № 42, по Покровке, Гаврилов произвел ряд растрат и злоупотреблений в компании с другими членами домоуправления. Ревизия, произведенная 17 января 1927 г. представителями РКИ, МУНИ и Моссовета, установила растрату на сумму в 2.000 руб. Подробный акт ревизии посылается по всем инстанциям. Характерно, что бюро ячейки разбирает вопрос о Гаврилове через 2 месяца после получения акта ревизии и только после того, как некоторые члены партии, случайно узнавшие о преступлении, настояли на обсуждении этого вопроса. Бюро постановило снять Гаврилова с ответственной работы и дело передать в суд.

Дальше идет мир таинственного: дознание подтверждает основные факты преступления, а Гаврилов до сего времени (полтора года после обнаружения растраты!) ходит с партбилетом, занимает ту же должность и плюет на неоднократные запросы членов ячейки, которые не могут примириться с фактом нахождения в своей среде «коммуниста», совершившего уголовное преступление.

Мы задаем судебным и партийным органам, в том числе Красно-Пресненскому райкому, ряд вопросов:

До каких пор будет откладываться дело и до каких пор Гаврилов будет состоять в партии? Говорят, что дело откладывается до розыска бывшего управдома Василевского, скрывшегося от суда. А если он не найдется? Неужели из-за отсутствия одного обвиняемого дело преступника и растратчика останется безнаказанным? Почему дело о Василевском нельзя выделить или слушать заочно?

НА ЧЕКУ.

(Из деревенских писем).

«Дела» смоленско-орловского типа заставили насторожиться всю партийную массу. А нет ли и у нас элементов разложения? Этот вопрос ставится в прениях по отчетным докладам бюро ячеек на широких рабочих собраниях, в деревне и в письмах с мест. Среди коммунистов наблюдается сейчас более настороженное, более критическое отношение к партийным руководителям.

КАК ЖИВЕТЕ, КОГО ЛЮБИТЕ?

— Не родственник ли он Емельяну Колодубу,—спрашивает т. Н. С. Миронов (Уралово, Валуйск. у., Воронежск. губ.). И рассказывает про странное поведение секретаря волкома М. Трибунского. Перед перевыборами правления кредитного товарищества секретарь волкома выдвинул на фракции кандидатуру беспартийного Александрова. «Я выступал против,—пишет т. Миронов,—он старый офицер, он всегда привозит негодный, неходовой товар для магазина. Трибунский предложил мне молчать. Теперь Александров, пользуясь своим положением, продает кооперативные товары спекулянтам»... Приводит рассказ Жени Акимовой о том, как ее принимали в партию: «...утвердило бюро ячейки, общее партсобрание, а волкома нет. Побежала я в волком, спрашиваю у т. Трибунского—почему? Он ничего не ответил, а прикрыв дверь, стал «подсмеиваться» со словами: «Как живете, кого любите, уважаете ли своего мужа?» и т. п.».

ПОЧЕМУ ЛОПНУЛ КУСТПРОМ?

Секретарь волкома пропустил мимо ушей предупреждение о подозрительной кандидатуре, и кооператив, управляемый бывшим человеком, сомкнулся с частником. Неизвестно, затесался ли в Кустпром станицы Покладной (Сев.-Кав. край) бывший деникинец, но дела в Кустпроме шли неважно. Павел Федорович Мещеряков, который первым записался в кустарную кооперацию, несколько раз говорил секретарю ячейки, мол, надо проверить Кустпром. А секретарь только и знает: «Ты трус, Мещеряков, ты в панику впал»... — Я же в гражданской войне никогда трусом не был,—пишет т. Мещеряков.—А вот через пару месяцев обнаружился недочет 946 руб. И Кустпром лопнул.

ВНИМАНИЮ КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ.

Партийные руководители должны с максимальной чуткостью прислушиваться к голосу рядовой партийной массы. Отрыв от массы ведет к отрыву от партии, к замыканию в мещанскую скорлупу собственнических интересов. Тов. А. С. советует контрольным комиссиям усилить воздействие на тех крестьян-партийцев, которые, перейдя на ответственную советскую работу, в течение долгого времени не отдают своего земельного надела, хотя и не обрабатывают его... Явление это становится массовым. «Для подтверждения приведу два села Грайворонской вол., Курск. губ. В слободе Новостроевка надельную землю имеет член ВКП(б) Н. Евтушенко, который более 10 лет не работает на селе, занимая ответственный пост в Москве; то же самое В. С. Булатов—около 10 лет вне села, А. Е. Хворост—более 7 лет на советской работе, сейчас секретарь волкома, сельский учитель Немецкий, вступив в кандидаты ВКП(б) в [illegible], уехал, судится сейчас с обществом о наделении его земельным пайком. А в селе Гора уже второй год судится с обществом отец коммуниста Понедельника, Ф. П., и надеется удержать за собой землю отсутствующего 10 лет сына—ответработника. Контрольные комиссии должны напомнить таким коммунистам о статье 17-й зем. кодекса, на основании которой можно отбирать землю у неработающих на ней долгое время.

У НЕГО ЕСТЬ РУКА...

Так говорят про человека, который, сколько ни напакостит,—ухитряется вылезть сухим из воды. Так говорят на госмельнице № 75 в Сызрани про некоего т. Питьева, который, будучи уполномоченным, систематически пьянствовал, дебоширил. Правда, из партии его исключили, с работы сняли, но, как нам сообщают, в Самарской губконторе нашлась «рука», которая выхлопотала Питьеву «около тысячки рублей под'емных и устроила опять на хорошем месте»... Другого уполномоченного, Кондрякова, губ. КК постановила исключить из партии и отдать под суд за пьянство и попытку изнасиловать сторожиху.

«...После этого решения прошел уже месяц,—пишет т. Воронин,—а наш Кондряков все служит на месте, да еще угрожает расправиться с доносчиками. Масса работающих на мельнице против того, чтобы Кондряков дальше позорил наше производство»...

Партийные организации должны крепко ударить по «рукам» пытающихся сохранить в наших рядах буржуазно-переродившиеся элементы.

ИСКУССТВО.

СОВЕТСКИЙ ЗРИТЕЛЬ.

Много говорилось и говорится в последние годы о новом зрителе, пришедшем в музей после революции. Немногое однако еще сделано в области систематического изучения массового зрителя. Первый факт, который все же с несомненностью устанавливается при самом поверхностном наблюдении, это—огромная тяга к искусству. Вопросы современного искусства не являются больше темой для дискуссий узкой группы специалистов. Какой должна быть советская картина?—вопрос этот интересует и рабочего, и вузовца, и красноармейца.

Особенно отчетливо выявляется это отношение к искусству на выставках современного искусства. До сих пор мы еще не привыкли учитывать мнение массового зрителя в оценке того или иного явления в художестве. Первая попытка в этом направлении была проделана на одной из выставок, имевших место в начале текущего года. Это была' «выставка, организованная юбилейной комиссией Совнаркома по празднованию десятилетия Октябрьской революции, состоящая из произведений художников различных направлений, заказанных комиссией к юбилею. Выставка не прошла незамеченной: несколько сот человек пожелало оставить свои впечатления от выставки в виде небольшой анкеты.

Наш зритель в массе своей обладает слабой художественной подготовкой, и это, несомненно, сказалось в самом характере его критики. Подход к произведению в огромном большинстве случаев вкусовой. «Нравится—не нравится»—едва ли не главенствующий критерий в этих оценках. Но иногда проскальзывает мотивировка мнения—главным образом в случаях отрицательной оценки (положительные, по мнению зрителя, очевидно, не нуждаются в об'яснениях). Эта мотивация отрицательных отзывов ставит нас лицом к лицу с рядом чрезвычайно интересных фактов, выявляющих отношение нашего зрителя к современному искусству.

Прежде всего бросается в глаза сюжетность его подхода. Произведение ценится, главным образом, со стороны его содержания, или, вернее, сюжета. Здесь нередко зритель обнаруживает своеобразный «производственный» подход. Он критикует произведение со стороны его сюжетного правдоподобия. По мнению военнослужащего в «Кронштадтском мятеже» Валова «слишком близка к арестованным охрана; все на вытяжке,—разве так было? Можно было бы не спорить, если-бы у арестованных не было такой выправки, а был бы свободный шаг». Фабзавуч 19 лет находит, что «Красная партизанка» Сомовой вяжет чулки, а не держит ружье. «Революционерка» Смотровой сразу держит и бомбу, и револьвер. «Как она будет ими сразу управлять? Надо думать, прежде чем делать».

Вот на ряду с этим мы встречаемся и с критикой трактовки художником темы. Примером этого являются протесты против нагого тела в скульптуре. Так о «псевдо-классическом» произведении Матвеева «Октябрьская победа» пишут: «Не нравится: нагишом не ходили. Революционное художество не должно отклоняться от действительности».

Вкусы современного зрителя особенно четко выявляются в оценке данной выставки в силу ее своеобразия: она включает в себя произведения представителей всевозможных лагерей нашего современного искусства. Учитывая это обстоятельство, а также то, что зрители принадлежали к разнообразным слоям населения, мы не удивляемся дробности общей картины вкусов: из 230 №№ выставки в анкетах названа в качестве примечательных вещей, примерно, половина. Но в отношении некоторых произведений наблюдается известное единодушие: девять произведений собрали до 85 проц. общего количества голосов. Это «Булыжник—оружие пролетариата»—Шадра (100 голосов), «Обновленная земля»—Яковлева (90), «Крестьянка»—Мухиной (58), «На стадионе»—Рижского (45), «Кронштадтский мятеж»—Валова (42), «Октябрьская победа»—Матвеева (35), «Волжские грузчики»—Богородского (34), «Ходоки у Калинина»—Кацмана (33), «Изделия палехских кустарей» (31) и «Горнорабочий»—Страховской (31). Любопытно, что частично этот список отмеченных зрителями произведений совпадает с премированием, произведенным жюри выставки. С другой стороны, интересно, что в список этот попали представители самых разнообразных направлений (ОСТ, АХРР, Палех и т. д.). Такой результат обусловлен разнообразным составом зрителей. Так для учащихся средней школы актуальными оказались «Грузчики»—Богородского и «Октябрь»—Матвеева, военнослужащие отдали предпочтение Валову и отметили Кацмана, рабочие—«Горнячка»—Страховской и «На стадионе»—Рижского, художники—изделия села Палех и рисунки Куприянова, а лица интеллигентных профессий—Палех и Архипова. Перекличка во вкусах отдельных группировок (художники и лица интеллигентных профессий) и резкий контраст во вкусах других (художники и рабочие) убеждают нас лишний раз в несомненном наличии «социального» вкуса.

Все симпатии колеблются между двумя крайностями: ОСТ и АХРР. Обе организации имеют в своих горячих защитников и своих судей. Характер критики—нередко истеричный. Один находит, что «ахровцы производят тяжелое впечатление возвращением того, что изжилось в литературе и обращено. А что такое изжилось вообще, не понимает». Положительные отзывы редко мотивируются: «АХРР—лучшая художественная организация!»—восклицает другой. Из остовцев особой популярностью пользуются Дейнека и Пименов; некоторые анкеты отмечают их работы как лучшие на выставке. Наиболее частым упреком ОСТ является «непонятность» и оторванность от жизни, АХРР же—низкая качественность.

Обычно отрицательные отзывы связываются с упреками по адресу художников: «нашим художникам не хватает школы». Другая группа мнений обвиняет художников не в отсутствии мастерства, а в недостаточной идеологической выдержанности. «Творчество действительно получилось по заказу, а не было прочувствовано»,—пишет кооперативный работник. Техник находит, что «революционность в большинстве случаев притянута к выставке за волосы». «Чувствуется,—не без остроумия говорит один военнослужащий,—что художник еще несовсем наш, а наш—несовсем еще художник».

Но есть и иная точка зрения, снимающая с художника вину за «неудачность» выставки и переносящая ее на об'ективные условия: «художественная ценность выставки в общем чрезвычайно низка и показывает беспомощность буржуазной техники искусства в применении к революционной тематике» (вузовец).

Современный зритель не прошел мимо современной выставки. Он горячо отозвался на самые разнообразные ее стороны. Советское искусство ему дорого. Он бросает художникам призыв: «Поближе к рабочим массам!» «Дайте борьбу за Октябрь, рабочий быт, оборону страны!» «Надо дать современный быт, чтобы в поколении осталась память о нашей (не только революционных вождей) жизни,—пишет красноармеец,—как мы живем, учимся... Ведь все постепенно от нас уходит, мы идем в гору, и художники пропускают это мимо своих ушей»...

Этот призыв к реализму—не случаен. Стремление к искусству, верно связанному с действительностью, чуждому абстракции, отражающему пафос революции и пафос социалистического строительства, звучит во всех отзывах о выставке.

А. МОЙЗЕС.

БЕСПРИЗОРНЫЙ МУЗЕЙ.

В помещении Вхутеина находится Музей живописной культуры—филиал гос. Третьяк. галлереи, собрание образцов нашей живописи за последние 10 лет. Однако, Третьяковская галлерея не имеет для него помещения, а Вхутеин за недостатком места «выпирает» его; музей оказывается на положении беспризорного—ему грозит либо быть совершенно свернутым, либо «сосланным» из столицы в Ленинград.

Справедливо ли подобное отношение к музею, являющемуся детищем последнего десятилетия, созданному в 1919 году и составленному из художественных произведений, закупавшихся у молодых художников на государственные деньги в течение всех этих лет. Здесь есть работы И. Машкова, Кончаловского, Куприна, Фалька, Рождественского, Ларионова, Гончаровой, Грищенко, П. Кузнецова, покойной Поповой, Малевича, Татлина, Кандинского, дополненные новейшими приобретениями: Альтманом, Дейнека, Вильямсом, Пименовым, Гончаровым. Здесь зритель получает представление о новейших исканиях нашей живописи, естественно дополняющее то, что он видит в Третьяковской галлерее, собрание которой обрывается на группе «Бубнового Валета». Неужели-же Москва не в праве обладать подобным собранием? Даже «академический» Ленинград имеет в Русском музее образцы новейших исканий нашей молодой живописи. Кроме того, Музей живописной культуры является в то же время и учреждением лабораторного, научно-исследовательского характера, производящим аналитическую работу в области живописи,—ту работу, без которой невозможен прогресс нашей художественной культуры, как невозможно хотя-бы самое революционное содержание без соответствующей высокой формы. Музей имеет посещаемость, доходящую до 6—7 тысяч в год (вузовцы, рабфаковцы, красноармейцы и т. д.). Все это говорит за то, что музей заслуживает внимания и должен быть, быть может, в профильтрованном виде, сохранен до того момента, когда Третьяковская галлерея, получив более просторное помещение, сможет вобрать его в свое собрание как одно из звеньев нашего молодого искусства.

Я. Т.

Наука и техника.

Искусственные лучи радия.

(Трубки американского физика Кулиджа и ленинградского проф. А. А. Чернышева).

Радиоактивностью мы называем замечательное свойство некоторых тел самопроизвольно и постоянно, без каких-либо внешних воздействий, испускать из себя такие невидимые лучи, которые, подобно лучам Рентгена, проходят сквозь непрозрачные тела, действуют на фотографическую пластинку и проч.

Так, в 1896 году Беккерель нашел, что такие невидимые лучи испускает из себя довольно редкий элемент—уран. Как известно, позднее супругам Кюри удалось получить новый химический элемент—радий, радиоактивность коего оказалась в миллион раз больше активности урана. Выделение радия из урановой смоляной руды сопряжено с целым рядом весьма сложных и кропотливых операций; причем из тонны руды можно получить, примерно, 0,2 грамма чистого хлористого радия.

Мы знаем, какую исключительную роль играет сейчас радий—новый могучий источник энергии—в науке, технике и жизни. В радии ищут орудия для борьбы с многочисленными болезнями, которые не поддаются вековым усилиям человеческого гения.

Радиоактивность тел обусловлена рядом испускаемых ими лучей, различных по своим свойствам. Лучи эти для отличия их друг от друга соответственно названы: альфа-лучи, бета-лучи, гамма-лучи.

До настоящего времени не представлялось возможным успешно искусственно воспроизводить излучение радия, так как в соответствующих аппаратах—катодных вакуумных (т.-е. пустотных с высокой степенью разрежения воздуха или газа) трубках нельзя было применять необходимое очень высокое напряжение.

В мартовском номере журнала американского института инженеров-электриков имеется сообщение, сделанное известным усовершенствователем рентгеновской трубки доктором Кулиджем (при передаче ему медали Эдиссона) о том, что ему удалось построить катодную трубку, работающую при напряжении в 900.000 вольт. Это сообщение Кулиджа представляет огромный интерес и, как увидим ниже, открывает очень широкие и важные перспективы.

Однако мы должны здесь определенно указать, что еще 4 января 1926 года ленинградским профессором А. А. Чернышевым было получено в комитете по делам изобретений заявочное свидетельство на особый тип сложной рентгеновской трубки и способ ее питания от цепи высоковольтного трансформатора, а 26 ноября 1926 года—на аналогичную катодную трубку. В настоящее время по обеим этим заявкам имеются уже постановления о выдаче патентов (последнее постановление от 27 июня 1927 года).

Изобретение А. А. Чернышева состоит в том, что такого рода мощные рентгеновские и катодные трубки для любого напряжения делаются из ряда отдельных трубок, расположенных последовательно, но отделенных друг от друга металлическими частями с отверстиями для пропуска электронного потока из одной отдельной трубки в другую. Каждая отдельная секция такой сложной трубки питается от отдельной секции высоковольтного трансформатора и поэтому в отношении изоляции ведет себя так же, как и обычная трубка. **Скорость, которую приобретут электроны при прохождении такой сложной трубки** в случае, принятом проф. А. А. Чернышевым, **будет соответствовать напряжению в 1.300.000 вольт.** Соответствующая скорость электронов составляет 0,96 скорости света. (Интересующихся подробно этим вопросом отсылаем к нашей статье «Применение очень высокого напряжения в вакуумных трубках», в журнале «Вестник Теоретической и Экспериментальной Электротехники», № 4. 1928 г.).

Выпущенный при такой скорости электронный поток способен пройти через сравнительно толстые слои металлов, так, например, через пластинку алюминия толщиною более 2,5 мм. При своем прохождении через вещество этот поток будет давать явление ионизации (т.-е. раз'единение молекул на ионы) чрезвычайно большой интенсивности, сопровождающееся целым рядом химических реакций, которые при обычных условиях протекают с большими затруднениями или вовсе не имеют места. При встрече такого электронного пучка соответствующим веществом получаются очень жесткие лучи Рентгена, по своей жесткости приближающиеся к лучам, даваемым радием. (Те лучи, которые сравнительно сильно задерживаются или поглощаются телом, называются мягкими; лучи же, способные глубже проникать в тела, называются жесткими).

В лаборатории Всеобщей электрической компании в С. Шт. Сев. Америки Кулидж пришел к тому же решению, к которому пришел у нас проф. А. А. Чернышев, и в Америке осуществлена таким образом сконструированная трубка для работы с напряжением в 900.000 вольт.

Как известно, с электронными трубками, дававшими поток электронов при напряжении около 300.000 вольт, получились крайне интересные результаты, а именно: газообразный ацетилен превращался в твердое тело; кристаллы меняли свой цвет; мышь, подвергнутая действию электронного потока в течение одной секунды, потеряла свою шерсть, а спустя некоторое время шерсть выросла, но другого цвета.

Сам Кулидж так говорит про свою трубку: «Это открывает перспективы привлекательных научных возможностей. Годами нас мучила мысль, что мы не можем получить в лаборатории лучей такой же высокой скорости, каковой обладают наиболее быстро движущиеся бета-лучи, и лучи с такой проницающей способностью, как несущие наиболее короткую волну гамма-лучи радия».

По данным знаменитого физика Резерфорда, подобная трубка, если она будет работать при напряжении в 2.000.000 вольт и при 12 миллиамперах, в отношении излучения окажется эквивалентной (равнозначащей) по своему действию примерно одной тонне металлического радия, стоимость которой по современным ценам составляет около 112 миллиардов рублей.

Таким образом в скором времени возможно будет в лабораториях получать искусственные лучи радия.

Мы знаем, что радиоактивные процессы в природе протекают совершенно независимо от нашего воздействия, в то время как при пользовании подобной сложной трубкой мы получаем возможность известного воздействия на опыт и его контроля.

Каковы будут результаты воздействия столь значительного количества лучистой энергии на вещество,—трудно в настоящее время, конечно, предвидеть. Однако несомненно, что такой электронный поток является могучим фактором для возможного получения и исследования новых физических и химических процессов и для развития наших дальнейших знаний о строении вещества, об атомном ядре. Несомненно, что он найдет ряд важнейших технических (по всей вероятности, в виде чрезвычайно мощного катализатора, способного ускорить химические реакции), а также в областях: химико-бактериологической, терапевтической и других.

Кулидж оканчивает свое сообщение словами: «Мы не знаем, что мы будем делать с такого рода лучами. Одно можно сказать: будем экспериментировать; но уже и сейчас можно делать очень обоснованные предположения относительно возможности превращения одних элементов в другие в масштабе совершенно другого порядка, чем это удавалось получить Резерфорду при экспериментировании с радием, т.-е. осуществлять мечты алхимиков».

Мы высказываем твердую надежду, что и при дальнейшем экспериментировании с этим новым мощным источником лучистой энергии и на путях его технических применений советская наука и техника окажутся в первом ряду, как они оказались и в деле изобретения сложной катодной и рентгеновской трубки, работающей при очень высоких напряжениях.

М. ЛАПИРОВ-СКОБЛО.

Техника строительного производства и удешевление строительства.

В вопросах удешевления строительства на первом плане должна стоять техника самого строительства. Настоящая статья имеет в виду предварительное освещение круга вопросов, относящихся к технике строительного производства и притом по преимуществу наиболее сложной его отрасли— жилых строений.

Основной метод удешевления строительного производства состоит в его индустриализации.

Так называемая «постройка» зданий должна быть все шире заменена их сборкой из заранее заготовленных, возможно более укрупненных и возможно более законченных частей.

В то же время необходима критическая проверка применяемых технических приемов и изыскание новых, наиболее совершенных, основанных на возможной замене ручного труда машинным.

Техника строительного производства может быть подразделена на нижеследующие категории: **материалы, изделия, строительные конструкции и собственно строительные работы.**

В ближайшее же время предстоит извлечь из области пренебрежения немало сортов материалов, не нашедших себе практического применения, главным образом по невыясненности относящихся к ним технических данных и по неразработанности технических приемов их эксплоатации, а зачастую и просто по причине рутины.

Очень интересным материалом являются некоторые сорта туфов, отличающиеся по исследованиям Института сооружений при НТУ ВСНХ СССР высокими строительными качествами: по прочности и огнеупорности они соответствуют обыкновенному строительному кирпичу; по теплопроводности—вдвое лучше его; по легкости обработки приближаются к дереву, а по монолитности — к любой сплошной каменной породе. Залежи таких туфов обнаружены на Кавказе, в Армянской республике, где в настоящее время производятся детальные обследования.

Аналогичным туфу материалом является ракушечный камень, хотя и не обладающий столь высокими строительными качествами, однако также пригодный для возведения наружных стен в менее ответственных постройках. Залежи такого камня имеются на северном побережье Черного моря. Подобное же значение для построек имеют и другие пористые материалы, не имеющие достаточной прочности или монолитности, как, например, пемза, шлаки; такие материалы превращаются в штучные камни или цельные отливки на том или ином растворе и дают материал, близкий по свойствам к строительному кирпичу и туфу. Институтом сооружений поставлен на очередь вопрос о детальном изучении свойств наличных шлаковых материалов разных сортов и выработке конкретных способов их использования.

Большое значение в постройках имеют строительные растворы, в качестве каковых применяются почти исключительно известь и портландский цемент (в смеси с песком), а в последнее время «сложные» растворы из извести и песка с добавлением относительно малых количеств портланд-цемента. Известковый раствор, слабый и крайне медленно твердеющий, не отвечает ни современным легким конструкциям, ни современному темпу производства работ. Портландский раствор дорог и не всегда удобен в работе благодаря быстроте схватывания, по окончании которого он уже не допускает без разрушения никаких деформаций. А между тем мы располагаем неисчерпаемыми запасами естественных материалов (вулканические трассы, инфузорная земля, некоторые шлаки и пр.), которые в качестве добавок придают известковому раствору весьма высокие качества.

С большим трудом пробивает себе дорогу идея применения «утепляющих» материалов. По климатическим условиям Союза вопрос тепловой защиты зданий имеет исключительно важное значение. В качестве утепляющих материалов может иметь большое значение сфагнум (верхний покров моховых торфяных болот), опилки, зола, камыш, сосновые иглы и пр.

Искусственные камни для возведения наружных стен могут быть изготовлены по преимуществу из шлака на цементном растворе, при чем именно для них может получить применение и упомянутый выше искусственный шлак. Стены из таких материалов по условиям теплопроводности могут иметь, примерно, в 1,5 раза меньшую толщину по сравнению с обычными кирпичными, а соответственно с этим и значительно меньшую стоимость. Камни, менее прочные, для заполнения железобетонных и железных каркасов могут изготовляться из более дешевых материалов, например, на известковом растворе с гидравлическими добавками (трепел, трасс и т. п.) и с утеплителями органического происхождения (опилки, сфагнум) и по стоимости могут служить для замены даже и дешевых деревянных стен. К числу этой же категории материалов относится пористый и пустотелый кирпич.

Вторая категория изделий, не нашедшая еще себе, к сожалению, применения в нашей практике, состоит в изготовлении искусственных досок, более или менее близких по свойству к деревянным доскам, в последнее время получивших широкое распространение за границей, в особенности в Америке. Несомненно, что и у нас имеется полная возможность развить аналогичное производство, могущее доставить для строительства весьма дешевый и удобный для применения материал. На смену дереву могут притти и материалы минерального или полуминерального состава,—главным образом, различного рода комбинации опилок, асбеста и пр. с магнезиальными солями, обладающими свойством хорошо связываться не только с минеральными, но также и с органическими материалами. Как на весьма желательные области применения таких материалов, можно указать на кровельные изделия (водоупорная, несгораемая фанера), оконные переплеты из минеральных (асбестовых) материалов и т. п.

Специфически строительные работы, т.-е. работы, выполняемые на самом месте возведения постройки, по необходимости характеризуются по преимуществу ручным методом выполнения. Машина при частых перемещениях и перестановках, при переходе от одной задачи к другой и пр. много теряет и в качестве работы, и особенно в ее рентабельности. Механизация строительных работ является делом весьма щекотливым, требует большой осторожности на практике и зачастую чревата значительными разочарованиями, характерными не только для нас, но и для заграницы. Особенно трудной является механизация работ, выполняемых по старой технологии, так как последняя в очень и очень многом именно к ручной работе и приспособлена; так, например, кирпич приспособлен именно для ручной работы, а не для машины; обычные строительные леса—сплошь ручная работа, и т. д. и т. п. В соответствии с этим при постройках жилых зданий по старым методам (инженерные сооружения—дело в значительной мере другое) техника ограничивает механизацию применением лишь простейших и легко переставляемых машин — под'емников, бетономешалок и т. п., в основном же работы выполняются вручную.

Московский Совет в своем жилищном строительстве произвел опыт «большой» механизации, организованный (по мысли автора настоящей статьи) на принципе возведения зданий из заранее заготовленных, по возможности укрупненных, частей и на лесах, также заблаговременно заготовленных и механически поднимаемых. Экономические результаты этого опыта пока не могут быть признаны достаточно благоприятными (их нельзя, впрочем, считать и сколько-нибудь показательными); в техническом же отношении опыт вполне удался. В текущем строительном сезоне опыт повторяется в расширенном масштабе также на одной из построек Моссовета (второй дом милиции на Б. Полянке).

Вышеприведенные данные, само собой понятно, дают лишь некоторые наметки по вопросу и отнюдь не могут его исчерпать.

Необходимо примириться и с тем, что ряд технических нововведений на первых порах окажется невыгодным. И тем не менее нет иного пути, как только путь вперед—по непротоптанным еще дорожкам, ибо всякое топтание на месте означает отставание от общего устремления жизни.

А кроме того, существо вопроса заключается не только в непосредственном удешевлении самого строительного процесса. Так, например, всем известно, какое громадное значение для строительства, и в частности для его удешевления, имеет железобетон. И это значение заключается совсем не в дешевизне самого железобетона, а в том, что его применение позволило рационально и в конечном счете экономнее разрешать плановые и конструктивные вопросы построек.

Инж. Г. КРАСИН.

Библиография.

СОЦИАЛЬНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ВКП(б). Итоги всесоюзной партийной переписи 1927 г. ГИЗ, 1928, стр. 160. Цена 1 р. 50 коп.

Наша партия—огромный социальный организм, переживающий многообразные процессы изменений, развития, роста в самых разнообразных областях. Особенно важными являются те процессы, которые характеризуют внутреннюю динамику, изменения в самом составе партии. К этим процессам необходимо постоянное и пристальное внимание всей партии, потому что и партия в своем составе отражает все те существенные изменения, которые происходят в соотношении классов в стране, и все те процессы, которые переживает ее класс—пролетариат. Не даром все последние с'езды партии в той или иной степени уделяли внимание вопросам состава партии.

Этому делу изучения состава партии служат периодически выпускаемые стат. отделом ЦК выпуски «ВКП(б) в цифрах». Рецензируемая книжка дает громадный, главным образом, цифровой материал, полученный в результате последней партийной переписи, сведенный в таблицы и соответственно комментированный.

В данном выпуске из всего огромного материала партийной переписи подвергнуты анализу и разработке та часть, ...

[illegible]

... это партии на XIV с'езде и после него, по поводу уменьшения удельного веса рабочих в партии, слишком быстрого роста партии в деревне и т. п. Словом, дать наметку итогов политики партии по регулированию роста и состава со времени XIV с'езда.

Книга должна подвергнуться изучению не только в партийных органах, но и каждым активным коммунистом. Беда только, что цена ее очень дорога (1 р. 50 к.).

ВЛ. ЧЕРНЫЙ.

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА ЗА 10 ЛЕТ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ В РСФСР. (Систематический сборник действующих актов правительства Союза ССР и РСФСР по делам национальностей РСФСР. Предисловие А. С. Киселева. Редакция Г. К. Клингера. Составили: П. Лазовский и П. Бибик. Гиз. 1928 г. Стр. 556, 16 X 23. Цена 6 руб.).

В области национальной политики пролетарская революция показала особенно много гениального творчества. Это нашло свое отражение в рецензируемом сборнике, говорящем собранными в нем правительственными актами самым наглядным образом о том, что такое ленинизм в национальном вопросе. Сборник показывает, как проводятся в жизнь принципы ...

[illegible]

... что они сами делают для разрешения нацвопроса у себя. Украина и Белоруссия имеют две таковых, теперь очередь за остальными. Это даст полную возможность проследить, как выполняются на деле заветы Ленина в национальном вопросе.

Сборники должны быть по нацвопросу по цене доступными, цена же сборника РСФСР—6 руб.—слишком высокая, хотя он издан хорошо.

С. ДИМАНШТЕЙН.

Я. РУБИНШТЕЙН. Роль банков в советском хозяйстве. Стр. 114, изд. ГИЗ, 28 г. Библиотека рабочего-производственника. Цена 50 коп.

Книжка Я. Рубинштейна является одной из немногих, если не единственной популярной книжкой, освещающей значение и роль банков в наших условиях, в отличие от той роли, какую они играют в капиталистических странах.

Работа банков — область специфическая, мало known широким кругам трудящихся, и поэтому чрезвычайно трудно в популярной форме рассказать об их деятельности и значении. Но несмотря на трудности, автору удалось в сжатой и популярной форме изложить для широких слоев передовых рабочих ...

[illegible]

... Можно было бы указать еще на ряд недостатков, но они в общем не обесценивают значения этого сборника. Он будет служить солидным справочником для советских, партийных и общественных работников, которые не могут не соприкасаться в своей работе с национальными моментами.

Было бы желательно, чтобы сами республики, как союзные, так и автономные, издали бы такого рода сборники о том, ...

НОВЫЕ КНИГИ.

КРИТИКА, ИСТОРИЯ, ВОСПОМИНАНИЯ.

В. ЕРМИЛОВ.—За живого человека в литературе. Изд. «Федерация». М. 1928 г. Стр. 311. Ц. 2 р. 75 к., в переплете—3 р.

К. С. ЕРЕМКИН.—Пламя. Эпизоды октябрьских дней. Изд. «Федерация». М. 1928 г. Стр. 231. Ц. 2 р., в переплете—2 р. 30 к.

Ф. Ф. НИГЕЛЬ.—Записки. Том второй. Изд. «Круг». М. 1928 г. Стр. 355. Ц. 2 р. 50 к.

М. ГОРЬКИЙ.—О писателях. Изд. «Федерация». 1928 г. М. Стр. 318. Ц. 2 р. 50 к., в переплете—2 р. 80 к.

Шахматный отдел.

Под редакц. А. Ф. Ильина-Женевского и С. С. Левмана.

Задача № 109

С. С. Левман (Москва). S. Lewmann.

Поч. отз. Mid-Week Sp. Ref 1927.

Б. Кр a3, Ф e3, Л d1, С f8, g5, К a5, g4, п. d2, e6, f6 . . . (10)

Ч. Кр d5, Л h3, С a6, h8, п. c4, c5, e4 . (7)

Мат в 2 хода.

Этюд № 93

Л. И. Куббель (Ленинград). K. A. L. Kubbel.

Печатается впервые.

Б. Кр g2, Л c1, С f3, п. h3 . . . (4)

Ч. Кр c8, п. b3, e2, c7, f6, f7, g3 . . . (7)

Белые выигрывают.

ПАРТИЯ № 102.

Играна 24 марта 1928 г. в чемпионате г. Ленинграда.

ФЕРБЕВЫЙ ГАМБИТ.

Флоров.—Перфильев. 1. d4 К f6; 2. c4 e6; 3. К c3 d5; 4. С g5 Кb d7; 5. e3 c6; 6. a3 Сe7; 7. К f3 0—0; 8. Ф c2 Л e8; 9. Л d1 a6; 10. С d3 h6; 11. С f4 С f8; 12. 0—0 b5; 13. c5 (Лучше было cd, вскрывая линию c) К h5; 14. С e5 f5; 15. b3 Кh f6; 16. К e2 К e4; 17. С b2 a5; 18. К e5 К : e5; 19. С : e5 К g5; 20. f3 К f7; 21. С g3 g6; 22. e4 С g7; 23. e5 Л a7; 24. К f4 Кр h7; 25. Ф f2 Л g8; 26. b4 h5; 27. К b3 С h6; 28. f4 С f8; 29. К g5+ К : g5; 30. h9 Лg g7; 31. Ф c2 Кр g8; 32. С e1 Лg b7; 33. h3 a4; 34. b4 Л h7; 35. g3 С a6; 36. Кр g2. Согласились на ничью. ...

... ет право участвовать в малом чемпионате г. Москвы. **Заявления принимаются до 20 июня в губшахсекции МГОФК** (Кузнецкий Мост, пассаж МУНИ, 3-й этаж). В заявлении необходимо указывать подробный адрес и телефон. За всеми справками по турниру обращаться к секретарю губшахсекции **М. Б. Гершановичу** по телефону 11-81.

Губшахсекция МГОФК для усиления шашечной работы выделила специальную шашечную комиссию в составе: **Д. Гинзбурга** (предс.), **Л. Глазера** (секретарь), **Л. Потапова** и представителей ведомств: **А. Берина** (МГСПС), **Б. Кизерица** (МОНО), «Динамо» и ПУР.

ПО СССР.

[illegible]

МОСКВА.

Губшахсекция МГОФК организует дополнительные группы **турнира 2-й категории.** К участию допускаются шахматисты 2-й категории, не игравшие в первых трех группах. Победители групп получа- ...

... «Шахматный Листок», органа секции шахсекций. Цена №—30 коп.

❖ Срок присылки этюдов на тематический конкурс газеты «Труд» продлен до 15 августа с. г. Тема—превращение белой пешки в легкую фигуру. Этюды под девизами посылать по адресу: Москва, Солянка, 12, ред. «Труда», шахм. отдел.

Следующий «Ш. О.» № 117—24 июня.

СТРУКТУРА И ПРАВИЛА ПРИЕМА В АКАДЕМИЮ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ на 1928—29 уч. год.

[illegible]

12. От поступающих на 1-й курс всех факультетов академии требуются знания по общеобразовательным предметам в об'еме не ниже школы 2-й ступени или рабфака; по общественным предметам не ниже совпартшколы 2-й ступени, при чем все поступающие подвергаются проверочным испытаниям.

Примечание. 1) Освобождаются от испытаний по общеобразовательным предметам окончившие рабфаки в 1928 г.

[illegible]

17. Все прибывающие являются в канцелярию академии (Москва, Девичье Поле, Б. Трубецкой пер., д. 16, с 9 до 3 часов дня). Письменные сношения с академией ведутся по адресу: Москва, 21, Б. Трубецкой пер., д. 16, академия коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской.

18. Разверстка мест по организации о количестве приема и АКВ рассылаются на места.

Примечание. О политпросветфакультете будет сообщено дополнительно.

Вам. председателя ... **В. МЕЩЕРЯКОВ.**

Ректор академии **А. МИРАГОВ.**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Моск. биржа труда извещает безработных, что сегодня требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, имеющими повестки: текстиль: 6 красильщ., прядильщ. хл.-бум. и шерст., 5 трепальщ., 1 бердочн., 3 ткача руч., 2 проборщ.-присуч., 4 карбонизат., 2 отжимщ. тов., 3 промывальщ., 1 прессовщ. шерст. тов., 3 рабоч. на центрофуге, 1 шлихт., 18 ткачих хл.-бум., 4 чистильщ. шерст. тов., 1 барабанщ., 1 раклист, 6 плетельщ. тесьмы и шнура, 8 мотальщиц, 10 мотальщ. шпуль; **служ. сектор:** 2 бухг., 28 счетов., 8 статист., 1 экономист, ... 1 калькулят., ... 50 маш.-ов, 7 маш.-стеногр., 1 эксперт по ..., 2 прод. трикот., 3—обуви, 10—гастрономии, 11—бакалеи, 4—мяса, 3—овощей, 2—рыбы, 4—хлеба.

Радиопередача.

О-90 «РАДИОПЕРЕДАЧА» (СТАНЦИЯ ИМ. КОМИНТЕРНА).

17 июня. 8 ч. — Урок языка эсперанто. 9 ч.—Деревенский утренник. 10 ч. 20 м.—Информация о погоде для дневного перелета самолетов. 10 ч. 30 м.—Продолжение деревенского утренника. 11 ч.—Детский концерт. 12 ч. 35 м.—Информационный радиобюллетень общества друзей радио. 1 ч. 30 м.—Музыкальный отдых. 3 ч.—Беседа для крестьян: «Борьба с саранчей». 3 ч. 30 м.—Крестьянская газета по радио. 4 ч. 30 м.—Крестьянский концерт. 6 ч. 30 м.—«Комсомольская Правда» по радио. 7 ч. 30 м.—Политический обзор. 8 ч.—Отрывки из балета «Конек-Горбунок». Вокальная музыка. Беседа: «В стране полуночного солнца».

Ежедневно: 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Центральный рабочий полдень. 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

СТ. МГСПС И ПО ПРОВОЛОЧНОЙ СЕТИ В РАБОЧИЕ КЛУБЫ.

17 июня. 9 ч.—Деревенский утренник. 11 ч.—Детский концерт. 1 ч. 30 м.—Музыкальный отдых. 4 ч. 30 м.—Крестьянский концерт. 6 ч. 30 м.—Лекция: «Источник энергии». 7 ч.—Беседа: «Гигиена женщины». 8 ч.—Музыка балета «Конек-Горбунок».

Ежедневно: 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень».

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 17 июня: меняющаяся облачность. Днем температура 16—19 гр. Возможны проходящие дожди, главным образом в северной половине области. Неровные ветры западн. направлен.

В Москве: меняющаяся облачность, возможны проходящие дожди. Температура днем около 16—18 гр. Неровные ветры западных направлений.

Разные.

— **Коммунистическая академия—секция права и государства.** 19 июня, в 7 час. веч., состоится доклад тт. Радус-Зенькович и Вольфсона на тему: «Арбитражные комиссии и система сов. суда».

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Главлит 61.185. Москва.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.